

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ
ПО ОСВОЕНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ**

История пищевых производств

Направление подготовки 36.03.02 Зоотехния

Профиль подготовки Технология производства продуктов животноводства

Форма обучения очная

СОДЕРЖАНИЕ

1. Конспект лекций	
1.1 Лекция № Л 1,2 Продовольственная база человечества	
1.2 Лекция № Л 3,4 Продовольственный потенциал России в условиях натурального хозяйства и феодализма (VI-XVIII вв.)	
1.3 Лекция № Л 5 Выдающиеся продовольственные предприниматели	
1.4 Лекция № Л 6,7 Обеспечение продовольствием в экстремальных обстоятельствах (1914-1928 гг.)	
1.5 Лекция № Л 8,9 Развитие пищевой промышленности в послевоенный период (1945-1981 гг.)	
1.6 Лекция № Л 10 Продовольственная достаточность мировой цивилизации	
2. Методические указания по выполнению лабораторных работ	
2.1 Лабораторная работа № ЛР 1,2 Продовольственный потенциал России в условиях натурального хозяйства и феодализма (VI-XVIII вв.)	
2.2 Лабораторная работа № ЛР 3,4 Формирование отраслей пищевой промышленности при капитализме (XIX- начало XX вв.)	
2.3 Лабораторная работа № ЛР 5 Выдающиеся продовольственные предприниматели	
2.4 Лабораторная работа № ЛР 6,7 Становление и испытание эффективной системы пищевых производств (1928-1945 гг.)	
2.5 Лабораторная работа № ЛР 8,9 Агропромышленный комплекс: вхождение в XXI век (80-е гг. – начало XXI в.)	
2.6 Лабораторная работа № ЛР 10 Продовольственная достаточность мировой цивилизации	

1. КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ

1.1 Лекция № 1,2 (4 часа)

Тема: Продовольственная база человечества

1.1.1 Вопросы лекции:

1. Социально-исторические аспекты глобальной продовольственной проблемы
2. Первый этап зеленой революции
3. Продовольственная самодостаточность России

1.1.2 Краткое содержание вопросов

1. Социально-исторические аспекты глобальной продовольственной проблемы

Мировая продовольственная проблема оказывает воздействие на само существование большинства населения планеты. Преодоление её остроты – первоочередная задача мирового сообщества, цивилизационного развития. К началу третьего тысячелетия продовольственная ситуация в мире оказалась довольно сложной. С одной стороны, в системе мирового сельского хозяйства поддерживалась тенденция к росту по всем основным продовольственным компонентам. С другой стороны, достигнутый объем сельскохозяйственного производства оказался недостаточным для покрытия рыночного спроса до уровня, обеспечивающего продовольственную безопасность значительной части населения. Иными словами, сохраняется диспропорция между темпами прироста мирового продовольственного фонда и возможностями удовлетворения потребностей всего народонаселения Земли.

Этот процесс имеет исторически обусловленный характер. По мере развития производительных сил человечества происходило наращивание продовольственного потенциала. И в то же время постоянно ощущался дефицит пищи. Голод остро испытывался в Западной Европе ещё в XVI-XVII вв. И только в XIX-XX вв. острота продовольственной проблемы была преодолена в развитых странах. Но и сейчас в мире много регионов исторически предрасположенных к кризисным продовольственным ситуациям, обусловленным природно-климатическими факторами, структурой аграрного сектора, сложившимися социально-экономическими условиями.

Отчетливо выявляются количественные диспропорции в продовольственном потреблении населения развитых и развивающихся регионов. В промышленных странах проживает около 20 % населения мира, а потребляется более 60% продовольствия, производимого на Земле. Существенно разнятся и качественные показатели питания.

Специалисты «Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН» (ФАО) и «Всемирной организации здравоохранения» (ВОЗ) предлагают оценивать энергетические потребности среднестатистического жителя Земли в 2400 килокалорий в день, что позволяет поддерживать сравнительно нормальную жизнедеятельность. При этом надо учитывать, что для населения, проживающего в холодных климатических условиях, суточное потребление пищи должно составлять не менее 3000 килокалорий. Для сравнения: известный русский физиолог К.А. Тимирязев предлагал считать, что в одном килограмме хлеба 2167 калорий. В развитых странах энергетический уровень питания высок, в развивающихся – хронический дефицит продовольствия, оцениваемый в энергетических показателях.

Калорийность пищи, её соответствие энергетическим нормам – это важный элемент сбалансированного питания. Не менее значимо и качество потребляемых продуктов питания. Речь идет о сбалансированности белковых, углеводных, жировых компонентов пищи, определенном соотношении в ней витаминов, микроэлементов, минеральных солей. Большинство населения развитых стран имеет возможность эффективного регулирования качественного состава продуктов питания (соотношение белков животного и растительного происхождения, уменьшение потребления углеводов). В развитых странах на одного человека ежегодно приходится до 25 кг белка (в развивающихся – около 1 кг). Зерновые составляют не более 30% рациона (в развивающемся мире – свыше 60%). На каждого жителя США приходится одна тонна зерна в год, однако лишь 70 кг потребляется непосредственно, остальное идет на корм скоту, а также на экспорт.

Пищевые продукты, поступающие на рынки развитого мира, обладают высокими потребительскими свойствами (рациональное соотношение белковых, жировых и углеводных компонентов, а также эстетические характеристики). В то же время фирмы, занимающиеся экспортом продовольствия, имея ввиду низкую покупательную способность населения развивающихся стран, стремятся закупать сравнительно дешевые продукты, что естественно сказывается на их качественных характеристиках.

Мировая продовольственная проблема трагична из-за своей противоречивости. С одной стороны, голод является причиной ежегодной смертности многих миллионов людей на Земле. С другой стороны, объемы мирового производства продуктов питания сегодня в целом соответствуют продовольственным потребностям (если исходить из энергетических норм в 2400 килокалорий в день на среднестатистического жителя планеты). Гипотетически проблему можно было снять распределением продуктов питания как между отдельными странами, так и среди наименее обеспеченных слоев населения внутри них. Но реалии таковы, что рост продовольствия в развивающемся мире не поспевает за темпами прироста населения, а в развитых странах производство продуктов питания опережает рост спроса. Поэтому, например, страны Европейского экономического сообщества (ЕЭС) в силу законов рыночного хозяйства принимают меры по снижению производства сельскохозяйственной продукции. А в развивающихся странах сокращение продовольственного самообеспечения увеличивает потребности в импорте продуктов питания. Ключом к решению мировой продовольственной проблемы является преодоление целой системы противоречий, характерных для аграрных секторов экономики как целых регионов, так и отдельных стран.

Уровень обеспечения продовольствием населения любой страны обусловлен и природно-климатическими факторами, и особенностями социально-экономического развития. Современное деление стран по уровню продовольственной безопасности на развитый и развивающийся миры есть результат колониального наследия. С конца XV в. складывалась система экономической и политической зависимости обширных азиатских, африканских, американских регионов от метрополий – таких государств, как Великобритания, Испания, Португалия, Франция, Нидерланды, а впоследствии – США и Япония.

По существу колонии способствовали индустриальной модернизации стран Запада, поставляя дешевое сырье и продовольствие. Лучшие земли в колониях отводились под технические культуры, обеспечивающие расширение экспорта кофе, чая, цитрусовых. Именно в колониальный период в зависимых от метрополий странах сложилась монокультурная экономика, ориентированная на производство сырья и необходимых для экспорта продовольственных культур.

Борьба между крупнейшими капиталистическими государствами за передел уже поделенного мира, превращение в сырьевые придатки зависимых стран стала главной причиной первой мировой войны. После второй мировой войны при активной внешнеполитической деятельности СССР, всесторонней помощи так называемого «третьего мира» колониальная система распалась. В этих условиях государства-метрополии выработали новую политику, получившую название неокOLONИализма, направленную на сохранение своего господства более гибкими методами. Помощь развивающимся странам стала сопровождаться экономическими и политическими условиями, заключением неравноправных договоров.

Развитые страны стремились не демонтировать экспортную направленность аграрного сектора бывших колониальных регионов. Благодаря политике глобализации экономических, социальных и культурных процессов, многие государства Азии, Африки, Латинской Америки, Океании постепенно становились структурными звеньями формировавшегося мирового продовольственного рынка. Там стала доминировать небольшая группа трансконтинентальных корпораций, контролирующая 90% мировой торговли «тропическими» продуктами.

При этом мировой агробизнес, проникая в соответствующий сектор развивающегося мира, захватывал там ключевые позиции. Развитие сельскохозяйственного производства все больше определялось не национальными потребностями, а целевыми установками мирового рынка, диктовавшего необходимость монокультурной специализации (например, Ганы – на производстве какао-бобов, Сенегала – арахиса, Кении – чая). Эти культуры наряду с экспортом сырьевых ресурсов явились для развивающихся стран основным источником валютных поступлений, которые пошли не на модернизацию национальных производств, а на импорт зерна, поскольку уровень продовольственного самообеспечения сокращался.

Монополярная ориентация аграрного сектора разрушает традиционную систему земледелия. Вместо традиционных сельскохозяйственных культур, которые удовлетворяли продовольственные потребности местного населения (маниока, сорго), потребности мирового рынка диктуют выращивание экспортных «колониальных» культур (кофе, какао-бобы, чай, табак, хлопок). Под эти культуры отводится земля, на которой ранее выращивали культуры для питания местного населения. Господствующие на мировых рынках монополии постоянно понижают цены на экспортные продукты, а на импортные – повышают. Так, в современных условиях сложившиеся экономические отношения делают развивающиеся регионы своеобразными заложниками разви-

тых стран в продовольственном обеспечении. Усугубляются мировые диспропорции в производстве и потреблении продуктов питания.

Не стираются и внутренние диспропорции в экономическом развитии бывших колониальных государств (производство сырья для метрополий, монокультурное хозяйство). После второй мировой войны освободившиеся страны стали настойчиво выступать за коренную перестройку всей системы своих отношений с развитыми странами. В бывших колониях был взят курс на ускоренную модернизацию, в том числе в пищевой промышленности. В таких странах, как Саудовская Аравия, Ирак, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, экономической основой для осуществления модернизации послужил рост цен на нефть. В нефтедобывающий регион Персидского залива хлынул поток нефтедолларов. За счет этих средств была создана современная нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая промышленность. Экспорт нефти обеспечивал достаточные закупки продовольствия за рубежом и в какой-то мере поддерживал развитие аграрного сектора экономики. Но как только наступала неблагоприятная мировая энергетическая ситуация, порой инспирируемая заинтересованными монополиями, диспропорции в развитии индустриального и аграрного секторов в странах-экспортерах нефти оборачивались обострением продовольственной проблемы из-за уменьшения поступления нефтедолларов.

В других освободившихся странах восторжествовали идеи национальной демократии (африканского, азиатского социализма). Их лидеры стали ориентироваться на опыт индустриального развития СССР, видя в нем реальный путь к экономической независимости, созданию материальной базы для аграрного сектора, решению продовольственной проблемы. Но достигнутый успех в этом направлении обеспечивался, прежде всего, благодаря политической поддержке и значительной материальной помощи со стороны Советского Союза. Например, построенные на реке Нил Асуанская плотина и гидростанция позволили создать в Египте современную организационно-технологическую структуру орошаемого земледелия.

В целом процесс дифференциации традиционного аграрного сектора, связанный с развитием современных фермерских или кооперативных хозяйств, не получил в развивающихся странах необходимой государственной поддержки. Нужда в экспорте продовольствия не снята. Рынок стал диктовать свои законы. Усиливавшийся процесс вовлечения традиционных для развивающихся стран мелких крестьянских хозяйств в систему мирового продовольственного рынка стал сопровождаться разорением земледельческих структур общинного типа, основанных на экстенсивных формах производства.

В Китае, где традиционное приветствие переводится как вопрос «Ты поел?», производство зерна для почти полутора миллиардного населения за время с начала реформ в 1978 г. увеличилось с 304 млн. до 492 млн. тонн, что вывело страну на первое место в мире в этой области. Однако на душу населения приходится всего 410 кг в год, что означает 1,1 кг в день.

В этой обширной стране в значительной мере использовались для решения продовольственной проблемы рекомендации известного русского экономиста А.В. Чаянова. Основные элементы его проекта: многоуровневая экономика, гибкие хозяйственные связи индивидуальных крестьянских хозяйств, объединяющие их в кооперативы различного уровня и профиля. Развитие аграрного сектора экономики, решение задач продовольственного обеспечения населения предполагалось осуществлять на основе норм и принципов государственного регулирования рыночных, товарно-денежных отношений.

Если рассматривать в целом развивающиеся страны, то видно, что прирост сельскохозяйственной продукции там обеспечивается в основном за счет расширения обрабатываемых угодий. В развитых странах прослеживается обратная тенденция. Так, в США производство зерновых за минувшее десятилетие увеличилось на 8%, в то же время объем обрабатываемых площадей вырос лишь на 2%, а число занятых в аграрном секторе даже сократилось. Если за послевоенные годы в США сбор кукурузы утроился, то площади под этой культурой уменьшились на 13 млн. га. В стране сложился мощный агропромышленный комплекс, развитие которого обеспечивает увеличение сельскохозяйственной продукции, и это несмотря на тенденцию к сокращению посевных площадей.

На фоне подобных тенденций низкая производительность аграрного сектора в большинстве развивающихся стран сочетается с постоянным сокращением продуктивных земель, которые теряются в процессе расплзания городов, нерационального сельскохозяйственного производства. Архаичность общинных отношений, агроэкономическая неграмотность, слабая техническая оснащенность создают препятствия для развития сельского хозяйства и пищевой промышленности.

Решение продовольственной проблемы также усложняется из-за демографического давления на аграрный сектор экономики многих стран. Особенно быстрый рост населения наблюдался после второй мировой войны в афро-азиатских государствах. Выявились противоречия между темпами прироста населения и ограниченными национальными социально-экономическими возможностями обеспечения его жизнедеятельности (масштабы сельскохозяйственного производства, уровень платежеспособного спроса). Поэтому, хотя мировое производство продовольствия в послевоенное десятилетие увеличивалось (в том числе и в развивающихся странах), потребление продуктов на одного человека в ряде регионов сокращалось в результате высоких темпов прироста населения.

Демографические процессы обостряются урбанизационными тенденциями, повышением роли городов в развитии общества. В деревнях и селах, особенно развивающихся стран, шел распад традиционных аграрных структур. Имущественное расслоение крестьян, обезземеливание наиболее бедных вело к усилению миграции в города. Сельскую местность зачастую покидала активная и трудоспособная часть общества, что подрывало производительные силы аграрного сектора. К тому же, оказавшись в городской среде, значительная часть мигрантов не находит себе применения, обостряет локально-региональную продовольственную ситуацию.

В этой ситуации в развивающихся странах отмечается заинтересованность в регулировании демографических процессов. Стала проводиться политика ограничения рождаемости, которая включает комплекс мероприятий социально-экономического, культурного характера (развитие образования и здравоохранения, изменение стереотипных взглядов на роль большой семьи). В частности, продуманно, на уровне государственной комплексной программы, проводится политика ограничения рождаемости в Китае. Вместе с тем в некоторых отсталых в экономическом отношении странах демографические проблемы во многом регулирует сама природа, состояние среды обитания людей. Недостаточное питание оборачивается ростом заболеваний. Создается порочный круг: недоедание ведет к высокой детской смертности; последняя, в свою очередь, обуславливает потребность в большом количестве детей, шансы на выживание которых уменьшаются.

В то же время в развитых странах Запада демографическая ситуация складывается принципиально иная. По мере повышения благосостояния и культуры населения темпы его роста снижаются из-за сознательного нежелания людей иметь многодетные семьи. Таким образом в решении продовольственной проблемы демографический процесс определяется социально-экономическими факторами.

Во всех регионах мира на производство продуктов питания все более влияют экономические проблемы. Состояние окружающей среды непосредственно сказывается на агропромышленном комплексе. Формы и методы его деятельности нередко парализуют восстановительные возможности биосферы. К тому же в развивающихся странах традиционные методы сельскохозяйственного производства и архаичность структур аграрного сектора обуславливают доминирование экстенсивных форм производительной деятельности (расширение обрабатываемых площадей, привлечение дополнительных контингентов рабочей силы). Это постепенно приводит к разрушению естественно-природных компонентов среды, определяющих эффективность сельского хозяйства. Уменьшаются урожайность, сокращается количество свободных земель.

Во многих странах, особенно азиатских, фиксируется достижение пределов сельскохозяйственного использования земли. В Африке, Латинской Америке пока еще можно получить значительные дополнительные сельскохозяйственные угодья, но за счет дальнейшего сведения лесов, что чревато негативными социально-экономическими последствиями. Исторически сложившаяся в эпоху колониализма монокультурная ориентация сельскохозяйственного производства, сохранившаяся и в настоящее время, ведет к уменьшению урожайности сельскохозяйственных культур, снижению плодородия почв.

Ускоряющийся процесс почвенной эрозии рассматривается как важнейшее экологическое препятствие на пути решения продовольственной проблемы. Рост почвенной эрозии во многом является результатом чрезмерной нагрузки на землю, разрушения традиционных агросистем с целью увеличения производства продовольствия. Использование в ряде развивающихся стран без учета местных условий современных интенсивных технологий обработки земли, основанных на принципах глубокой вспашки и выравнивании сравнительно больших территорий для удобства машинной обработки, привело к эрозии рисовых полей, снижению плодородия из-за деградации сельскохозяйственных угодий.

Двойственный характер имеет и широкомасштабное применение агротехнических средств защиты растений, химических удобрений. В развитых странах усиливается тенденция к отказу от химических препаратов, разрабатываются экологические менее опасные биологические средства. Надо учитывать и то, что вредители сельскохозяйственных культур чрезвычайно быстро адаптируются к химическим средствам защиты растений. От несбалансированного применения химических препаратов в развивающихся странах падает урожайность, загрязняются почва и гидросфера. Отсюда видно, что решение мировой продовольственной проблемы предполагает повсеместное применение научно обоснованных и практически выверенных способов деятельности агропромышленного комплекса.

2. Первый этап зеленой революции

Быстрый рост населения после второй мировой войны в освободившихся от колониализма странах нередко вел к голоду на обширных территориях, особенно подверженных засухам или наводнениям. Такие катастрофические явления отмечались в Эфиопии, Нигерии, Индии, Пакистане и других государствах, не располагавших стратегическими резервами продовольствия на случай стихийных бедствий. По расчетам международных организаций ООН, в Африке, Азии и Латинской Америке в 50-60-е гг. предполагался демографический взрыв, чреватый последствиями планетарного масштаба. Голод людей на обширных территориях неминуемо сопровождался бы эпидемиями особо опасных болезней, что не обошло бы и развитие страны.

Прорыв в научных исследованиях, связанный с генетикой основных зерновых сельскохозяйственных культур (пшеницы, риса, кукурузы), который был осуществлен в 50-60-е гг. учеными Индии, Кореи, Мексики, Филиппин, наряду с широким использованием химических удобрений, пестицидов, открыл новые пути в развитии сельскохозяйственной науки и практики. И это дало весомые результаты в решении продовольственной проблемы в ряде развивающихся стран. В мексиканских научно-исследовательских центрах были выведены высокоурожайные сорта короткостебельной пшеницы, пригодной для природно-климатических условий тропического и субтропического поясов. На Филиппинах были получены высокоурожайные сорта риса. Эти культуры быстро распространились в странах Азии, Латинской Америки.

Зеленой революцией было названо в науке и сельском хозяйстве это явление – на 50-60-е гг. пришелся ее первый этап. Он характеризовался поразительным прогрессом в увеличении урожайности главных продовольственных культур в результате внедрения в широкую практику новых полукарликовых сортов пшеницы и риса. Расширились возможности сочетания традиционного для развивающихся стран экстенсивного развития аграрного сектора экономики с интенсивными методами сельскохозяйственного производства. В тех регионах, где с помощью химических удобрений, современных средств защиты растений, ирригационных мероприятий были созданы условия для применения высокоурожайных сортов, зеленая революция стала существенным фактором решения продовольственной проблемы.

Благодаря зеленой революции удалось избежать предсказанного масштабного голода. Она также способствовала росту доходов фермерских хозяйств, ускорила экономическое развитие, особенно стран Азии. Так, Южная Корея, уже в 70-е гг. отказалась от импорта риса. И хотя благоприятные последствия зеленой революции для тех или других стран оказались различными, в целом во всем мире, начиная с 60-х гг., урожайность зерновых увеличилась на 65%, а клубнеплодовых и корнеплодовых культур – на 28%. В Азии рост составил соответственно 85% и 57%. В Африке прогресс зерновых оказался ниже среднемировых показателей из-за худшего состояния почв, менее интенсивной практики выращивания монокультур, ограниченных возможностей ирригации, слабого развития инфраструктур, связанных с сельскохозяйственным кредитом, рынком и поставками промышленных товаров.

В ходе зеленой революции не столько решались задачи передачи новой технологии, сколько совершенствования традиционной агротехники в соответствии с рекомендациями современной науки при учете местных условий. Это и малая ирригация, и создание не требующих высококвалифицированных кадров агротехнических систем, и разработка технологии земледелия для мелких крестьянских хозяйств. В международных исследовательских центрах велись работы по получению зерновых культур с повышенным содержанием белка. Особое внимание уделялось реализации программ, связанных с получением высокобелковых культур, традиционных для слаборазвитых стран (просо, сорго). Зеленая революция позволила выиграть время, необходимое для стабилизации «демографического взрыва» и снятия остроты продовольственной проблемы.

Несмотря на очевидные успехи, первый этап зеленой революции остановил ряд нерешенных проблем. Во всем мире урожайность риса, выращиваемого на ирригационных землях, не растет и даже падает. Для выращивания высокоурожайных сортов пшеницы и риса требуется много удобрений, комплекс сельскохозяйственной техники. Остается значительной подверженность растений болезням. А это порождает немало экономических проблем.

В ходе зеленой революции был сделан акцент на выращивании пшеницы и риса в ущерб производству других продуктов, необходимых для сбалансированного рациона. В результате для сельских жителей возникли риски, связанные с изменением структуры питания. Тем более, что не были затронуты такие важнейшие сферы, как разведение высокопродуктивных пород в животноводстве и эффективные способы рыболовства. В то время решение подобных задач развивающимися странами представлялось невозможным, да и для развитых стран это выглядело проблематичным из-за высокой энергоемкости и материалоемкости производства, необходимости крупных капиталовложений, масштабы воздействия на биосферу.

Опыт первого этапа зеленой революции показал, что интенсификация сельскохозяйственного производства ведет к определенным социальным изменениям, радикальным преобразованиям в экономике той или иной страны. Усиление рыночного элемента в структуре аграрного сектора обусловило ухудшение экономического положения хозяйств традиционного типа, удовлетворявших потребности в продовольствии местного населения. Вместе с тем укрепилось положение современных хозяйств товарного типа. Им удалось при поддержке правительственных организаций провести такие агротехнические мероприятия, как внедрение высокоурожайных сортов семян, пестицидов, а также ирригации.

Прирост производительности в аграрном секторе содействовал поляризации социальных отношений в деревне. Усиленное формирование хозяйств товарного типа вовлекало в рыночный оборот все большую часть производимой сельскохозяйственной продукции, захватывая не только излишки, но и ту часть, которая необходима для воспроизводства рабочей силы. Потребности рынка сокращали внутренние расходы, ухудшая и без того тяжелое положение беднейших слоев крестьянства. Низкий уровень доходов основной части населения являлся важнейшей причиной обострения региональной продовольственной ситуации. Попытки интенсификации сельскохозяйственного производства, используя советский опыт или практику развитого западного мира, не дали ожидаемых результатов для решения продовольственных задач в развивающихся странах. Например, в аграрном секторе африканских государств ни социализм, ни капитализм не стал доминирующим типом хозяйствования. Для них характерен сложный синтез капиталистических и докапиталистических отношений.

Поиски рациональных форм землевладения и землепользования в развивающихся странах привели к пониманию того, что эффективность аграрного сектора связана не столько с внедрением новой технологии, сколько с повышением товарности традиционного сельскохозяйственного производства, ориентированного в основном на самообеспечение в рамках исторически сложившихся общинных структур. Положительный японский, южнокорейский, китайский опыт отвергают представления о повсеместном приоритете крупных сельских хозяйств. Известно, что Япония, где сильны общинно-коллективистские традиции и где большой дефицит пригодной для земледелия территории, достигла существенных результатов в аграрном развитии на основе сравнительно небольших хозяйств, средний размер которых составляет около 1,2 гектара. Мелкие фермеры создали при государственной поддержке эффективную систему кооперации, обеспечившую доступ к кредитам и новейшим достижениям современной аграрной технологии. Японское мелкое хозяйство смогло в полном объеме использовать арсенал зеленой революции. Но и китайское семейное хозяйство, базирующееся преимущественно на ручном труде и традиционной технологии и не утратившее натурального и патриархального характера, также достигло высоких валовых показателей. Мировой опыт показывает, что небольшие (до двух гектаров) и средние (пять гектаров) крестьянские хозяйства могут вносить значительный вклад в решение региональных продовольственных проблем.

Первостепенное значение в этом процессе имеет выделение крестьянам собственных участков земли. Тогда они могут обеспечить семьи продуктами питания, а также иметь определенные излишки для товарообмена, который образует местный продовольственный рынок. Значительная роль здесь принадлежит государственному регулированию, обеспечивающему льготное финансирование, рынки сбыта, благоприятную ценовую политику. Постепенно складывается национальный продовольственный рынок. Сравнительно небольшие хозяйства включаются в структуры

кооперативного типа с выходом на мировой продовольственный рынок. Так, к примеру, Китай уже стал экспортером риса.

Что касается Западной Европы, США и Канады, где продовольственные задачи решаются в основном не через государственную дотацию мелким и средним фермерским хозяйствам, а путем развития аграрных комплексов, общие объемы производства продуктов питания для населения постоянно увеличиваются. Так, в странах Европейского Экономического Сообщества (ЕЭС) в 60-80-х гг. ежегодные темпы прироста в сельском хозяйстве составляли около 2%, а в потреблении – 0,5%. Поэтому единая политика западноевропейских стран в области сельского хозяйства ориентирована не только на повышение производительности труда, но и в определенных случаях на сокращение излишков продовольствия. Последнее делается затем, чтобы сбалансировать спрос и предложение, сократить использование химических удобрений и средств защиты растений, предотвратить деградационные изменения биосферы.

Итак, опыт мирового аграрного развития свидетельствует о наличии двух тенденций.

Первая – учет региональной специфики продовольственного обеспечения, связанной с внешними и внутренними диспропорциями в экономическом развитии стран, влиянием исторических традиций сельскохозяйственного производства со спецификой природно-климатических условий, соотношением демографических параметров.

Вторая тенденция – это формирование современной национально-региональной аграрной системы в русле общемировых процессов. Здесь и включение аграрно-промышленных комплексов отдельных стран в мировой рынок, и международное разделение труда, и мировая направленность научного и технологического развития, и эффективность экономического взаимодействия в производстве продуктов питания регионов с различными природно-климатическими факторами, и необходимость сохранения естественных характеристик биосферы.

Гармоничное единство этих двух тенденций – необходимое условие решения мировой продовольственной проблемы.

3. Продовольственная самодостаточность России

Под продовольственной самодостаточностью понимается обеспечение продуктами питания в оптимальных пределах и собственными силами. В отдаленные времена самодостаточной в продовольственном отношении могла быть семья, потом – община, затем – регион или государство. При этом и раньше, а особенно сейчас эту самодостаточность нельзя понимать как стопроцентное производство необходимых продуктов. Всегда что-то обменивалось, а потом покупалось и продавалось. Но если основа пищевого рациона оказывалась своей, то это и была продовольственная самодостаточность.

Формирование продовольственной базы различных стран зависит от многих факторов: исторического развития народа, его культуры и традиций, внутренней и внешней торговли, состояния экономики. И, разумеется, от природно-климатических условий.

Известно, что в странах с холодным климатом, с суровыми природными условиями приходится тратить силы на преодоление трудностей, которые неведомы жителям более теплых регионов. Не случайно первые цивилизации зародились на Ближнем Востоке, в Индии и Китае, вдоль бассейнов полноводных рек, на плодородных землях, в условиях теплого умеренного климата.

Среднегодовые температуры – важнейший природный фактор, определяющий затраты на сельское хозяйство и другие виды производства, возможность поддержания жизнедеятельности людей. Считается, что те климатические зоны, где среднегодовые температуры ниже двух градусов по Цельсию, непригодны для жизни. Только небольшие группы северных народов, вытесненные другими племенами в суровые районы, смогли адаптироваться к подобным экстремальным условиям.

Россия – самая холодная страна планеты. Ее нельзя сравнивать с Канадой, все города которой лежат на широтах Киева или Курска, то есть южнее Москвы. Россию неправомерно сравнивать и с соседней Финляндией, климат в которой умеренный. Средняя температура самого холодного месяца января на юго-западе страны, где живет три четверти ее населения, от минус трех до минус шести градусов. Если сопоставить север России и Финляндии, то у нас средняя годовая температура на шесть градусов ниже.

России, чтобы поддерживать уровень жизни, как в Италии или Франции, нужны затраты энергии в 2-3 раза больше. Чтобы обеспечить общепланетарный уровень жизни, Россия должна производить 18,9 тонн условного топлива на человека в год, что в 3 раза больше, чем мы производили в 1990 г. Япония, например, потребляет 3 тонны на человека, а это энергонасыщенная

страна. В США стена птицефабрики устанавливается, чтобы птица не разбежалась и чтобы обозначить территорию предприятия. А в России цыпленка и поросенка надо держать в обогреваемых условиях с сентября по май.

Среднегодовые осадки – другой природный фактор, от которого зависит урожайность сельскохозяйственных культур. Сравним урожай зерновых разных стран 1996 г. при близких примерно производственных затратах (на обработку почв, расход семян, горючего) и среднегодовое количество осадков в миллиметрах:

Страны	Урожай (центнеров с гектара)	Среднегодовое кол-во осадков в мм
Мир в целом	28,8	
Англия	73	От 600 до 2000
Нидерланды	82,9	От 650 до 750
Франция	76,7	От 600 до 1000
Германия	62,3	От 600 до 800
Австрия	54	От 700 до 900
США	51,9	От 600 до 2000

Как видно, для хорошего урожая необходимо значительное количество осадков (правда, в определенных пределах).

А каково положение со среднегодовыми осадками в России? В регионах Северного Кавказа 300-600 мм, Центрально-Черноземных областей – от 450 до 575 мм, в Поволжье – 250-500. По количеству осадков Россию нельзя сравнивать и с Канадой. Там стабильно ежегодно в зерновых районах выпадает 1000 миллиметров осадков. Научно обоснованно, что 500 миллиметров осадков в год – это граница рискованного земледелия. Значит, весь народ России проживает в зоне рискованного земледелия. Даже территории с хорошими черноземными почвами подвержены засухам, вымерзанию озимых культур в условиях зимнего бесснежия или весенних заморозков.

Если же говорить об эффективной территории, то Россия перестает казаться евразийским сверхгигантом. Вот список десяти государств, обладающих наибольшей эффективной территорией:

Государства	Эффективная территория (в млн. км ²)
Бразилия	8,05
США	8
Австралия	7,68
Китай	5,95
Россия	5,51
Канада	3,64
Индия	2,9
Казахстан	2,62
Судан	2,49
Аргентина	2,45

Таким образом, Россия по размеру эффективной территории стоит всего лишь на пятом месте. Она в полтора раза меньше США и всего лишь в два раза больше Казахстана.

Надо учитывать и несравнимую с какой-либо страной сложность интеграционных процессов в российском производстве. Территория страны вытянута длинной полосой в 11 тысяч километров, очень трудной для организации транспорта. Население в основном сосредоточено в европейской части, а национальное богатство – газ, нефть, алмазы, золото, никель, уран, медь, главные лесные массивы – на Востоке. Прямые затраты энергоносителей в себестоимости железнодорожных перевозок (в тонно-километрах) составляют 11%, опосредованные – 40%. При современных ценах на энергоносители экономически невыгодно транспортировать сырье, комплектующие и готовые изделия с востока на запад, с севера на юг страны. Себестоимость энергоносителей России всегда выше, чем среднемировая. Строительство одного километра дороги с твердым покрытием в условиях сибирских болот в 5 раз дороже, чем в песках Ближнего Востока.

К тому же сравнительно невысокий уровень российского сельского хозяйства складывался исторически. Представим себе как столетиями в условиях центральной России приходилось выживать русскому крестьянину.

Короткий сельскохозяйственный сезон усугублялся преобладанием худородной почвы. Малопригодная земля требовала более тщательной обработки. Крестьянин, имея семью минимум в 4 человека и располагая временем, определенным природой в 130 рабочих дней (за вычетом ме-

сяца на сенокос), мог потратить на обработку десятины пашни всего 21-25 дней. На протяжении столетий русский земледелец находился в ситуации, когда на соблюдение минимума необходимых требований агрокультуры просто не хватало времени. Поэтому в российском Нечерноземье 400 лет (с конца XV в.) средняя урожайность зерновых составляла всего 3-5 центнеров с гектара.

Максимум, что успевал крестьянин по обработке почвы, - это 2-3 раза вспахать озимь, пробороновать яровые. В Англии поля перепаживались 4-6 раз, не говоря о бороновании. В России в конце XVIII в. в Нечерноземье реальный посев на душу мужского пола был в среднем 1,2-1,3 десятины. Основным методом восстановления плодородия до XIX в. был запуск пашни в залежь.

Для корма скота в России столетиями не хватало сена. Так, средний крестьянский двор XVIII в. (две семьи, 8 человек) мог за период сенокоса (с 25-29 июня до 20-30 июля) заготовить 300 пудов сена. А период стойлового содержания скота длился 198-212 суток, нередко при сильных морозах. В таких условиях нужен обильный корм, включая и сочные корма, которых практически не было. Поэтому обычный удой коровы в XVIII в. был 600 литров в год (как нынешней козы), основным кормом которой служила солома, пустые колосья.

В XVIII-XIX вв. (и ранее) обычной годовой нормой продовольствия взрослого человека считался объем всех видов зерна в 24 пуда (с учетом доли на корм скоту). Это около 3000 килокалорий в сутки. Практически зерновая доля питания в России до XX в. не превышала 1500-2000 килокалорий. В середине XIX в. сбор зерна в европейской части России составлял 15790 тысяч тонн. Это 17,4 пуда на взрослого едока. С вычетом на нужды экспорта, винокурения оставалось 12 пудов, что составляло при ежедневном потреблении 1500 килокалорий. Мяса и молока деревня потребляла мало, а овощи и грибы не могли исправить положение. Только в начале XX в. в европейской части России сбор зерна на душу сельского населения возрос до 25 пудов.

Суровые природно-климатические условия жизнедеятельности на равнинной евразийской территории рискованного земледелия, отсутствие демографического давления обуславливали с древнейших времен тяготение нашего народа к добрососедству, взаимопомощи в постоянном освоении новых земельных площадей. Эти факторы вырабатывали духовно-нравственные основы бытия, артельно-общинные формы хозяйствования.

Способность к выживанию длительное время в экстремальных природных условиях, мобилизационной экономики военного времени из-за иностранных нашествий и внутренних междоусобиц сформировала на протяжении столетий в характере народа устойчивую ориентацию на собственные силы, самодостаточность в потреблении как внутри семейного домохозяйства, так и в масштабах общины, удельного княжества, российского государства.

В современных условиях, разумеется, многое изменилось. Скажем, даже учитывая значительные энергозатраты, дальность перевозок, суровость природно-климатических условий, нельзя утверждать, что производство продуктов питания в России фатально обречено быть убыточным.

В дореволюционное и советское время в стране было немало хозяйств, достигших мирового уровня. В неблагоприятных природных и социальных условиях у народа выработались способность находить нестандартные решения в нестандартных обстоятельствах, творческий подход к делу, смекалка и трудолюбие.

Сегодня к этому следует добавить наличие хорошо подготовленных специалистов, значительную материальную базу, последние прорывы в области высоких технологий. Именно за счет создания передовых технологий, соответствующих агротехнических приемов, умелой организации производства и использования экономических стимулов можно успешно решить продовольственную проблему. И в этом смысле те же природно-климатические условия обрекают Россию на роль лидера смелых и необычных технологий.

Надо также учитывать, что в условиях мирового рынка продовольственную самодостаточность нельзя понимать буквально. Скажем, Россия в обозримом будущем вряд ли будет выращивать бананы, она будет их импортировать. Но основными традиционными продуктами питания страна может и должна себя обеспечивать.

Поэтому, рассматривая процесс решения продовольственных задач, следует обратиться к их истокам, которые берут начало в предыстории зарождения и развития восточнославянского этноса.

1.2 Лекция № 3,4 (4 часа)

Тема: Продовольственный потенциал России в условиях натурального хозяйства и феодализма (VI-XVIII вв.)

1.2.1 Вопросы лекции:

1. Общинные начала социально-экономической жизни и продовольственного обеспечения (VI – X вв.)
2. Возникновение основ пищевых производств (X–XVII вв.)

1.2.2 Краткое содержание вопросов

1. Общинные начала социально-экономической жизни и продовольственного обеспечения (VI – X вв.)

Продовольственная проблема у каждого народа решалась сообразно этапам его становления и развития на определенной территории, влиянию географической среды и природно-климатических условий, культурно-экономическому взаимодействию или противоборству с другими общностями людей.

На обширной территории от Ладожского озера на севере до Черного моря на юге и от Дона, Оки и верхнего течения Волги на востоке до Днестра и Карпат на западе в VI-X вв. обитали славянские племена, земли которых объединялись общим названием Русь. Социально-экономическая жизнь этих племен складывалась на основе общинного самоуправления и хозяйствования, натурального характера экономики.

Неблагоприятные климатические условия, краткость пригодного для сева и уборки урожая периода оказали влияние на формирование коллективного характера земледелия, структуру славянской семьи, организацию деревенского быта. Преобладала большая семья: отец, мать, малолетние дети, женатые сыновья с женами и потомством. Глава хозяйского двора – отец (большак). После его смерти один из братьев избирался большаком. Все имущество было в совместном владении семьи. В экономическом смысле организация, качество полевых работ зависели от сметки и авторитета большака.

Родоплеменная община (вервь), состоявшая из 50-60 домохозяйств, по мере развития пашенного земледелия, освоения новых пространств перерастала в соседскую общину. Территория с центром в сравнительно большом населенном пункте называлась волостью. Все население свободных земледельцев-общинников, именуемых смердами, составляло социально-экономическую общность людей, объединяемую понятием мир.

Общинный мир был одновременно органом сельского самоуправления и объединением производственных единиц – домохозяйств. Жизненные вопросы решались советом большаков, собранием – сходом населения (без голосования, на основе достижения общего согласия).

По мере роста населенных пунктов волость дробилась на самоуправляемые общины, избиравшие старост. Все владения общин делились на общественные и личные. Дом, скот, приусадебная земля, инвентарь – личные. Земельные угодья, луга, леса – общие.

Вот что решал мир: дела по общинному владению землей, ее разделу и переделу между домохозяйствами, проведение выборов, пользование лесом, строительство дорог, плотин, пополнение общественных запасов на случай неурожая, стихийных бедствий. Мир регулировал все стороны трудовой жизни села: сроки сельскохозяйственных работ, пользование лугами, ремонт дорог, чистку колодцев, строительство изгородей, штрафы за самовольную порубку леса и неявку на сход, нарушение общинных запретов (семейные разделы, мелкие преступления, назначение опекунов, конфликты между членами общины и внутри семей), сбор средств на общие расходы.

Различное качество земель компенсировалось их предоставлением в различных местах, чтобы каждое домохозяйство могло обеспечить средний по общине урожай. Веками русский мир давал человеку незыблемую гарантию владения землей, имея в виду не общее владение и пользование, а напротив, общее право на надел каждого домохозяина отдельным участком земли, чтобы обрабатывать его силами своей семьи, распоряжаться урожаем за вычетом части на покрытие общих нужд. Община на сходах сама решала, как распределить все повинности. Основной принцип такой: от каждого хозяйства – по его возможностям. Некоторые повинности отрабатывали сообща, с круговой порукой всех за каждого. Все понимали принцип общины: «кто за сколько душ тянет, столько землицы берет», «по тяге и поле».

Древнюю Русь характеризует глубоко натуральный характер экономики. Исторически первой из общих экономических форм явилось натуральное производство, при котором продукты труда предназначались для удовлетворения собственных потребностей производителя. Потребление здесь в основном совпадало с производством.

Натуральная экономика в Древней Руси представляла совокупность весьма замкнутых хозяйственных единиц, которые были самодостаточными (автаркическими), самообеспечивающимися и им почти не нужны были внешние факторы развития. И только многочисленные трудоемкие работы, которые надо было осуществлять в строго определенные сроки и которые при низком уровне производительных сил мог выполнить большой коллектив, требовали объединения семей в общинную систему хозяйствования.

Итак, самообеспечение домохозяйств продуктами питания строилось, прежде всего, простейшим способом – собирательством даров природы (грибов, ягод, дикорастущих плодов, пчелиного меда) и их приготовления, переработки. К примеру, изготовление на Руси сладких сиропов (березового, кленового), закристаллизованного меда было известно давно. Были развиты рыболовство и охота. Во внутренних водоемах было изобилие рыбы, а в лесах водилось много зверей и дичи.

Основными транспортными артериями и торговыми путями были реки. По их берегам размещались общинные хозяйства, у водных преград на стратегически выгодных для обороны возвышенностях с крутыми берегами строились города.

Основным занятием славян и других народов Восточной Европы в период становления древнерусской государственности было земледелие. Это подтверждается археологическими раскопками, обнаружившими семена злаков (пшеницы, ржи, ячменя, проса) и огородных культур (репы, капусты, свеклы, моркови, редьки, чеснока). Человек в те времена отождествлял жизнь с пашней и хлебом. Древнерусское слово «жито» (название зерновых культур) до наших дней имеет один корень со словом «жить».

Природно-климатические условия определяли основные типы земледелия. На севере Руси, в районе таежных лесов, господствующей системой земледелия была подсечно-огневая. В первый год деревья подрубали. На второй год высохшие деревья сжигали и, используя золу как удобрение, сеяли зерно. Два-три года участок давал высокий для того времени урожай. Потом земля истощалась, и приходилось переходить на новый участок.

Орудиями труда были мотыга, соха, борона-суковатка, топор и заступ, которыми взрыхляли почву. Серпами собирали урожай. Молотили цепями. Размалывали зерно каменными жерновтерками и ручными жерновами.

В южных районах ведущей системой земледелия был перелог. Там плодородных земель было много и участки земли засеивали в течение двух-трех и более лет. С истощением земли переходили (перекладывались) на новые участки, а прежние не обрабатывали примерно 20-30 лет, до восстановления естественного плодородия. В качестве основных орудий труда здесь использовали соху, плуг с железным лемехом, то есть орудия, приспособленные к горизонтальной вспашке.

С земледелием, прежде всего, связано приготовление хлеба – основы домашнего хозяйства с древнейших времен.

По свидетельству летописи 977 г., применялось отсеивание отрубей после размолы зерна, что улучшало качество хлеба. Употребление закваски началось примерно с XI в.

Наиболее старой отраслью пищевой промышленности является мукомольно-крупяное производство. Сырьем его издавна были почти все зерновые культуры. Из зерна пшеницы, например, получали муку и крупу. Мукомольное производство возникло в недрах натурального хозяйства. Первыми орудиями человека для дробления зерна были камни, из которых он сделал жерновтерку, а затем – ступку. Эти орудия сменил жернов. Ручной перемол зерна в домашних условиях оставался многие века принадлежностью индивидуальных крестьянских хозяйств. Со временем стали возникать мелкие ветряные и водяные мельницы, обслуживающие местное сельское население и работающие на давальческом зерне.

Получение крахмала из пшеницы возникло в Древней Руси в IX-X вв. и длительное время являлось подсобным занятием в сельском хозяйстве.

Национальными русскими напитками были хмельные брага, квас, пиво, мед, изготавливаемые в общинных хозяйствах для собственного потребления. Удельные князья облагали их данью. Винокурение, как полагают, возникло на Руси в XII в., судя об упоминании о нем в «Вятской летописи».

Среди пищевых производств, занятых переработкой сельскохозяйственного сырья, значительное место принадлежало маслобойному делу. Производство льняного и конопляного масла возникло на Руси в IX – X вв. в условиях натурального домашнего хозяйства. Растительное масло использовалось в хлебопечении и продавалось населению.

К числу древнейших относится и производство молочных продуктов. Различные способы изготовления кислого молока, творога, коровьего масла, брынзы и кумыса применялись населявшими территорию Руси народами еще в давние времена.

2. Возникновение основ пищевых производств (X–XVII вв.)

Историю пищевой промышленности нашей страны, бывшей многие века чисто аграрной, можно понять лишь в неразрывной связи с рассмотрением социально-экономических процессов, складывающихся в сельскохозяйственном производстве, ставшем основной сырьевой базой для пищевых отраслей. Это, в свою очередь, связано с определенными этапами в землевладении и землепользовании, становлением и развитием феодально-крепостнической системы хозяйствования.

Развитие хозяйственной жизни Древней Руси было сопряжено с крупными этапами общественного разделения труда. За отделением скотоводчества от земледелия шло отделение ремесла от земледелия, что ускоряло товарообмен внутри славянских и соседних племен. Отсюда – накопление богатств у родоплеменной знати.

Племенные вожди, старейшины не хотели возвращать в совместную собственность свои угодья, которые получали наравне с другими общинниками. Таким образом, возникла вотчина (отчина) или крупное хозяйство, переходившее по наследству от отца к сыновьям и являвшееся полной собственностью данной семьи.

Из-за оборонительных войн усиливается роль высшего военачальника – князя, который первоначально избирался народным собранием – вече, а со временем стал передавать свою власть по наследству.

В VIII–IX вв. у восточных славян уже существовали княжества (земли). Наиболее сильными были Киевское и Новгородское, которые положили начало объединению славянских и части угро-финских племен в раннефеодальное древнерусское государство. Во главе Киевской Руси стоял великий князь, опиравшийся на военную дружину. Из числа старших дружинников (бояр) назначались наместники и управители различных территорий и племен. Большинство населения в это время состояло из свободных земледельцев-общинников, именуемых смердами. Они платили дань (натурой или деньгами) киевскому князю. Выполняли в пользу государства различные повинности, с принятием православного христианства содержали церковь посредством уплаты десятины (десятой части дохода).

Киевские князья, собирая дань и подчиняя славянские племена, сосредотачивали в своих руках огромные земли. Значительные владения закреплялись за местной знатью – земскими боярами, часть переходила дружинникам в качестве вознаграждения за службу. Осевшие на землю дружинники и земские бояре составили в Древней Руси класс феодалов. Постепенно феодалы стали ограничивать свободу смердов, живших на пожалованных землях, а княжескую дань и государственные повинности больше обращать в свою пользу, то есть в феодальную ренту. Наряду с княжеским и боярским развивалось и церковное, монастырское землевладение.

Складывалось экономическое принуждение смердов, которые разорялись в результате войн, стихийных бедствий и сами были вынуждены идти в кабалу (долговое обязательство) к феодалу. По этому поводу заключался договор (ряд). Так появились зависимые – рядовичи. Если условием договора была денежная ссуда (купа) или помощь зерном, скотом, то такой смерд назывался закупом. Практиковалась кабальная отработка за ссуду на земле феодала с использованием его инвентаря (релейные закупы). Феодальные отношения переходили в ренту, прежде всего натуральную (сельскохозяйственными продуктами) и отработочную (барщину).

Итак, уже в период формирования раннефеодальных экономических отношений (IX–XI вв.) основными производителями сельскохозяйственной продукции, хлеба для товарообмена были княжеские и боярские вотчины. При их дворах возводились хозяйственные службы-конюшни и хлева для скота, амбары для хранения зерна, сооружались мелкие мельничные устройства.

В Древней Руси получило широкое развитие ремесленное производство. В IX–XI вв. были известны более 40 ремесленных специальностей. Ремесленное производство способствовало росту городов, которых в XII в. было уже 135. В это время на Руси возникло ремесленное хлебопечение, обслуживающее вотчины и население средневековых городов. Первым из них был Киев – центр «великокняжеского стола» и торговых связей. В Киеве насчитывалось 8 рынков, каждый из кото-

рых специализировался на продаже определенных товаров. В частности, были рынки хлебный и соляной. По великому торговому пути «из варяг в греки» зерновые продукты, мед вывозились в Византию. Денежной единицей была куна (меха куниц), с X в. – слиток серебра в 200 грамм, называемый гривной.

Развитие раннефеодальных отношений в Древней Руси на основе укрепления вотчинного землевладения местных князей и бояр, закабалявших смердов, вело к ослаблению единой государственности, Киевской великокняжеской власти. В середине XII в. Киевская Русь распалась на ряд фактически самостоятельных феодальных княжеств. Наступил период феодальной раздробленности, продолжавшийся до второй половины XV в. Сложились отдельные, относительно самостоятельные княжества: Киевское, Смоленское, Галицко–Волынское, Черниговское, Владимиро–Суздальское, Новгородское, Рязанское и другие, которые, в свою очередь, делились на множество мелких уделов. Феодальная раздробленность не дала возможность отстоять Русь от нашествия монголов в 30-40-е годы XIII в. Золотоордынское иго, поголовная дань на русское население, задерживали экономическое развитие страны.

Сложившаяся система натурального хозяйства в экономике способствовала изоляции отдельных хозяйственных единиц (семья, община, удел, княжество). Каждая из них была самообеспечивающейся, потребляющей весь произведенный продукт. Какой-либо значительный товарообмен отсутствовал.

В удельный период господствующей формой феодальной ренты являлся натуральный оброк. Зависимый крестьянин обязан был отдавать феодалу часть производимых продуктов – зерна, мяса, молока, яиц, конопли, а также изделий домашнего ремесла – например, холста, сукна. Размеры и формы крестьянских повинностей определялись обычаем – стариной. Меньшую роль играла барщина – отработочная рента. Крестьянин обязан был обрабатывать господскую землю собственным «живым» и «мертвым» инвентарем (конь, вол и плуг, соха). В Новгородской, Псковской землях, с более развитой торговлей, существовала и денежная рента (оброк деньгами).

В XIII в. постепенно стал отмирать старинный термин смерд, который означал в Древней Руси главным образом свободного общинника. В XIV в. для обозначения феодально-зависимых людей стало употребляться слово христиане (крестьяне). Крестьян, закабаленных за ссуду, называли серебряниками, а безземельных зависимых крестьян – огородниками, подворниками. Лично свободные крестьяне назывались черносошными, поскольку жили на «черных» (общинных) землях. Таких земель было много в Северо-Восточной Руси. Здесь устанавливались прочные экономические связи между княжествами и городами, углублялось территориальное разделение труда. Например, Поморье вывозило рыбу, Рязанская земля – хлеб. Денежной единицей с XIII в. был рубль (слиток серебра весом около 205 грамм).

В Северо-Восточной Руси, в междуречье Волги и Оки, раньше других русских земель шло повсеместное распространение плуга и переход от мотыжного к пашенному земледелию, заметно повысившему культуру сельского хозяйства и его продуктивность. Так, сначала появилось двуполье, а потом и трехполье, то есть ежегодное чередование различных посевных культур и пара.

Рост общественного разделения труда, ремесла, городов и товарно-денежных отношений – социально-экономическая основа объединения русских земель, ликвидации феодальной раздробленности и создания централизованного государства.

В XIII-XIV вв. идет формирование дворянства как привилегированного сословия. Термин дворяне обозначал людей, находившихся на материальном обеспечении князей и выполнявших при них военную, административную службы. Дворяне наделялись государством землей (поместьем) на условиях службы «людно, конно и оружно». На поместных дворян опирались князья в борьбе с местничеством бояр.

При великом князе Иване III (1462-1505), носившем титул государя, сложилась структура управления Русским (Московским) централизованным государством.

В XV-XVII вв. в России установилось крепостное право, то есть система юридических норм (Судебники 1497, 1550 гг., Соборное уложение 1649 г.), прикреплявших крестьян к земле и их владельцу. Поэтому производство продуктов питания для внутреннего потребления и товарного обращения стало важнейшей функцией помещичьего феодально-крепостнического хозяйствования, основанного на внеэкономическом принуждении крестьян, сложившейся подворной системе их налогового обложения. Это на первых порах способствовало экономическому подъему, расширению производства и торговли сельскохозяйственной продукцией.

В XVI–XVII вв. в России начался процесс первоначального накопления капитала именно в сфере торговли. Так, московские купцы Воронин, Никитников, Грудицын торговали хлебом, были судовладельцами, поставляли в армию продовольствие.

Со второй половины XVI в. начинают складываться крупные областные рынки, а в XVII в. торговые связи уже существуют в национальных масштабах. На севере, нуждавшемся в привозном хлебе, складываются хлебные рынки, главным из которых была Вологда. Торговым центром северо-западной части государства оставался Новгород – крупный рынок по сбыту льняных и конопляных изделий. Важными рынками продуктов животноводства были Казань и Ярославль.

Основным торговым центром всей России являлась Москва, в которой сходились торговые пути со всех концов страны и из-за границы. В 120 специализированных рядах московского торгового центра продавались шелка, меха, металлические и шерстяные изделия, вина, сало, хлеб.

Приобрели всероссийское значение (обычно сезонные) ярмарки – Макарьевская, Архангельская, Ирбитская. Волга связала экономическими узами многие города России. Так, в XVI в. устанавливаются и расширяются экономические связи между отдельными рынками, формируется всероссийский рынок, хотя господство натурального хозяйства и бездорожье, несомненно, нарушали стабильность этих связей.

Развитие ремесел, деревенских промыслов (добыча смолы, дегтя, соли), мелких кустарных производств, в том числе и продовольственных продуктов, вело к широко организованной внутренней торговле на ярмарках, торгах на площадях в городах, на посадах из лавок ремесленников, с крестьянских возов, в розницу. Развивалась казенная (государева) внешняя и внутренняя торговля монополизированными товарами (монополией царской казны были хлеб, пенька, поташ, икра и др.). На право торговли такими товарами и выполнение казенных поставок купцы брали откупа. Примечательно, что в 1652 г. в России по настоянию патриарха Никона была проведена первая «антиалкогольная кампания». Предписывалось сокращение числа питейных заведений, повышение цен на водку вдвое. Во внешней торговле преобладал вывоз сельскохозяйственного сырья, хлеба, леса. Ввозились товары потребления для аристократии. Во второй половине XVII в. царь Алексей Михайлович применил известные на западе принципы меркантилизма, что выразилось в установлении строгого таможенного учета и контроля при ввозе заграничных товаров, удвоении валютной пошлины.

Исторические источники весьма условно обозначают возникновение конкретных пищевых производств. Есть утверждения, что производство, например, кондитерских изделий в России относится к XV в., когда в числе городских ремесленников появились пряничники, вырабатывавшие медовые пряники и коврижки. В период формирования Русского централизованного государства казенной монополией и одним из существенных источников государственных доходов становится пивоварение. До конца XVII в. пиво было на Руси основным алкогольным напитком. Чай в России известен как напиток с XVII в. Страна становилась крупным импортером чая.

Выше отмечалась роль производства хлеба в России и казенной монополии на его торговлю. Статистика указывает на значительное место, которое занимало хлебное ремесло в городском ремесленном производстве. Так, по переписи 1638 г. в Москве из 2367 ремесленников было 397 хлебников или почти 17%. Много хлебников, калачников и пирожников значилось среди ремесленников в Новгороде, Туле и Казани.

1.3 Лекция № 5 (2 часа)

Тема: Выдающиеся продовольственные предприниматели

1.3.1 Вопросы лекции:

1. Хлеботорговцы и мукомолы
2. Кондитеры, булочники, гастрономы и виноделы

1.3.2 Краткое содержание вопросов

1. Хлеботорговцы и мукомолы

Хлеб издавна был основой продовольственного обеспечения человечества. И сейчас около одной трети дневной нормы пищи люди удовлетворяют хлебными изделиями и крупами. Великий русский естествоиспытатель, всемирно известный своими открытиями энергетических законов фотосинтеза, К.А. Тимирязев предлагал учитывать 1 кг хлеба как определённое количество углерода, водорода, кислорода, азота, фосфора, серы, калия и определял его как 2167 калорий. Они получают путём усвоения пшеницей соответствующего количества солнечных лучей и последующего превращения энергии света в химическую энергию углеводов, белков и жиров зерна, из которого испечён хлеб.

Культура растениеводства развивается уже 100 веков. Человек сначала стал жнецом и пекарем, а долгое время спустя – пахарем и сеятелем. Пшеница – наиболее древняя зерновая культура, возделывание которой начали египтяне 6,5 тыс. лет тому назад.

На территории нашей страны хлеб был известен в четвёртом тысячелетии до н.э. На Руси пшеницу когда-то называли пшеницей (от слова пашня). Особо славилась пшеница причерноморских степей. В России уже 1000 лет известно также возделывание ржи (озимой и яровой), ячменя, овса, проса. Исторически сложилось так, что хлеб на Руси стал не только едой, а и мерилом человеческой души, источником экономического благополучия, укрепления международного влияния страны через экспорт зерна. Сложились целые династии, которые укрепляли Отечество путём производства зерна и его торговли.

Бугровы – наиболее известные мукомолы из Поволжья, нижегородских земель. Родоначальник – удельный крестьянин (крепостной земель царской семьи) Пётр Егоров сын (1782-1859). Был грузчиком, сплавщиком караванов соляных барж. Попутно с транспортом соли закупал в низовьях Волги рыбу, продавал её в городах. Скопив денег, купил баржу. В 1833 г. Пётр Егорович заложил главное дело семьи Бугровых – мукомольное производство. Завёл четыре мельницы на р. Линде. Зерно скупал на рынках Нижегородской губернии. Перемалывал рожь. В середине XIX в. П.Е. Бугров по капиталу был купцом первой гильдии, хотя оставался крестьянином.

Служение Отечеству было для него главным. Фамилию Бугров этот предприниматель получил в связи с участием в обустройстве Нижнего Новгорода. Под его руководством тысяча артельных рабочих, нанятых из крестьян-старообрядцев, сравняла все бугры и овраги у городского Кремля. Во время Крымской войны (1853-1856) П.Е. Бугров одним из первых в России сформировал в помощь регулярной армии губернское народное ополчение, продолжив тем самым патриотическую традицию Нижегородского посадского купца (продавца мяса) К. Минина.

В 1859 г. дело продолжил сын – Александр Петрович. Он построил мощную мельницу на р. Сейм. Размалывал не только рожь, но и пшеницу, закупающуюся в губерниях Среднего Поволжья. В результате отмены крепостного права многие помещики не сумели перейти к новой системе хозяйствования и разорались. А.П. Бугров стал скупать у них лес. Застраивал Нижне-Волжскую набережную.

В третьем поколении Бугровых семейное дело развил Николай Александрович (1838-1911). Он коренным образом модернизировал всё своё мельничное хозяйство. Возвёл каменные корпуса. Водяные колёса были заменены на современные турбины. Рядом с ними поставлены паровые двигатели с одиннадцатью котлами. К началу XX в. у Бугрова было 7 мельниц, вырабатывающих первоклассную муку: пшеничную – десяти сортов, ржаную – четырёх, пшённую – трёх, овсяную – двух, гречневую – двух сортов. Также производилась крупа манная и ячневая – каждая трёх сортов. Продавал муку Бугров сравнительно недорого. В 1893г. мешок в 5 пудов лучшей муки (крупчатки голубой) стоил 11 рублей.

Всё это обширное хозяйство носило название «Товарищество паровых механических мельниц Н.А. Бугрова». Торговый оборот в 1895 г. составил 5 млн. рублей. Годовой размол только

пшеницы составлял 4 млн. пудов в год. Для торговых операций на Волге Бугровы содержали собственный флот (плавучий док, 5 пароходов, 40 барж).

Н.А. Бугров, обладая капиталом в 8 млн. рублей, вёл скромный образ жизни православного купца старообрядческого мировоззрения. Писатель А.М. Горький, называя его «удельным князем нижегородским», говорил о нём: «Мне казалось, что к труду он относится почти религиозно, с твёрдой верой в её внутреннюю силу, цель её: превратить нашу грязную землю в райский сад». Громадная популярность Н.А. Бугрова – в его благотворительности. Он выстраивал богадельни, жертвовал деньги на приюты, школы. В неурожайные годы продавал хлеб заготовительным органам без выгоды для себя (1 рубль 28 копеек за 1 пуд). Н.А. Бугрова уважал император Александр III как олицетворение русского патриота – предпринимателя.

Другая династия – **Башкировы**. Это крупнейшие мукомолы России. В 20-х гг. XIX в. крестьянский сын из крепостных Емельян Башкиров приехал в Нижний Новгород, занялся хозяйственными товарами. Рассчитался за помещичий выкуп. Стал гонять баржу с пшеницей и просом с низовьев Волги в «хлебную столицу» России – Нижний Новгород. В 1871 г., будучи уже купцом первой гильдии, основал торгово-мукомольное предприятие «Торговый дом Емельяна Башкирова с сыновьями».

Башкировы уделяли внимание строительству мельниц и техническому усовершенствованию мукомольного производства. В 1888 г. на одной из мельниц был введён в строй элеватор американской системы. В 1890 г. в Самаре был возведён самый совершенный мельничный комплекс. Мука подразделялась на сорта: голубой, красный, зелёный, чёрный. «Торговый дом Емельяна Башкиров с сыновьями», имея собственный грузовой флот, стал контролировать почти весь хлебный рынок Поволжья.

Росло и доверие пекарей к торговой марке этой династии. У Башкировых сложилась своя закупочно-заготовительная сеть. Были открыты склады и лавки в Москве, Петербурге, Риге, Гельсингфорсе (Хельсинки), Астрахани. Пшеницу закупали в Саратовской, Самарской, Оренбургской губерниях и в областях Войска Донского. На местах были свои конторы и отделения с постоянным персоналом.

О масштабе и уровне предпринимательской деятельности фирмы Башкировых даёт представление такой пример. В 1896 г. Канавинская мельница представляла грандиозное шестизэтажное сооружение. Механизмы и станки приводились в действие мощными паровыми машинами. Имелось электрическое освещение. Всего на предприятии работало 350 человек под наблюдением одного мельника. Размол пшеницы составлял 16200 пудов в сутки или 5,5 млн. пудов в год.

Торговый дом Башкировых вышел на европейский хлебный рынок, завязав связи с германскими хлеботорговыми фирмами, организовал склады и конторы в Гамбурге, Любеке, Берлине. Продукция Макарьевской мельницы на Всемирной выставке в Париже в 1889 г. получила золотую медаль. Однако в то время российская мукомольная продукция шла за рубеж в относительно небольших количествах. Иностранцы предпочитали покупать в России зерно, молоть его на своих высокотехнологических мельницах и экспортировать готовый продукт на российские рынки муки. Тем самым в России сдерживалось техническое развитие не только мукомольной промышленности, но и смежных с ней отраслей.

Размах предпринимательства, высокий уровень технологии и организации производства позволил и М.Е. Башкирову (сыну основателя фирмы) вместе с Н.А. Бугровым объединить отечественных мукомолов и начать успешное освоение европейских рынков. Благодаря деятельности Совета Всероссийского съезда мукомолов при поддержке правительства были снижены железнодорожные тарифы для экспортёров муки. В результате российская мукомольная продукция потеснила на рынках Англии и Швеции скоропортящуюся американскую муку, изготовляемую их скороспелых сортов пшеницы.

Известностью в России пользовалась уральская династия мукомолов **Первушиных**. Уроженец Ярославской губернии Иван Диомидович Первушин, переехав в Екатеринбург, занялся торговлей зерном. Стал купцом второй гильдии. Его сын Степан в 1864 г. возвёл на р. Сысерть мукомольную мельницу, ставшую со временем знаменитой на весь Урал мукомольной фирмой. После смерти С.И. Первушина дело продолжила его жена.

Анна Никифоровна Первушина проявила себя как одна из первых в России крупных предпринимательниц, умело использующих достижения технического прогресса. На своих мельницах она решительно меняла устаревшие жернова на вальцовые станки, прежние силовые установки – на паровые турбинные машины. Внедрение дорогостоящей иностранной техники вполне окупалось.

Значительно был расширен ассортимент муки. Качественная продукция пользовалась большим спросом на рынках Екатеринбурга. Главными потребителями её были уральские заводы и местные пекарни. Мука упаковывалась в льняные и бязевые мешки отечественного производства.

Продукция «Торгового дома А.Н. Первушина и К» экспонировалась на различных выставках. В 1905 г. на Международной выставке в Брюсселе она была удостоена золотой медали и Почётного Креста. Сама А.Н. Первушина в 1916 г. была награждена золотой медалью «За усердие» на Аннинской ленте.

В Сибири широко была известна династия хлеботорговцев **Басниных**. В российских условиях всегда сложным делом была доставка продовольствия в отдалённые незерновые районы страны, особенно снабжение хлебом населения Северо-Восточной Сибири. Со времён Екатерины II всё дорогое и рискованное дело по сплаву зерна по рекам Сибири вплоть до Якутска перешло от казны в частные руки предпринимателей. Одним из таких был Тимофей Максимович Баснин (1716-1797), торговавший хлебом и пушниной на р. Лене. Товар на баржах он развозил до Якутска.

После смерти Т.М. Баснина дело перешло к его детям. В 1814 г. братья Баснины становятся купцами первой гильдии, учреждают свой торговый дом в г. Кяхте – главном пункте российско-китайской торговли.

Баснины были не только предприимчивыми купцами, но и образованными местными просветителями. Они собрали большую библиотеку. Коллекционировали произведения живописи. Распространяли агрономические знания среды местного населения. Некоторые Баснины занимались научной работой по экономике Сибири. Купеческая династия Басниных, начиная с хлебной торговли в начале XIX в., превратилась в тех энтузиастов, учёных и общественных деятелей, благодаря которым впоследствии развивались сельскохозяйственные науки и продовольственные отрасли Сибири.

2. Кондитеры, булочники, гастрономы и виноделы

Основателями первого в России фабричного производства кондитерских изделий были **Абрикосовы**. Их династия начинается со Степана Николаевича (1747 г. рождения), крепостного крестьянина пензенской губернии. Он хорошо варил варенье из фруктов господского сада, особенно пастилу из абрикосов. Помещик отпустил его на оброк в Москву с разрешением открыть там дело и обязательством каждый год выплачивать барину определённую сумму деньгами. Выкупившись в возрасте 64 лет из крепостной зависимости, Степан Николаевич окончательно поселился в Москве, в Китай-городе, где организовал кустарное производство и торговлю вареньем и конфетами. В 1814 г. получил прозвище Абрикос, ставшее фамильным. Открыл бакалейную лавку. Работал артельно семьёй. Записался в купцы третьей гильдии Семёновской слободы.

Дело продолжил сын Иван, а затем внук Алексей, который свою мастерскую преобразовал в 1873 г. в фабрику с паровой машиной в 12 лошадиных сил. На предприятии стало трудиться 120 наёмных рабочих. Фабрика перешла в управление сыновьям Николаю и Ивану. В 1880 г. было учреждено фабрично-торговое «Товарищество А.И. Абрикосова сыновей», ставшее знаменитым благодаря пользовавшейся большим спросом продукции – рябиновой и абрикосовой пастилы.

Товарищество становится крупнейшим производителем шоколада, конфет, карамели, бисквитов в Москве, входит в пятёрку фирм, выпускавших 50 % всей кондитерской продукции России. Оно получает лицензию на изобретение паровой машины для «протиранья теста и фруктов». В Москве, Петербурге и Одессе Абрикосовы создали сеть розничных магазинов. На их предприятиях к началу XX в. работали 1900 человек. Продукция удостаивалась высших призов на всероссийских выставках. Товарищество получило право изображения Государственного герба на рекламах, этикетках и при проведении выставок.

В условиях монополистического капитализма «Товарищество А.И. Абрикосова сыновей» проигрывало в конкурентной борьбе иностранным фирмам «Эйнем» (ныне «Красный октябрь») и «Сиу» (ныне «Большевик») на рынке производства кондитерских изделий. Во-первых, фабрики иностранцев были лучше оснащены в техническом отношении. Иностранные специалисты не раскрывали технологических секретов русским предпринимателям. Во-вторых, на работу фирм «Эйнем», «Сиу» нанимали больше безграмотных женщин из подмосковных деревень с временной, поденной формой оплаты труда. Больных и беременных женщин увольняли. На предприятии Абрикосовых ценилось постоянство кадров, каждый год к жалованию производилась прибавка. В «Товариществе А.И. Абрикосова сыновей» были открыты сберегательно-вспомогательные кассы. В них рабочие и служащие могли делать сбережения и получать пособия в случае увольнения. По-

пулярными стали больничные кассы, дававшие пособия в случае временной нетрудоспособности или инвалидности. Иностранцев в России интересовало менее всего забота о работниках, важнее было выжимание прибыли.

За личные заслуги в организации первого кондитерского предприятия в России Алексею Ивановичу Абрикосову было присвоено звание потомственного почётного гражданина Москвы и он был пожалован в число действительных статских советников (дворянское звание). Он получает также звание поставщика Двора Его Императорского Величества.

Купеческая династия Абрикосовых известна и своей благотворительностью. При фабрике действовали бесплатный детский сад на 150 детей, родильный приют; на Миусской площади – психиатрическая лечебница (создана А.А. Абрикосовой). А.И. Абрикосов был удостоен государственных наград: золотой медали на Аннинской ленте, ордена Святого Владимира III степени.

В 1920 г. «Товарищество А.И. Абрикосов сыновей» было переименовано в кондитерскую фабрику им. П.А. Бабаева. Ныне это «Кондитерский концерн Бабаевский». Действует музей истории предприятия, где отражены дела кондитеров Абрикосовых и продолжателей их традиций.

В памяти москвичей фамилия мастеров хлебобулочных изделий **Филипповых** сделалась синонимом настоящего хлеба. Никто не проходил по Тверской, не заглянув в «Филипповскую булочную». Начало дела было положено бывшим крепостным крестьянином села Кобелево Калужской губернии Максимом Филипповым, который в 1803 г. приехал в Москву и стал подрабатывать пекарем. Скопив необходимые деньги, стал владельцем собственной пекарни на углу Бульварного кольца и Мясницкой. М. Филиппов со своей семьёй, как и многие в то время «цеховики», изготовлял и продавал калачи и пироги с разной начинкой в торговых рядах города.

Дело в том, что ещё в 1722 г. Пётр I издал указ о создании в России ремесленной управы с 47 цехами, в том числе и цехом хлебников в Петербурге. Затем такие цехи организовались в Новгороде, Пскове, Москве. В начале XIX в. в России широко была развита сеть хлебопекарен.

Дело М. Филиппова продолжил его сын – Иван Максимович (1824 – 1878), который после смерти отца принял три пекарных заведения: калачное, булочное и бараночное на Тверской, Сретенской и Пятницкой улицах. Он возродил в Москве утраченную было традицию хлебопёков: поле-прилавок. «Сила в муке», – говорил он. Сам покупал отборную рожь на местах, на своих мельницах её обрабатывал. При пекарне организовал хлебобулочный магазин. На Сретенке появился самый известный филипповский «пекарня-магазин». Выпекался широкий ассортимент хлеба из ржаной и пшеничной муки, французские хлебцы, ватрушки. Самыми знаменитыми были у москвичей ситники по 5 копеек и 7 копеек за фунт (последние с изюмом – от них пошёл известный анекдот о происшествии с генерал-губернатором графом Закревским).

В 1854 г. И.М. Филиппов открыл свою булочную в Петербурге, на Невском проспекте. Туда пришлось возить из Москвы дубовые кадки с мытищенской водой, чтобы на ней (и только на ней) месить тесто для приготовления хлеба, поставляемого царскому двору (с соизволения Александра II И.М. Филиппов стал Поставщиком Двора Его Императорского Величества). С середины 50-60 гг. дело Филипповых потеснило количественно и качественно на хлебобулочных рынках Москвы и Петербурга господствовавших там немецких булочников.

Дело династии развил внук основателя фирмы – Дмитрий Иванович, ставший самым крупным предпринимателем – монополистом хлебобулочных изделий. Статистика за 1896 г. показывает, что ржаной хлеб был главной пищей незажиточных москвичей. Выпечкой хлеба занимались 334 хлебопекарни, где трудились 4500 рабочих (причём в 243 пекарнях было по 15 рабочих). И это при том, что тогда в Москве проживал один миллион человек. Таким образом получается, что в среднем москвич потреблял в год 9 пудов (144 кг) хлеба. К 1905 г. у фирмы Д.И. Филиппова в Москве было 16 булочных и хлебопекарен. На Тверской была построена целая фабрика с собственной электростанцией. В 1913 г. на предприятиях Филиппова работало 2950 человек (в Москве – 1558, в Петербурге – 943). Фирма после революции 1917 г. была национализирована. Сейчас потомки Филипповых создали «Общество хлебных традиций Филипповых». Председатель этого общества – В.М. Филиппов.

Гастрономы **Елисеевы** ведут своё начало от крестьянина Петра Елисеева – садовника графа Шереметьева. Пётр Елисеев занимался отхожим промыслом. В 1813 г. он открыл в Петербурге на Невском проспекте лавку для торговли вином и «колонияльными товарами». Его сыновья Григорий и Степан, получив в наследство капитал в 8 млн. рублей, учредили в 1857 г. торговый дом под маркой «Братья Елисеевы». Дела фирмы шли настолько успешно, что среди русских купцов за границей Елисеевым не было равных. Они имели свои корабли. Арендовали винные подвалы и склады в Бордо, Хересе, на острове Мадейра. Закупали у известных торговых домов

Франции, Испании, Португалии вина лучших урожаев. Размах товарооборота братьев Елисеевых доходил до того, что они скупали в некоторых винодельческих местностях Франции весь урожай и приобретали большие партии красного и белого вина в Испании и Португалии.

В 1872 г. Елисеевы приступили к постройке обширных складов на Васильевском острове в Петербурге. Создали целый город каменных одноэтажных корпусов с подвалами и кладовыми для хранения разнообразных «колониальных товаров». Винные подвалы отличались своей высотой, постоянным температурным режимом. Здесь привезённый на кораблях виноматериал подлежал выдержке. Разлитые по бутылкам вина Елисеевы поставляли в Лондон, французские города и даже в Нью-Йорк. Фактически они привозили за рубеж заграничный товар. При торговых сделках рассчитывались наличными деньгами, чем приобрели хорошую репутацию и большую популярность.

Наибольшую известность в общественной и экономической жизни Петербурга получил Григорий Петрович Елисеев. Пожалованный в личное дворянство, он являлся гласным городской думы, выборным от купеческого сословия, биржевым старшиной. В 1875-1882 гг. – председатель Петербургского учётного и ссудного банка, а затем – член совета Государственного банка. Был председателем Петербургского частного коммерческого банка, одним из руководителей общества по распространению коммерческих знаний.

В 1896 г. единственным владельцем фирмы стал Григорий Григорьевич Елисеев. Ему Россия обязана идеей создания огромных по тем временам гастрономов в Москве, Петербурге, Киеве. Так, в Москве созданное по проекту М.Ф. Казакова в конце XVIII в. здание для богатого золотопромышленника, было перестроено архитектором Г.В. Барановским. В этом здании в 1901 г. был открыт невиданный не только в России, но и в Европе и Америке гастроном с вывеской «Магазин Елисеева и погреба русских и иностранных вин». Это целый торгово-производственный комплекс со своим автопарком, цехами колбасным, шоколадным, масленным, сыроделия, по обработке рыбы и икры, оборудованием для хранения и переработки фруктов. Г.Г. Елисеев собирался создать сеть «столичных гастрономов» в Европе и Америке. Но планам этим помешала первая мировая война.

О грандиозности размаха торговли фирмой «Братья Елисеевы», которая стала торговым товариществом на 600 паев с основным капиталом в 3 млн. рублей, свидетельствуют такие факты. В 1886-1896 гг. было выписано заграничных товаров на 24,8 млн. рублей. Только госпошлины за них уплачено 11,1 млн. рублей. С 1898 по 1913 г. суммарный оборот фирмы достиг 369 млн. рублей.

После революции в России Григорий Григорьевич Елисеев проживал в Париже. Умер в 1949 г.

Кто не знает водки «Смирновской»? Она широко известна и в нашей стране, и во всём мире. Династия производителей виноводочных изделий **Смирновых** уходит своими корнями в предприимчивых русских крестьян. Пять братьев Смирновых из семьи ярославских крепостных крестьян положили начало семейному делу в 1811 г., когда занялись отхожим промыслом «сдабривания» виноградных вин. В 30-х гг. на врученные от виноторговли деньги выкупились из крепостного состояния. В 50-60-е гг. завели в Москве на Варварке погреба. На основе семейных технологических секретов занялись производством «горячительных напитков». Этому способствовало то, что после отмены крепостного права правительство изменило правила производства и торговли винной продукцией, введя новую акцизную систему. Всем желающим разрешалось после выкупа патента заниматься не только выдержкой и продажей виноградных вин, но и производством «высших напитков» из спирта (водок, наливок, настоек). В 1863 г. Смирновы открыли водочный завод в Москве на Берсеневской набережной, в 1864 г. – на Пятницкой улице.

В 80-90-х гг. фирма Петра Арсеньевича Смирнова была признанным лидером вино-водочной отрасли России. Его завод был оснащён машинами при 6 паровых котлах с давлением в 160 атмосфер, приводящих в движение динамо-машины для электрического освещения всех отделений предприятия. Это один из первых в стране завод с электроосвещением. На нём работало 1500 человек.

Товарищество П.А. Смирнова имело годовой товарооборот в 17 млн. рублей. Одних акцизов за столовое очищенное вино и спирт выплачивало государству 9 млн. рублей ежегодно. Завод в день выпускал до 120 тысяч «посуд» различных размеров и конфигураций. Для этого арендовалось 7 стекольных заводов. Кроме водки изготавливались сладкие настойки, наливки, столовые вина. Использовались рецепты русской старины и новейшие достижения европейских виноделов. Особым спросом пользовались массандровские вина Смирнова (производство в Крыму, близ Ялты), выдерживаемые по несколько лет в подвалах.

В 1894 г. занятых работников для нужд «Товарищество водочного завода, складов вина, спирта, русских и иностранных вин П.А. Смирнова в Москве» было 25 тысяч человек. Смирнов провозгласил принцип семейного дела: «давать лучшее, вырабатывать продукцию из первоклассного русского материала и не жалеть средств и затрат на совершеннейшие аппараты производства». В 1897 г. фирма получила международное признание – поставщика дворов королей Швеции, Норвегии, Испании. Смирновская символика появилась в крупнейших городах мира. Сама фамилия «Смирнов» стала гарантией качества.

Как общественный деятель П.А. Смирнов отличался своей благотворительностью, попечительством многим больницам, лечебницам, учебным заведениям. Особая его любовь - к «благолепию храмов». Вносил пожертвования на устройство Московского Кремля, помогал МХАТу и его актёрам. Был одним из устроителей мужской и женской торговых школ в Замоскворечье. Имел звание статского советника, был кавалером многих орденов.

После смерти Петра Арсеньевича – дело перешло к пятерым его сыновьям. В 1918 г. они оказались в эмиграции: одни – во Франции, другие – в США. Ныне в Москве действует «Торговый дом потомков П.А. Смирнова», который возобновил изготовление и торговлю водкой под маркой «Смирнов». На Пятницкой улице в Москве создан музей русской водки.

1.4 Лекция № 6,7 (4 часа)

Тема: Обеспечение продовольствием в экстремальных обстоятельствах (1914-1928 гг.)

1.4.1 Вопросы лекции:

1. Продовольственный кризис во время первой мировой войны и революционного 1917 года
2. Чрезвычайная продовольственная ситуация в период гражданской войны и вооруженной интервенции (1918-1920 гг.)
3. НЭП и воссоздание продовольственной базы страны (1921-1928 гг.)

1.4.2 Краткое содержание вопросов

1. Продовольственный кризис во время первой мировой войны и революционного 1917 года

В августе 1914 г. началась первая мировая война, в которой столкнулись, прежде всего, интересы крупнейших западноевропейских и американских монополий за передел мира, сфер влияния, рынки сбыта. Втянутая в войну Россия, выступившая в защиту Сербии от агрессии Австро-Венгрии, вынуждена была мобилизовать в армию 15,5 млн. человек, из них 13 млн. крестьян.

Перед войной сбор продовольственного и фуражного зерна составил 90 млн. тонн (в два раза выше 1906, 1907 гг.). За счет интенсивных факторов на долю аграрного сектора приходилось 50% национального дохода при 65% сельского населения. Душевое потребление хлеба составляло 368 кг. На 100 человек населения приходилось 56 голов крупного скота. Валовой доход крестьянского хозяйства составлял 650-930 рублей. Поэтому аграрный сектор страны в начальный период первой войны не вызывал у правительства особых тревог.

Вместе с тем правительственная программа увеличения военных расходов, милитаризация экономики требовали усиления регулирующей роли государства в хозяйственной жизни. Это выразилось в организации централизованного распределения всех сырьевых и топливно-энергетических ресурсов между предприятиями через созданные «особые совещания» по обороне, топливу, продовольствию, по вопросам перевозок.

Так, при Министерстве торговли и промышленности в мае 1915 г. был образован Главный продовольственный комитет, а с августа 1915 г. – Особое совещание по продовольствию. В функции этого совещания входило руководство всем продовольственным делом вне зоны военных действий, закупка через своих уполномоченных всей продовольственной продукции, реквизиция и конфискация продуктов, их распределение, назначение твердых цен. Низовые продовольственные совещания выявляли излишки, создавали запасы продовольствия, регулировали цены. Ведущие заготовительные органы (ведомства земледелия и военное) конкурировали между собой.

В экстремальных условиях войны свободные рыночные связи вытеснялись системой казенных заказов отечественным предпринимателям на выпуск продукции. Усилилась концентрация производства и капитала. При уменьшении конкуренции в России стали образовываться высшие формы монополий – концерны, объединяющие крупные предприятия различных отраслей и банки. За счет получения правительственных заказов обогащались финансовые магнаты, связанные с ними государственные чиновники.

Перераспределение средств на нужды военной промышленности привело к резкому сокращению производства товаров народного потребления. За счет снижения или свертывания основного производства многие пищевые предприятия, например, саратовские мельницы, нижегородские маслособойные заводы, курские сахарные заводы организовали выпуск вооружения.

В динамике выпуска продукции пищевой промышленности в годы первой мировой войны действовали два фактора. С одной стороны, увеличивался спрос на продукты питания для армии, с другой, – под влиянием снижения продуктивности сельского хозяйства и нарастающей разрухи всего народного хозяйства (особенно с 1916г.) закрывались пищевые предприятия и сокращалось производство всех продовольственных товаров. За 1914–1917 гг., по официальным данным, было закрыто 1087 ценовых пищевых заведений, а вновь открыто только 217.

Тяжело сказывались перебои в снабжении населения продовольствием из-за резкого снижения сельскохозяйственного производства, особенно посевов зерна и валовых его сборов по той причине, что половина трудоспособных мужчин деревни находилась в армии и миллионы лошадей (основной тягловой силы в хозяйствах) были реквизированы для нужд войны. Из-за деградации сельского хозяйства была подорвана сырьевая база отраслей пищевой промышленности. Общие потери рабочего скота за полтора года войны составили около 26 млн. голов. Выработка сельскохозяйственных орудий упала в 4-5 раз, их ввоз из-за границы сократился в 25 раз (до

войны ввоз покрывал до 50% всей потребности). Огромный выпуск бумажных денег в годы войны, их обесценивание закрепило повышение цен на продукты питания и прежде всего на хлеб. Это не только усилило фактический спрос на хлеб, но и породило равнодушие у производителя к его продаже.

В 1916 г. разразился хлебный кризис, который имел для страны трагические последствия (социальный взрыв через год). По сельскохозяйственной переписи 1917 г. в 35 губерниях Европейской России из 11,9 млн. крестьянских хозяйств 1,7 млн. были беспосевными, 3,3 млн. не имели скота. И в таких условиях в ноябре 1916 г. российский премьер-министр Штюрмер и министр земледелия Риттих добились введения продразверстки, то есть принудительного изъятия продовольствия (и прежде всего зерна) у крестьян по твердым ценам, чтобы обеспечить им армию и городское население. Чиновники направляли «хлебные армии» в села для проведения хлебозаготовок. Для каждой губернии были установлены соответствующие нормы сдачи зерна. Эта чрезвычайная мера привела лишь к сокрытию зерновых запасов, росту спекуляции продовольствием.

В начале 1916 г. Особое совещание по продовольственному делу определило твердые цены для государственных заготовок. Была введена карточная система в городах, испытывающих острый продовольственный кризис. Соблюдался принцип уравнительного распределения продуктов. Нормы колебались в зависимости от региона. При введении карточек в городах переписывалось население. Карточки устанавливались индивидуальные и коллективные (на семью, квартиру, предприятие). В карточках были талоны: на месяц или на определенный продукт. Карточки были именные или на предъявителя (коллективные – только именные).

Нехватка продуктов питания, особенно для населения крупных городов, привела к запретам на вывоз продовольствия из потребительских губерний. Меры запрета на вывоз продуктов, методы регулирования заготовок усиливали социальную напряженность в российском обществе.

Война привела к расстройству финансовой системы страны, а приносившие большие доходы казне отрасли пищевой промышленности резко сокращали производство. Объем выпуска мукомольно-крупяных предприятий в 1917 г. уменьшился по сравнению с уровнем 1913 г. в 8,2 раза. В винокурении число действовавших предприятий и объем выпуска продукции в 1916 г. упал более чем в 10 раз, а по винодельческому производству – примерно в 6 раз по сравнению с 1913 г. Продажа водки в этот период была запрещена.

Помощь городскому населению в обеспечении хлебом пыталась усилить потребительская кооперация. Так, еще в 1912 г. из 65 кооперативных обществ, входивших в Московский союз, 52 общества имели 74 собственные хлебопекарни. В ходе войны кооперация стремилась развивать хлебопечение, и к началу 1917 г. она уже имела 245 пекарен. Однако из-за разрухи на транспорте, выхода из строя паровозов и вагонов зерно поступало в города с большими перебоями.

1917 г. – переломный в исторических судьбах России. Можно polemизировать в отношении февральских революционных событий. Но бесспорно, что продовольственный кризис, приведший к «хлебному бунту» – стихийным демонстрациям голодных городских масс, крестьянские возмущения царским правительством из-за продразверстки сыграли свою роль в свержении монархии.

В стране установилось двоевластие: буржуазное Временное правительство и условно поддерживающие его Советы рабочих и солдатских депутатов. Продовольственная проблема усугублялась. В марте 1917 г. Временным правительством вместо Особого совещания по продовольственному делу был создан общегосударственный продовольственный комитет, а затем – Министерство продовольствия. Организовывались губернские продовольственные комитеты. Однако заготовки шли неорганизованно. В этих условиях 500 городов страны заявили о недостатке хлебопродуктов. 25 марта Временное правительство законодательно ввело монополию на хлеб, что означало передачу зерна в распоряжение государства. Весь урожай, за вычетом продовольствия на личные и хозяйственные нужды владельца, должен был поступать в распоряжение государства по твердым ценам. Требовался учет (через декларацию) хлеба в каждом хозяйстве, нормирование потребления производителя, определенная цена отчуждения, создание сети ответствующих организаций. Все это оказалось невозможным. Крестьяне требовали передачи им помещичьей земли.

Хлебную разверстку производители товарного зерна не приняли. При обесценивании рубля они предпочитали иметь дело со спекулянтom – скупщиком продовольствия. Население городов голодало. В Петрограде, Москве хлебный паек составлял 200 грамм в день. К 1917 г. в производящих зерно губерниях излишки хлеба составляли 10 млн. тонн, тогда как минимум потребностей в

нем для населения страны был в два раза больше (20 млн. тонн). Назревали «голодные бунты», ситуация в стране становилась критической.

Повсеместно развивалась тенденция к хозяйственной замкнутости отдельных регионов страны. Запреты на вывоз продуктов из одной губернии в другую способствовали сепаратистам в их попытках расчленения Российского государства.

Все это привело к росту влияния большевистской партии во главе с В.И. Лениным, которая выдвинула свою программу выхода из экономического кризиса. Она, в частности, включала национализацию всей земли в стране при конфискации помещичьих земель и передачи ее крестьянским комитетам для уравнительного распределения, национализацию банковского дела под контролем Советов, установление через фабричные и заводские комитеты рабочего контроля за производством и распределением продуктов, налаживание регулярного товарообмена между городом и деревней на основе потребительско-снабженческих коопераций.

2. Чрезвычайная продовольственная ситуация в период гражданской войны и вооруженной интервенции (1918-1920 гг.)

С установлением Советской власти в октябре 1917 г. началась перестройка экономической системы российского общества в соответствии с радикально-революционным подходом к собственности и способам хозяйствования. В начале 1918 г. стал реализовываться принятый съездом Советов «Декрет о земле», по которому крестьянство получило в бесплатное пользование и уравнительно разделило (по «едам» или «трудовой норме») более 150 млн. десятин помещичьей земли, национализированной государством. На базе некоторых помещичьих имений создавались государственные советские хозяйства (совхозы). Одними из первых в стране стали возникать свеклосовхозы на землях бывших сахарозаводчиков.

Был национализирован Государственный банк, аннулированы акции частных банков, займы царского и Временного правительств. На крупных и средних предприятиях устанавливался рабочий контроль, охватывающий производство, покупку-продажу продукции и сырья, финансовую деятельность. Отменялась коммерческая тайна, чтобы рабочие могли контролировать отчетность на предприятиях. Так, уже в ноябре 1917 г. был введен рабочий контроль над производством мельничных предприятий, а в июле 1918 г. наиболее крупные мельницы были национализированы.

Возглавил управление экономикой страны Высший Соныет народного хозяйства (ВСНХ). На принципах демократического централизма он объединял деятельность местных регулирующих органов – областных, губернских уездных совнархозов. Пользуясь правом конфискации, реквизиции и принудительного объединения различных отраслей промышленности и транспорта, ВСНХ подготовил переход от рабочего контроля к национализации крупной промышленности, которая была осуществлена в течение 1918 г.

ВСНХ по отраслевому принципу был разделен на главные комитеты и центральные управления – главки и центры. Например, пищевой отдел ВСНХ объединял отраслевые главки: Главмука, Главкондитер, Главмолоко, Главчай. Главки и центры стали непосредственно управлять производственной деятельностью, снабжением и сбытом, финансами предприятий. Эта система управления промышленности, получившая название «главкизм», позволила и рационально распределять ресурсы через Центр.

Реорганизация пищевой промышленности началась с национализации (декрет СНК от 2 мая 1918 г.) сахарной промышленности как наиболее концентрированной. Управление ею было возложено на Главный сахарный комитет при ВСНХ, образованный 25 февраля 1918 г. Затем были национализированы и переданы в ведение ВСНХ винокурение и спиртоочистительные заводы.

С лета 1918 г., с началом гражданской войны и военной интервенции в стране наступил так называемый период военного коммунизма. Экстремальная обстановка при Советской власти оказалась удобной почвой для реализации радикального подхода к марксистским идеям об организации коммунистического хозяйства без товарно-денежных регуляторов, на основе натурального продуктообмена. Учитывая к тому же общинно-коллективистские традиции народа, правительство взяло линию на объединение всех граждан страны в общегосударственный потребительский кооператив. Был выработан ряд чрезвычайных социально-экономических мер.

Во-первых, национализировалась мелкая и средняя промышленность (крупная – обобществлена). В условиях скудности материальных ресурсов требовалось централизованное распределение сырья и готовой продукции. Поэтому национализировались все предприятия, насчитывающие 5 рабочих при наличии механического двигателя или свыше 10 рабочих при отсут-

ствии двигателя. Так, на декабрь 1920 г. было национализировано 2639 предприятий пищевой промышленности, на которых было занято 161554 рабочих, и 421 предприятие по переработке животных продуктов, имевшее 43320 рабочих.

Во-вторых, ужесточалась продовольственная политика. В условиях хозяйственной разрухи Советская власть не располагала промышленными товарами, которые можно было обменять на сельскохозяйственную продукцию. Поэтому в мае 1918 г. была провозглашена неизбежность хлебной монополии. Народный комиссариат (сокращенно – наркомат) продовольствия предписывал продовольственным органам произвести учет хлеба, сдать излишки после определения нормативных остатков хлеба у его владельцев. Оставляли хлеб по прежним нормам, то есть установленным еще царским и Временным правительствами.

Для учета и отчуждения излишков урожая 1918 г. предписывалось оставить по 192 кг зерна или муки и 16 кг крупы на душу населения в год. На корм скота оставляли для рабочей лошади 224 кг, крупного рогатого скота – 144 кг. Для большей эффективности заготовок губернские продовольственные органы привлекли к сбору, хранению, перевозке и переработке зерна кроме кооперативных организаций также мукомольные, хлеботорговые организации, отдельные фирмы. Для оплаты поступающего хлеба использовались капиталы хлеботорговцев, мукомольных фирм.

В 1918 г. рабочим организациям было предоставлено право посылать на село продовольственные отряды для заготовок. Половина заготовленного заводскими продотрядами хлеба оставалась в распоряжение Наркомпрода.

Были введены особые правила распределения хлеба по нормам в Петрограде и Москве на основе «системы классового пайка». Городское население делилось на 4 категории по условиям труда. Однако в условиях войны государственное снабжение не обеспечивало и половины фактического потребления хлебобудовых в городах. Значительна была роль представителей нелегального рынка – так называемых мешочников.

В 1919 г. правительство ввело продовольственную разверстку. Центр (наркомат продовольствия) распределял (разверстывал) между губерниями подлежащее заготовке количество хлеба в соответствии с уровнем урожая, запасами и нормами потребления. В губерниях, уездах и волостях разверстку проводили соответствующие земские управы.

Разверстка – это экономическая политика государства, принудительно изымавшего за определенную плату (установленную цену) определенное количество зерна из различных районов. Так, государством было закуплено в 1917 г. 1,168 млн. тонн зерна, в 1918 г. – 1,728, в 1919 г. – 3,391, в 1920 г. – 5,887. Нормы отчуждения по подразверстке были такими: оставляли владельцу зерна по 20 кг на душу семьи в месяц (для взрослых работников – 24 кг). Определялись нормы и для скота. На лошадь оставлялось зерна из расчета 3,6 кг овса (ячменя) или 4,5 кг кукурузы на каждый день усиленной работы. Для рогатого скота – 1,8 кг зерна на день. Разверстка осуществлялась не только на основе оплаты обесценивающимися бумажными деньгами («совзнаками»), но и через снабжение деревни предметами первой необходимости. Все это сопровождалось угрозой реквизиций.

В-третьих, повсеместно вводилась уравнилельная натуроплата труда рабочих и служащих, что значительно сокращало сферу денежного обращения, рыночных отношений. Торговля как таковая заменялась плановым распределением продуктов в общегосударственном масштабе через потребительскую кооперацию. Каждый гражданин обязан был приписываться к определенной потребительской коммуне, которая сама распределяла продовольствие и предметы первой необходимости, заготавливаемые через Центросоюз потребительской кооперации. По карточной системе выдавались продовольственно-потребительские пайки. Но свертывание торговли не означало исчезновение рынка вообще. Крестьянам разрешалась продажа ненормированных продуктов, овощей, ремесленных изделий. Существовал черный рынок (спекуляция хлебом через мешочников, с которыми государство вело беспощадную борьбу).

Особенно быстро шло обесценивание денег. Дефицит госбюджета покрывался только за счет эмиссии бумажных купюр. В результате натурализации хозяйства денежные функции стали выполнять дефицитные товары: прежде всего хлеб и соль (хлеб – обычное средство платежа в голодные годы). Острая нехватка соли была связана с тем, что основные солепромыслы страны были заняты интервентами или находились на территории, охваченной гражданской войной. Поэтому вся добыча соли концентрировалась в руках государства, так как централизованное снабжение ею деревни давало значительные результаты при проведении хлебозаготовок.

Скудные резервы зерна и муки обязывали государство строго определять порядок хлебопечения. Так, Совет народных комиссаров РСФСР принял специальное постановление «О концен-

трации хлебопечения в Москве», в соответствии с которым хлебопечение в столице сосредотачивалось в Московском потребительском обществе.

В сложных условиях войны были определены мероприятия по обеспечению сырьем свеклосахарной, спиртовой, крахмалопаточной, масляной и лекарственной промышленности. За заводами этих отраслей закреплялись ближайшие совхозы, которые должны были поставлять необходимое количество соответствующего сырья. Однако улучшения в работе не было.

К концу 1920 г., после четырехлетней мировой и трехлетней гражданской войн и интервенции, экономическое положение страны стало исключительно трудным. В сельском хозяйстве посевные площади зерновых культур сократились с 104,6 млн. га в 1913 г. до 63,6 млн. га, урожайность зерновых культур с одного гектара сократилась соответственно с 8,2 до 5,4 центнеров, а валовые сборы их уменьшились с 5,2 млрд. до 2,1 млрд. пудов в целом по стране.

В пищевой промышленности объем производства в сопоставимых ценах в 1917 г. против уровня 1913 г. уменьшился в 3 раза, в 1920 г. – почти в 6,3 раза. В стране был голод, свирепствовал тиф.

Огромное количество пищевых предприятий было полностью или частично разрушено или бездействовало из-за отсутствия сырья и топлива. Это непосредственно коснулось даже таких известных предприятий, как кондитерская фабрика Абрикосова. Если в 1915 г. она вырабатывала 4,1 тыс. тонн кондитерских изделий, то в 1917-1918 гг. – всего 1,2. Не хватало сырья. В ноябре 1918 г. по постановлению Мособлсовнархоза фабрика Абрикосова была национализирована, стала именоваться «Государственной кондитерской фабрикой № 2». Бывших ее владельцев отстранили от управления и перевели на технические должности. В декабре 1918 г. на общем собрании рабочие избрали фабричный комитет из 5 человек, образовали контрольно-хозяйственную и торгово-производственную комиссии. В 1919 г. фабрике еще удавалось выпускать мягкие конфеты на глюкозе и повидло, получая сырье из Рязанской губернии. Из-за острой топливной проблемы фабрика посылала артели рабочих на заготовку дров. И все же к 1920 г. производство на фабрике практически было остановлено. Многие рабочие ушли на фронт, оставшимся выдавался паек.

Особенно страдали от недоедания и голода рабочие крупных городов. В 1919 г. в Москве рабочий по карточкам получал паек калорийностью в 336 ккал, тогда как суточная физиологическая норма составляла более 3000 ккал.

На почве голода на ряде предприятий Москвы в Петрограде бастовали рабочие. Стоявшие в годы «военного коммунизма» за внедрение «трудовых армий» троцкисты предлагали заставить всех принудительно питаться в общественных столовых и «ввести спартанские нравы».

3. НЭП и воссоздание продовольственной базы страны (1921-1928 гг.)

Чрезвычайные условия, на которых держалась система «военно-коммунистической» организации общества, с окончанием иностранной интервенции и гражданской войны исчезли. В 1921 г. ленинское руководство выработало курс для последующего развития страны, который получил название новой экономической политики (сокращенно – НЭП). Надо было учитывать, что Советская власть унаследовала многоукладную систему хозяйства: государственный и частный капитализм, натурально-патриархальный уклад, преобладание в экономической жизни мелкотоварного производства, на которое опиралось крестьянство – основная часть населения. Сектор, называемый социалистическим, только зарождался.

НЭП был рассчитан на регулируемое государством рыночное взаимодействие между различными хозяйственными укладами на основе прогрессивной налоговой системы, упорядоченных товарно-денежных отношений. Стратегическая цель однопартийной власти – допустить частнокапиталистические элементы для оживления экономики и создания мощного управляемого государством сектора промышленности и сельского хозяйства, а затем постепенно экономически вытеснить и ликвидировать частнокапиталистическое предпринимательство, создать социалистическую систему хозяйства, базирующуюся на общенародной и кооперативной формах собственности. Поэтому НЭП провозглашался «всерьез и надолго».

Практически НЭП начался с отмены правительством разверстки как способа государственных заготовок продовольствия, сырья и фуража и замене ее натуральным налогом. Теперь государству нужно было сдавать не все излишки продовольствия, а лишь строго определенную часть (в среднем в два раза меньше, чем прежде). Все оставшееся после выплаты продовольственного налога земледелец мог использовать для укрепления своего хозяйства, повышения личного потребления; обменять на промтовары, свободно продавать. Размер налога устанавливался до

сева, взимался в виде процентов или долевого отчисления от произведенных в хозяйстве продуктов с учетом урожая, числа едоков в семье, наличия скота.

Поскольку восстановление экономики страны началось с сельского хозяйства, отчего зависело и оживление промышленности, государство совершенствовало прогрессивное обложение крестьян, для маломощных хозяйств ставка его снижалась. В 1923 г. в экономическом развитии возникли диспропорции, так называемые «ножницы цен» (завышение цен на промышленные товары по сравнению с продукцией сельского хозяйства). Государство стало регулировать рыночные отношения, снижать оптовые цены на промышленные товары, лишая тем самым тресты и синдикаты монопольной прибыли. Вначале был введен единый сельскохозяйственный налог, взимаемый в смешанной форме (деньгами или натурой по выбору крестьянина), а затем в денежной форме.

В хозяйственных взаимоотношениях произошел переход от натуральных связей к товарно-денежным. Их укреплению способствовала проведенная в 1922–1924 гг. денежная реформа. При поддержке государством единоличных середняцких хозяйств, товариществ по совместной обработке земли за 1922–1926 гг. был восстановлен уровень производства зерновой и животноводческой продукции высокоурожайного 1913 г. В результате увеличения сбора всех зерновых культур возросли и заготовки хлеба. В 1925–1926 гг. государством было закуплено зерна 496 млн. пудов против 367 млн. пудов, полученных в порядке продразверстки в 1920–1921 гг. Осуществляя в крестьянских хозяйствах заготовки сельскохозяйственного сырья по системе контрактации, сахарная, спиртовая, мясная, крахмалопаточная, консервная и другие отрасли пищевой промышленности не только воздействовали на направление и объем сельскохозяйственного производства. Вместе с тем они способствовали производственному кооперированию крестьян, объединению их в товарищества по совместной обработке земли (ТОЗы), сельхозартели.

В условиях НЭПа государство проводило меры, направленные на поощрение производителей растительного и животного сырья для промышленности. Так, в результате расширения сырьевой базы пищевой промышленности посевы сахарной свеклы с 220 тыс. га в 1921 г. увеличились до 533 тыс. га в 1925 г., а валовой сбор – с 4,2 до 90,7 млн. центнеров или в 21,6 раза. Ведущее место по урожайности сахарной свеклы заняли специализированные совхозы.

Новая экономическая политика меняла механизм хозяйствования. Государственная промышленность постепенно переводилась на коммерческие основы, самофинансирование и должна была во все большей степени работать на рынок. В мелкую промышленность (в том числе и пищевую), в торговую сеть допускался частный капитал при сохранении в руках государства командных экономических высот в области производства, распределения и обращения.

Частный капитал был допущен в пищевую промышленность главным образом на правах аренды. Было сдано в аренду 1182 пищевых предприятий или 30,5% от их общего количества. Арендовать предприятия могли и их бывшие владельцы.

Так, в 1921 г. нэповские предприниматели Гольцер и Штитман получили в аренду на один год Государственную кондитерскую фабрику № 2 (бывшую Абрикосова). За короткий срок на старой технической базе было налажено производство монпансье, карамели, конфет, печенья, пирожных. Вся продукция реализовывалась в розничном магазине на Мясницкой улице. Из-за отсутствия у администрации наличных денег зарплату рабочим и служащим первое время выдавали кондитерскими изделиями.

Позднее фабрика была передана в ведение «Моссельпрома». Ей присвоили имя Петра Акимовича Бабаева, первого секретаря Сокольнического (г. Москва) райкома партии (РКПб), умершего в 1920 г. На этикетках изделий после слов «фабрика им. рабочего П.А. Бабаева» в годы НЭПа значилось «быв. Абрикосова». Старая торговая марка гарантировала качество, помогала сохранить покупателя. В годы НЭПа Бабаевская фабрика, сохраняя трудовые, технологические традиции, сложившиеся при Абрикосовых, выпускала широкий ассортимент кондитерских товаров. Уже в 1924 г. встал вопрос о необходимости реконструкции фабрики. Было создано технорегулирующее бюро. Одновременно при фабрике действовала школа фабрично-заводского ученичества (ФЗУ).

В годы НЭПа разрешалось также открывать собственные предприятия частным лицам с числом занятых не более 20 человек. Такие производства стали преобладающими в ряде отраслей пищевой промышленности. Открывали их обычно старые хозяева и мастера. Например, в Петрограде мельницы, кустарно-ремесленные предприятия были выкуплены их прежними владельцами.

Последовал пересмотр положения о кооперации, административно подчиненной в годы войны наркомату продовольствия. Восстанавливались и расширялись сбытовые, снабженческие,

кредитные кооперативы. Кооперация приобретала ряд преимуществ перед частной торговлей. Ей передавались значительные товарные фонды для обмена на крестьянский хлеб, предоставлялись широкие возможности производства, заготовок, развития местной промышленности, в том числе и пищевых отраслей. Так, в 1925-1926 гг. удельный вес валовой продукции, произведенный ценовыми предприятиями потребительской кооперации, в целом по стране составил в мукомольно-крупяной промышленности 94%, в кондитерской – 22,8%, в пивоваренной – 17,86%, в жировой – 10,5%.

В системе кооперации были сформированы специализированные центры по закупке, сбыту и переработке сельскохозяйственной продукции: Хлебоцентр, Льноцентр, Союзкартофель, Маслоцентр, Плодовинсоюз, Птицеводсоюз, Центротабаксоюз. Первоначально, до дипломатического признания СССР капиталистическими странами, крупные импортно-экспортные операции осуществлял Центросоюз.

Роль государственных, кооперативных, частных предприятий в различных отраслях пищевой промышленности в период НЭПа была неодинаковой. Свеклосахарные государственные предприятия давали 96,5% валового оборота всей отрасли, кооперативные предприятия – 3,5%. В кондитерской промышленности частные предприятия по количеству составляли 23,8% от всех предприятий отрасли, но по валовому обороту – только 8,3%. Наибольший удельный вес частного капитала был в таких отраслях, как мукомольная, маслобойная и табачно-махорочная. Частный капитал получил больше применения на мелких предприятиях тех отраслей пищевой промышленности, которые были связаны с сельским хозяйством.

В винодельческой, хлебопекарной, мукомольной, кондитерской, маслобойной, рыбной отраслях пищевой промышленности частный капитал использовался до первой пятилетки, хотя удельный вес его неуклонно уменьшался.

Техника – основа любой технологии, поэтому столь велика роль машиностроения в ускорении научно-технического прогресса пищевых производств. Датой рождения пищевого машиностроения в нашей стране можно считать 1921 г., когда при ВСНХ создали государственное акционерное общество «Мельстрой». В течение всего периода НЭПа, вошедшего в историю как восстановительный, «Мельстрой» занимался проектированием, изготовлением, поставкой и монтажом оборудования для элеваторов, мельниц, хлебозаводов, маслобойных заводов.

Трест «Мясохладобойня» с 1925 г. вел строительство холодильников. В первое время сооружались, главным образом, портовые и распределительные холодильники, осуществлявшие хранение сезонных и текущих запасов скоропортящихся продуктов.

Но в целом в восстановительный период пищевые отрасли функционировали на основе старой производственной базы. Поэтому наращивание объема производства шло за счет улучшения использования имеющихся мощностей. Выделяемые для пищевой промышленности капиталовложения направлялись главным образом на восстановление имевшихся основных фондов крупных пищевых предприятий государственного сектора экономики.

В 1926-1927 гг. общий объем валовой продукции пищевой промышленности в целом составил 1526 млн. рублей (золотых рублей) против 1538 млн. рублей 1913 г. Следовательно, был достигнут довоенный уровень производства продовольственных товаров. И обеспечено это было благодаря НЭПу, когда практически реализовывались многие положения отечественных экономистов, ученых аграрников, первыми в мире разработавшими модель смешанной, многосекторной экономики, где взаимно сосуществуют и согласованно развиваются разные формы собственности и хозяйств. Советская власть, провозгласив задачу создания «строя цивилизованных кооператоров», приняла по необходимости стратегию создания национально ориентированной экономики, что, в частности, не исключало взаимовыгодных экономических контактов с другими странами.

1.5 Лекция № 8,9 (4 часа)

Тема: Развитие пищевой промышленности в послевоенный период (1945-1981 гг.)

1.5.1 Вопросы лекции:

1. Восстановление и преобразование пищевых производств (1945-1953 гг.)
2. Объективизм и волюнтаризм в решении продовольственной проблемы
3. Хозяйственная реформа и динамика продовольственной сферы (1965-1981 гг.)

1.5.2 Краткое содержание вопросов

1. Восстановление и преобразование пищевых производств (1945-1953 гг.)

Причиненный войной ущерб основным фондам, ухудшение снабжения сырьем и топливом, уход на фронт квалифицированных рабочих отрицательно сказались на объемах производства пищевых продуктов, всех экономических показателях.

Чтобы достигнуть лишь довоенного уровня производства продовольственных товаров, необходимо было проделать огромную работу по восстановлению не только производственной базы пищевой промышленности, но и сельского хозяйства. Предстояло перестроить экономику военного времени на мирный лад, изыскать капиталовложения и материальные ресурсы внутри страны, умело их мобилизовать и расчетливо использовать. Все это намечалось решить в четвертой пятилетке.

Принятым Верховным Советом СССР Законом «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 годы» определялась задача – не только восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства, но и превзойти этот уровень. Пищевой промышленности предстояло превзойти в 1950 г. довоенный уровень производства мясопродуктов, животного и растительного масла, сахара, кондитерских изделий и других продуктов.

Конечно, в решении задач восстановительного периода духовный подъем, трудовой энтузиазм народа, одержавшего победу в ожесточенной войне, явился определяющим фактором. Но государство не ослабляло и директивно-плановых экономических рычагов, чтобы задействовать все внутренние ресурсы страны, обойтись без иностранных займов.

Восстановление отраслей пищевой промышленности шло по мере общего процесса демилитаризации экономики, поскольку даже многие пищевые предприятия были заняты выпуском боеприпасов. По ходу осуществления плановой конверсии, постепенного перевода заводов и фабрик на выпуск товаров народного потребления высвобождались производственные мощности пищевой промышленности. Быстрыми темпами возрождались из руин пищевые предприятия, построенные и реконструированные в годы первых пятилеток. Объем их загрузки на выпуск продуктов питания зависел прежде всего от восстановления сырьевой сельскохозяйственной базы колхозов и совхозов.

На темпах увеличения производства зерна – основы важнейших отраслей пищевой промышленности – сказался сильнейший неурожай 1946г. Согласно статистическим данным, урожайность 1945 г. составила 43,7 млн. тонн зерна, в 1940 г. – 95,6 млн. тонн. В запасной фонд было выделено 16,9 млн. тонн. Для потребления осталось всего 30,4 млн. тонн. На душу населения 178 килограмм, то есть 488 грамм в день. Сельское население имело дополнительные источники продовольствия через колхозную систему, приусадебные хозяйства.

Сразу же по окончании войны маршал Г.К. Жуков отдал приказ первому и второму Белорусским и первому Украинскому фронтам выделить из своих продовольственных фондов для снабжения населения Берлина (и спасения тем самым его от последствий голода) на пятимесячный период: зерна для выработки муки и крупы – 105 тысяч тонн, мясопродуктов – 4500 тонн, сахара – 6000 тонн.

Стратегические продовольственные резервы во время войны были истощены и поэтому мукомольные предприятия, хлебозаводы были недогружены: нормирование продуктами питания городского населения оставалось прежним. В урожайном 1947 г. шло накопление в распоряжение государства товарных запасов продуктов. Но стало очевидно, что без укрепления рубля, упорядочения финансовой системы нельзя будет наладить плановую заготовку сельскохозяйственного сырья для пищевой промышленности, а, следовательно, отменить карточное снабжение и перейти к свободной торговле по единым розничным ценам.

В ходе войны государству пришлось прибегнуть к усиленной эмиссии как одному из источников финансирования военных расходов. Как и в начале 20-х гг. бумажные деньги в огром-

ных масштабах оседали в деревне. На это была причина. Если цены на хлеб, другие продукты и промтовары, отпускаемые по карточкам, всю войну оставались стабильными, то цены колхозного (свободного) рынка выросли в десятки раз. Шел и натуробмен вещей на продукты. Сбалансирование доходов и расходов населения, пополнение доходной части госбюджета обеспечивалось военными займами, добровольными взносами граждан в фонд обороны. Так, пожилой крестьянин-пасечник Ф. Головатый все вырученные им от продажи меда средства передал в фонд помощи фронту для закупки боевого самолета. Почин Ф. Головатого получил широкое распространение. За 4 года войны было сдано в фонд обороны средств на 94,5 млрд. рублей.

В 1944 г. была организована коммерческая торговля дефицитными товарами, через которую изымалась значительная часть денег из обращения. После войны стало очевидно, что без укрепления рубля нельзя было ликвидировать карточную систему. Но сначала надо было накопить в распоряжение государства товарные запасы продовольствия, одежды и обуви, чтобы перейти к свободной торговле всеми товарами по единым розничным ценам. В декабре 1947 г. был проведен обмен старых денег на новые из расчета 10:1. (Разменная монета обмену не подлежала). Хранившиеся в сберкассах трудовые сбережения размером до 3 тысяч рублей обменивались в соотношении 1:1, вклады от 3 до 10 тысяч рублей – в соотношении 3:2, вклады свыше 10 тысяч рублей – в соотношении 2:1. Зарплата рабочих и служащих, доходы крестьян остались прежними. Их выплата производилась в прежних размерах в новых деньгах. Реформа восстановила полноценность рубля. Фактически она ущемила лишь спекулятивные элементы, нажившиеся на дефиците продуктов питания в годы войны.

Одновременно упразднялась карточная система на продовольственные товары. Коммерческие цены отменялись. Устанавливались новые единые цены. На хлеб и крупу они были ниже, чем существовавшие ранее при нормировании. К тому же три года подряд проводилось снижение розничных цен на продукты и промтовары. Но это в значительной мере делалось за счет увеличения сельхозналога (в 1,8 раза на колхозный двор).

Перестройка хозяйственного механизма, проведенная в 1947-1949 гг., сказалась на повышении производительности труда, сбалансированности денежных ресурсов. Для финансирования намеченных пятилетним планом работ за годы четвертой пятилетки в пищевую промышленность были произведены большие капиталовложения – 13,6 млрд. рублей (почти равные по своему объему капитальным затратам за все довоенные годы - 14,5 млрд. рублей).

Благодаря самоотверженному труду народа, обеспечившему высокие темпы развития тяжелой промышленности, в том числе и пищевого машиностроения, за четвертую пятилетку было восстановлено, вновь построено и введено в действие свыше 4 тысяч пищевых предприятий и крупных цехов.

Восстановление предприятий сопровождалось их техническим перевооружением, внедрением в производство достижений научно-технического процесса, новаторских предложений. Это обеспечивало наращивание производственных мощностей, увеличение объема производства, уменьшение удельных норм расхода сырья, топлива и электроэнергии, рост производительности труда и снижение себестоимости продукции.

Например, производство на фабрике «Красный Октябрь» строилось на основе интенсификации режима использования оборудования при нехватке сырья. Распространялся метод бригадира Санаева по усовершенствованию процесса выработки карамели. Скорость резания вытягиваемого «батона» увеличилась до 90 метров в минуту. Впервые в кондитерской промышленности был осуществлен непрерывный процесс выработки ириса, позволивший снизить себестоимость производственной операции на 50%. Началась работа по созданию непрерывного механизированного технологического процесса приготовления карамели без применения ручного труда. Рационализатор А.С. Фирсов сконструировал заверточную машину для мягких конфет. В 1950 г. предприятие по итогам IV пятилетки было удостоено звания «Фабрика отличного качества».

Во всех отраслях пищевой промышленности были осуществлены значительные мероприятия по механизации погрузочно-разгрузочных и тяжелых работ.

Были отменены допускавшиеся во время войны отклонения от рецептур на пищевую продукцию и введен ряд новых стандартов и технических условий, обеспечивающих повышение ее качества по сравнению с довоенным уровнем.

Периодически действующее оборудование и технологические процессы производства пищевых продуктов, преобладавшие до войны, стали заменять непрерывными. Так, начали внедрять непрерывно действующие диффузионные аппараты в сахарной промышленности. Получил широкое распространение метод непрерывной экстракции в масложитной промышленности, начат пе-

переход на полунепрерывные и непрерывные технологические схемы производства в спиртовой промышленности.

Таким образом, к концу четвертой пятилетки был превзойден уровень 1940 г. по производству ряда важных пищевых продуктов. Но из-за отставания в развитии сырьевой базы не были полностью выполнены плановые задания на 1950 г. по производству растительного масла, спирта-сырца, по добыче рыбы.

Удалось решить важнейшую задачу продовольственной проблемы для городского населения – дать ему ненормированное обеспечение хлебом. Но делалось это во многом за счет деревни. В силу обременительного подоходного налога с колхозов, высокого процента налога с оборота по основным видам продукции сельское хозяйство едва достигло показателя 1940 г. (в то время как промышленность уже в 1950 г. превысила довоенный уровень производства на 73%). Закупочные цены на зерно не обеспечивали простого воспроизводства.

По пятому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1951–1955 годы была осуществлена широкая программа нового строительства, расширения, реконструкции и технического перевооружения действующих пищевых предприятий. Развивалась механизация и автоматизация производственных процессов, внедрялось непрерывно действующее технологическое оборудование, наиболее совершенные технологические процессы и тепловые схемы, а также холодильная техника. В пищевую промышленность было внедрено свыше 1400 поточных линий, около 6 тысяч различных агрегатов, 6 тысяч автоматов и машин, более 7 тысяч разных приборов.

Подъему пищевой промышленности способствовали высокие темпы развития ее энергетической базы. Электрическая мощность, обслуживающая непосредственно производственный процесс, увеличилась в 1955 г. по сравнению с 1950 г. почти в 2 раза, а против 1940 г. – более чем в 3 раза.

В послевоенный период шло быстрое развитие холодильных мощностей. О темпах их роста свидетельствуют такие данные: если взять 1917 г. за 100%, то в 1941 г. было 651, в 1951 г. – 1162, в 1956 г. – 1872%. Но развитие холодильной промышленности, производство аммиачных, фреоновых компрессоров не успевало удовлетворять увеличивающиеся объемы выпускаемой пищевой продукции. Вследствие этого происходили большие ее потери.

Производительность труда на одного рабочего в целом по пищевой промышленности в годы пятой пятилетки увеличилась на 44%.

2. Объективизм и волюнтаризм в решении продовольственной проблемы

В 1953–1955 гг. Председатель совета министров СССР Г.М. Маленков провозгласил курс на повышение материального благосостояния народа через ускорение развития сельского хозяйства и производство продуктов питания. Для теоретического обоснования этой линии предлагалось пересмотреть некоторые догмы марксистской политэкономии, касающиеся соотношений производства средств производства (группа А) и производства предметов потребления (группа Б). Предполагалось, что, имея мощную тяжелую индустрию, где занято 70% всех рабочих, нужно значительно увеличить инвестиции в легкую, пищевую промышленность, сельское хозяйство, чтобы за 2-3 года улучшить снабжение населения продовольствием и промтоварами, оживить товарооборот в стране.

В 1953 г. были разработаны неотложные меры по подъему сельского хозяйства и пищевой промышленности. Они определялись объективными социально-экономическими условиями и реальными возможностями агропромышленного комплекса. В них нашли отражение объективные тенденции современного научно-технического развития. Объективный анализ эффективности различных форм хозяйственной деятельности помог выработать тактику и установить очередность проводимых преобразований. В целом это был объективный подход к решению продовольственной проблемы.

Сразу же был снижен сельскохозяйственный налог (в 1954 г. в 2,5 раза по сравнению с 1952 г.), списаны недоимки по налогам за прошлые годы, увеличены размеры многих подсобных хозяйств колхозников и приусадебных участков рабочих и служащих в городах и поселках. Уменьшились нормы обязательных поставок государству продукции животноводства и одновременно увеличены закупочные цены на продукцию колхозов и совхозов, расширены возможности развития колхозных рынков. Заметно возросли государственные ассигнования на развитие аграрного сектора: в 1954-1955 гг. они составили 34,4 млрд. рублей, что на 38% больше, чем за всю четвертую пятилетку. Доля расходов государственного бюджета на сельское хозяйство увеличи-

лась с 7,6% в 1950 г. до 18% в 1955 г. А всего за 1953–1954 гг. капиталовложения в сельское хозяйство возросли в 4 раза.

В 1955 г. во главе государства стал Н.С. Хрущев, при котором в первые годы шестой пятилетки (по 1958г.) учитывались объективные экономические обстоятельства. Был продолжен курс на стимулирование сельскохозяйственного производства. На базе достижений научно-технического процесса в стране происходили агропромышленная интеграция, межхозяйственная кооперация и специализация производства.

В 1956 г. Министерство промышленности продовольственных товаров СССР и Министерство промышленности мясных и молочных продуктов СССР имели в своем составе 1472 совхоза и 291 откормочный пункт. Эти хозяйства наряду с выращиванием сырья для нужд промышленности занимались производством семян и посадочного материала для колхозов и совхозов.

Специализированные свекловодческие совхозы сахарной промышленности были единственными в стране производителями семян свеклы и бесперебойно обеспечивали все свекло-сеющие хозяйства высококачественными районированными семенами сахарной свеклы. Такие совхозы, как правило, объединялись с сахарным заводом в хозяйство – сахарный комбинат, имели общее для совхоза и завода управление, ремонтные мастерские, транспорт, жилищно-коммунальные и другие хозяйства. Рабочие заводов принимали участие в весенних и уборочных работах в совхозах, а рабочие совхозов в период сахароварения использовались на производстве.

Также складывалась организация и управление производством в картофелеводческих, плодоовощных и других специализированных совхозах.

В сельское хозяйство направлялась новая техника. К концу 1958 г. в стране насчитывалось 1744 тысячи тракторов (в пересчете на 15-сильные), 483 тысячи зерновых комбайнов, около 600 тысяч грузовых автомобилей и миллион других сложных машин. Повышение технической вооруженности сельского хозяйства, увеличение посевных площадей и валовых сборов создали благоприятные условия для роста товарности сельскохозяйственного производства.

В конце 50-х гг. рост ресурсов основных видов сельскохозяйственного сырья, перерабатываемого предприятиями пищевой промышленности, начал опережать темпы наращивания производственных мощностей в наиболее благоприятных по почвенным и климатическим условиям районах страны. С конца 50-х гг. стало больше уделяться внимания улучшению географического размещения предприятий пищевой промышленности. На Украине, в Крыму, на Северном Кавказе и Дальнем Востоке развернулось строительство предприятий масложивотной, консервной, сахарной и других отраслей промышленности.

Механизация и автоматизация производственных процессов становилась главным направлением технического перевооружения предприятий пищевой промышленности. К 1960 г. в их оборудовании насчитывалось 1458 поточных линий по производству сливочного масла, 914 автоматических шнековых прессы для отжима растительного масла из семян, 767 автоматических линий для разлива ликероводочных изделий и пива, 303 механизированные поточные линии по производству карамели и ириса, 213 автоматических линий для мойки бутылок, разлива и укупорки молочной продукции. Поисковые и промысловые суда рыболовной промышленности имели 1734 гидроакустических установки.

Усиливалась связь науки с производством. Так, на Московском заводе шампанских и виноградных вин в 1954 г. по решению правительства стали создавать экспериментальное производство по новой технологии: шампанизации вина в непрерывном потоке. С помощью ученых было организовано конструирование, изготовление и испытание комплекса абсолютно нового оборудования, проведены точные экономические расчеты.

За создание этого, не имеющего аналогов в мировой практике метода производства шампанского и его внедрение в промышленность, коллективу ученых и практиков – Г.Г. Абальянцу, А.А. Мержянину и С.А. Брусиловскому – в 1961 г. решением правительства присуждена высшая в СССР Ленинская Премия. Завод шампанских вин (ныне ОАО «Корнет») был награжден орденом Трудового Красного Знамени, дипломами Первой степени Выставки достижений народного хозяйства (ВДНХ) за существенный вклад в научно-технический прогресс.

В общем объеме выпуска валовой продукции всей промышленности СССР удельный вес пищевой промышленности в конце 50-х гг. составил около 20%.

По абсолютному уровню производства целого ряда важнейших продуктов СССР обогнал наиболее развитые капиталистические страны Европы и США. По выработке сахара страна уже в 1958 г. вышла на первое место в мире, превзошла США по общему объему производства живот-

ного масла и догнала по производству молока. Пищевая промышленность страны развивалась высокими темпами.

Некоторый подъем темпов развития народного хозяйства, определенные успехи сельского хозяйства, пищевой промышленности побудили руководство страны во главе с Хрущевым поставить в 1957 г. задачу – догнать США по производству мяса в течение трех–четырёх лет. Специалистам была ясна нереальность этого лозунга, поскольку в 1956 г. США производили 16 млн. тонн мяса, а СССР – 7,5. И для сокращения разрыва не было условий: достаточного количества кормов для животноводства, помещений для скота, средств механизации. Иными были климатически природные условия. Поэтому желание Хрущева побыстрее догнать Америку вело к авантюризму в центре и на местах. Мясо обязывали сдавать даже промышленные предприятия, далекие от сельского хозяйства. В колхозах и совхозах ряда областей стали забивать даже молочный скот. Такой же непродуманной была затея Хрущева с принудительным внедрением посевов кукурузы на зерно по всей стране, невзирая на климатические условия различных районов. В самый пик кукурузной кампании (1962 г.) этой культурой было засеяно не менее 37 млн. га, а вызреть она могла лишь на 7 млн. га.

По инициативе Хрущева и его ближайших советников была свернута шестая пятилетка и был выдвинут грандиозный план семилетки (1959-1965 гг.), в котором провозглашалась задача в кратчайший срок «догнать и перегнать» ведущие капиталистические страны по производству промышленности и сельского хозяйства на душу населения. А в 1961 г. была провозглашена программа построения коммунизма за 20 лет. Считалось, что если среднегодовой прирост промышленной продукции составит не менее 9-10%, а прирост продукции сельскохозяйственного производства – 6,5% в среднем в год, то такие темпы роста за два десятилетия обеспечат материальные предпосылки для перехода к коммунистическому принципу распределения по потребностям.

Амбициозные и научно не обоснованные проекты Хрущев пытался решать через управленческие перестройки. В 1957 г. были ликвидированы отраслевые министерства и осуществлен переход к территориальному принципу управления народным хозяйством по экономическим административным районам через образованные местные Советы народного хозяйства (совнархозы). На деле эта мера вела к хозяйственной замкнутости регионов, подрывала экономическую основу страны как единого народнохозяйственного комплекса. В пищевой промышленности ослаблялись отлаженные взаимосвязи между предприятиями первичной переработки сырья в местах сельскохозяйственного производства и предприятиями, выпускающими пищевую продукцию в местах их массового потребления – крупных городах.

Эти непродуманные меры больше всего ударили по деревне, сельскому хозяйству. Административными и налоговыми методами ограничивались возможности ведения крестьянских подсобных хозяйств (как считалось, затем, чтобы вытравить у крестьян «инстинкты мелких собственников»). Волюнтаристски ускорился процесс перевода групповой, кооперативной собственности в общенародную путем преобразования колхозов в совхозы. Началась ликвидация «неперспективных деревень» под лозунгом строительства агрогородов. По замыслу Хрущева, колхозники должны были жить в многоэтажных многоквартирных домах городского типа, без приусадебных участков, скотины и птицы. Более того, крестьянам не стоило «возиться» с коровами, овцами и птицей, а питаться следовало в столовых и ресторанах.

В 1961 г. была проведена денежная реформа. Обмен денежных знаков образца 1947 г. на новые по соотношению 1 за 10 носил явно конфискационный характер.

Субъективистские эксперименты в социально-экономической политике подрывали сырьевую базу для пищевой промышленности. В городах началось нормирование в продаже продовольственных товаров. «Временно» повысили цены на мясо и молочные продукты, горожане вставали в очередь за хлебом. В 1962 г. силой оружия была подавлена голодная забастовка (первая в СССР) рабочих Новочеркасска.

Перманентные хрущевские реорганизации в сельском хозяйстве страны привели к тому, что были выброшены колоссальные средства на освоение целинных земель в Казахстане (со средней урожайностью зерновых 5-7 центнеров с гектара), в то время как Центральное Нечерноземье и Черноземье России (с урожайностью в 13-20 центнеров с гектара) не развивались. Были ликвидированы тысячи малых деревень (примерно столько, сколько разрушено во время войны). Начался массовый уход крестьян в города.

В 1963 г. государство впервые в отечественной истории прибегло к массовым закупкам за золото зерна (первая его партия составила 12 млн. тонн). Впоследствии подобные закупки стали

традиционными. В октябре 1964 г. Хрущев был обвинен в «волютаризме и субъективизме», снят с работы и отправлен на пенсию.

3. Хозяйственная реформа и динамика продовольственной сферы (1965-1981 гг.)

После Хрущева Генеральным секретарем ЦК КПСС стал Л.И. Брежнев. Председателем Совета Министров СССР являлся А.Н. Косыгин, с именем которого связано проведение хозяйственной реформы 1965 г., направленной на улучшение управления промышленностью, совершенствование планирования и усиление экономического стимулирования производства. Был осуществлен переход от существовавшего с 1957 г. территориально-производственного к отраслевому управлению промышленностью, то есть от управления через местные совнархозы к управлению через отраслевые министерства, которые могли по своему профилю проводить единую техническую политику.

В основу хозяйственной деятельности министерств и предприятий были положены новые принципы планирования и экономического стимулирования производства. Совершенствование планирования состояло в том, что было значительно ограничено число показателей, доводимых до предприятий сверху. Это должно было развязать инициативу коллективов предприятий, которым разрешалась корректировка плановых заданий по отдельным показателям, кроме директивно устанавливаемых. Вместо показателя объема валовой продукции предприятиям устанавливался объем реализации, что должно было нацелить их на выпуск изделий высокого качества, пользующихся спросом.

Для создания у коллективов предприятий заинтересованности в принятии более высоких плановых обязательств, в лучшем использовании производственных фондов, трудовых, материальных и финансовых ресурсов, в совершенствовании техники производства на предприятиях создавались фонды: развития науки и техники, материального поощрения, социально-культурных мероприятий и жилищного строительства. Эти фонды создавались путем отчислений от прибыли предприятий. Их размеры зависели от получения плановой прибыли. Кроме того, вводилась плата за производственные фонды, что должно было стимулировать более эффективное использование предприятиями техники и материалов. Эта реформа означала новый этап в экономической политике государства: перенесение центра тяжести с административных методов руководства народным хозяйством на экономические.

Для овладения трудящимися экономическим мышлением, понимания категорий хозрасчета, себестоимости, рентабельности производства на каждом рабочем месте и в масштабах бригад, цехов, предприятий в стране была введена дифференцированная система экономического всеобуча (начальное, среднее, высшее звенья).

Хозяйственная реформа затронула и сельское хозяйство. Менялась система закупок сельскохозяйственной продукции: вводились твердые (неизменные) и сравнительно низкие планы заготовок на несколько лет вперед до 1970 г. включительно. Повысились закупочные цены на пшеницу, рожь и другие культуры, предусматривалась дифференциация цен по различным зонам и районам страны. При сверхплановой продаже зерна государству устанавливалась 50%-ная надбавка к основной закупочной цене. Принимались меры по укреплению хозяйственного расчета в сельскохозяйственных предприятиях.

Резко усилилось финансирование аграрного сектора. В 1966-1980 гг. туда было направлено 383 млрд. рублей, что составляло 78% всех капиталовложений в сельское хозяйство за все годы Советской власти. За счет этих средств началось осуществление грандиозных программ по комплексной механизации, электрификации сельского хозяйства, мелиорации и химизации почв. В результате прирост объемов производства в годы восьмой пятилетки по сравнению с предыдущей пятилеткой составил в промышленности примерно 50%, а в сельском хозяйстве – 21%, что благотворно сказалось на развитии всех отраслей пищевой промышленности.

Хозяйственная реформа обеспечила усиление динамики экономического роста в восьмой пятилетке (1966-1970 гг.). Среднегодовые темпы прироста национального дохода выросли с 6,5 до 7,7%, а темпы роста производительности труда увеличились с 6 до 6,8%. Это дало основание руководству страны нацелить девятую пятилетку (1971-1975 гг.) на значительный подъем материального и культурного уровня жизни народа, предусмотреть некоторое опережение в темпах роста промышленности группы «Б» по сравнению с группой «А», чтобы увеличить доходы трудящихся, товарную массу (при стабильном уровне розничных цен).

Перевод пищевой промышленности на новые условия планирования и экономического стимулирования осуществлялся в течение восьмой пятилетки постепенно. В 1966 г. на новые

условия хозяйствования были переведены 78 предприятий различных отраслей пищевой, мясной и молочной промышленности. Эта группа предприятий успешно выполнила принятые обязательства. В 1967 г. на новые условия планирования и экономического стимулирования был осуществлен перевод целых отраслей пищевой промышленности: сахарной, ликероводочной, винодельческой, кондитерской, пивоваренной, макаронной, маргариновой, а также группа предприятий мясной и молочной промышленности.

Этот процесс перехода на новые условия хозяйствования виден на примере фабрики «Красный Октябрь». В плановые данные цехов были введены хозрасчетные показатели: основные производственные фонды; фондоотдача (выпуск товарной продукции на 1000 рублей основных фондов); прибыль (разность стоимости продукции в оптовых ценах и полной себестоимостью). Был разработан и пущен в производственные цеха «экономический паспорт». Это хозрасчетный документ на 1966 г. с основными показателями по сравнению с 1965 г. в разрезе кварталов. Подсобно-производственным цехам устанавливались показатели: план по объему производства, численность работников, фонд зарплаты. По цехам и участкам энерго-механического отдела в хозрасчетные показатели входили численность работников, фонд зарплаты, объем работ, намечаемых на месяц. Отдел сбыта в связи с плановыми показателями отчитывался по реализации продукции, экспорту, заказам Крайнего Севера, выработке фондов, а также по показателям численности и фонду зарплаты. Отпуск сырья и материалов производственным цехам стал производиться по лимитным картам. Во взаимоотношениях между цехами устанавливался принцип материальной ответственности. Отпуск полуфабрикатов в смежные цехи велся по расчетным ценам.

Обязательным условием успешной организации внутрифабричного хозрасчета стала система ежемесячного подведения производственных итогов и оценка работы хозрасчетных звеньев, своевременный точный учет, контроль за выполнением установленных технико-экономических показателей. Это делалось широко, гласно на расширенных заседаниях фабричного комитета профсоюза (фабкома), чему способствовал разработанный главным экономистом предприятия К.Г. Рютовым метод оперативно-производственного планирования – «стандартная неделя». На 28 участках, выпускавших 98% продукции, составлялись планы-графики на месяц, неделю, с разбивкой на сутки, на смену. Учет шел по производству за неделю 200 наименований кондитерской продукции или по всему ассортименту, заказанному торговлей. Посредством плана-графика «стандартная неделя» задания государственного плана доводились до каждого исполнителя производственного участка. Каждый рабочий четко знал свои плановые задания. За мастером оставалось не обеспечение работой участка, а контроль за ходом технологического процесса, за качеством продукции. В результате установилась ритмичность в выпуске изделий.

Опыт работы по графику позволил лучше загрузить оборудование, полнее использовать рабочее время, уменьшить возвратные отходы, сократить простои, особенно по организационным причинам. Были созданы благоприятные условия для равномерной реализации готовой продукции, что особенно стало важно при централизации доставки изделий фабрикой в магазины Москвы. Так, организовав работу всех участков по графику «стандартной недели», коллектив фабрики приступил к оценке производственных показателей по основному принципу хозяйственной реформы – объему реализованной продукции.

Упор стал делаться на повышение рентабельности, безубыточности каждого изделия, что обеспечивало денежные накопления предприятия. Благодаря внедрению новой техники, совершенствованию технологии, повышению уровня экономической работы росли объемы выпускаемой продукции, увеличивались ежегодно и накопления. Фабрика стала высокорентабельной. Это обеспечивалось внедрением научной организации труда, сокращением рабочего времени на вспомогательных работах, освоением членами бригад смежных профессий, проведением смотров по выявлению и использованию резервов, реализацией предложений по улучшению качества продукции, сдачей ее с первого предъявления.

Как и во всех трудовых коллективах страны на фабрике «Красный Октябрь» была создана система экономической учебы. Рабочие, ИТР по цехам и отделам были объединены в экономические школы, где по централизованно разработанной программе, в определенное время изучали курс основ экономических знаний, увязывали его с передовым производственным опытом.

В восьмой пятилетке в шоколадном цехе фабрики «Красный Октябрь» были установлены две комплексно-механизированные поточные линии. Плитка шоколада отливалась, выколачивалась, охлаждалась, заворачивалась. Вручную работница за смену заворачивала 1000 плиток, машина-автомат – 200 тысяч за 7 часов.

Подобным образом обстояло дело и на многих других предприятиях. Осуществленный в восьмой пятилетке перевод пищевой промышленности на новую систему планирования и экономического стимулирования расширил хозяйственную самостоятельность предприятий, повысил ответственность и материальную заинтересованность производственных коллективов в результатах работы, способствовал всемерному использованию резервов.

Отлаживались прямые экономические связи между предприятиями пищевой промышленности и колхозами, совхозами. Например, предприятия хлебопродуктов через закупочные цены и надбавки стали стимулировать посевы сильных сортов пшеницы, используемых для выработки высококачественной макаронной муки. Они приняли на себя часть расходов по заготовкам, оплачивая колхозам и совхозам доставку зерна на элеваторы и мельнично-крупяные предприятия. Значительный объем работ по первичной обработке (очистке и сушке) зерна переместился из совхозов и колхозов на предприятия хлебопродуктов, чем оказывалась существенная помощь хозяйствам.

Дело в том, что в осенний период в колхозах и совхозах было много сельскохозяйственных работ: уборка урожая, заготовка кормов, подготовка земель под урожай следующего года. В это время хозяйства испытывали недостаток в рабочей силе, а проведение работ по сушке и очистке зерна в колхозах и совхозах является трудоемким процессом, связанным с большими затратами. На предприятиях же хлебопродуктов эти работы являлись более механизированными, затраты труда здесь оказывались в 1,5–2 раза ниже, а общие расходы составляли 60–70% по сравнению с расходами в колхозах и совхозах.

Большая помощь стала оказываться колхозам и совхозам семенами, которые отпускались в порядке обмена на рядовое зерно, продавались на льготных условиях (колхозам – по закупочным, совхозам – по оптовым ценам), а также выдавались в виде ссуды. В значительных размерах предприятия хлебопродуктов отпускали хозяйствам зерновые отходы, отруби и комбикорма для нужд животноводства.

Таким образом, предприятия хлебопродуктов, являясь основным потребителем товарного зерна, стали оказывать активное воздействие на развитие своей сырьевой базы зернового производства.

Новая система управления, планирования и экономического стимулирования требовала лучшего учета потребительского спроса, устранения связанных с ним диспропорций в выпуске товарной пищевой продукции.

Например, производство сахара в стране намного опередило производство кондитерских изделий и фруктовых консервов. В 60–80-е гг. благодаря селекционной работе и семеноводству, внедрению в производство новых видов свеклосеющей и свеклоуборочной техники, урожайность свеклы достигла 230–235 центнеров с гектара, а сахаристость составляла свыше 16%. Уже в 1965 г. производство обеспечивало потребление сахара по физиологическим нормам. Однако хотя возможность потребления сахара в натуральном виде ограничена, лишь 25–28% его было использовано для выработки кондитерских изделий, безалкогольных напитков, мороженого, фруктовых консервов. В США на выпуск этих изделий в то время расходовалось до 60% сахара от общего рациона питания.

В кондитерской промышленности сложилось несоответствие между мощностями по производству отдельных групп изделий. Производственные мощности по выпуску карамели в середине 60-х гг. составляли более половины общей мощности производства сахаристых изделий, тогда как спрос на карамель составлял лишь 35–40% от этой группы. В то же время мощности по выработке шоколада и шоколадных изделий составляли менее 2%.

Поэтому восьмым и последующими пятилетними планами предусматривалось наращивание производственных мощностей отраслей, производящих пищевые продукты, спрос на которые по количеству или ассортименту не удовлетворялся.

Десятая пятилетка (1976–1980 гг.) была провозглашена пятилеткой качества. Экономическая учеба трудящихся способствовала выдвижению новых подходов к соревнованию, распространению коллективных его форм по «лицевым счетам экономии». В соревновании смежников упор делался на конечный продукт. Соревнование становилось комплексным, основанным на содружестве предприятий, НИИ, вузов по двух–трехсторонним договорам. По почину передовых предприятий складывалась комплексная система управления качеством. В организации работ распространялся бригадный подряд, возрождающий, по сути, лучшие традиции русской общинной артели – трудиться сообща, на основе согласия и взаимодействия. В 70-х гг. была взята ориентация на раз-

работку комплексных планов социального и экономического развития предприятий и организаций, регионов, страны в целом.

Государственные капиталовложения за девятую и десятую пятилетки в пищевую, мясомолочную и рыбную промышленность составили более 30 млрд. рублей. Развитие технической базы пищевых производств в десятой пятилетке осуществлялось за счет оснащения новейшим оборудованием, внедрения механизированных и автоматизированных поточных линий, применения новейших физических методов, химических и биологических препаратов, использования искусственного холода. В результате за 70-е годы значительно возросли производственные мощности всех пищевых отраслей, в том числе в переработке мяса – на 28,8%, в производстве сахара-песка из свеклы – на 27,5%, в выработке маргариновой продукции – на 50,9%, в производстве виноградного вина – на 37,3%.

В целом преобразования в пищевой промышленности в этот период имели принципиально важное значение как для создания устойчивой пищевой базы страны, так и для развития всей экономики. После трудных военных лет они способствовали возвращению к нормальной, относительно обеспеченной жизни многих миллионов людей, порождали у них уверенность в своих силах и оптимистические надежды на будущее. Опыт нашей страны в быстром восстановлении и дальнейшем развитии пищевой промышленности получил международное признание и был использован в целом ряде государств. Кстати говоря, немало из этого опыта можно применить и сегодня в сложных российских условиях.

Однако с течением времени позитивные процессы хозяйственной реформы стали выхолащиваться административной практикой организации небывалых экономических результатов. Как и в хрущевские времена, стали выдвигаться лозунги, которые, по сути, дискредитировали созидательную энергию масс. Директивные призывы (сдать государству «шесть миллионов тонн узбекского хлопка», «один миллион кубанского риса», «казахский миллиард пудов зерна») создавали дисбаланс в развитии производства. Убытки, связанные с невероятным напряжением людских ресурсов, с нарушением экологии, отразились на сельском хозяйстве, в целом на сырьевой базе пищевой промышленности. На Кубани были загублены огромные площади плодородных земель ради рисовых посевов. Осушение под пашни в Белоруссии, районах Нечерноземья сотен тысяч гектаров болот привело к обмелению рек, а урожайность на новых землях оказалась весьма невысокой.

Огромные ассигнования в сельское хозяйство использовались порой для строительства грандиозных и малоэффективных животноводческих комплексов, для непродуманной мелиорации, химизации почв, выкачивались обратно в казну за счет искусственно повышаемых цен на технику – тракторы, комбайны.

Со второй половины 70 гг. резко усилилась гонка вооружений, США начали подготовку «звездный войн». Нашей стране надо было добиться военно-стратегического паритета с НАТО (равенство сил, возможность ответного удара). Средств на технический прогресс, переход к наукоемким производствам стало хватать только для военно-промышленного комплекса. Хозяйственная реформа подрывалась ужесточением директивного управления экономикой, перекачивавшего капиталовложения из сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности в оборонные отрасли.

В то же время экономический потенциал страны был огромен. За счет обширной системы образования, которая считалась лучшей в мире, промышленность и сельское хозяйство обеспечивались высококвалифицированными специалистами. Широкая сеть научно-исследовательских институтов занималась разработкой новых технологий. На разрабатываемых и реализуемых основах планирования комплексного социально-экономического развития предприятий и регионов сложились и стали развиваться военно-промышленный, топливно-энергетический комплексы страны. Мировой опыт транснациональных корпораций, производство которых нацелено на конечный продукт, позволял концентрировать финансовые, трудовые ресурсы целенаправленно. В нашей стране по звеньям складывался агропромышленный комплекс. Необходимо было государственное закрепление его статуса, разработка программы развития.

1.6 Лекция № 10 (2 часа)

Тема: Продовольственная достаточность мировой цивилизации

1.6.1 Вопросы лекции:

- 1.1. Концепция устойчивого развития как стратегия ООН на XXI век
- 1.2. Второй этап зеленой революции

1.6.2 Краткое содержание вопросов

1. Концепция устойчивого развития как стратегия ООН на XXI век

С формированием единого, взаимосвязанного мира продовольственная проблема приобрела отчетливо выраженный глобальный характер. Перед мировым сообществом встала задача достаточного (в количественном и качественном отношении) обеспечения питанием всего населения Земли. Эта гигантская по своим масштабам задача непосредственно увязывается с устойчивым развитием современной цивилизации.

В нашей стране еще в 1996 г. был подписан президентский указ «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», первым пунктом которого утверждалась эта концепция, представленная правительством. Проект концепции обсуждался в Совете Федерации, Государственной думе Федерального собрания России. В теоретическом осмыслении феномена устойчивого развития участвовали видные ученые. В результате ориентация на устойчивое развитие получила общегосударственный статус.

Словосочетание «устойчивое развитие» (сокращенно – УР) впервые появилось в докладе «Наше общее будущее» (1987г.) Комиссии ООН по окружающей среде и развитию. Оно определялось как «развитие, позволяющее на долговременной основе обеспечить стабильный экономический рост, не приводя к деградационным изменениям природной среды».

Выработке данного понятия предшествовала длительная научная дискуссия. Одни трактовали планетарную экосистему (биосферу) как высокоскорректированную саморегулирующуюся систему, которая обеспечивает устойчивость окружающей среды, а при нарушении устойчивости преодолевает это нарушение или начинает разрушаться сама. Другие считали, что реальных пределов у поддерживающих человека систем на планете нет или их изменения можно преодолеть с помощью технологических решений. Высказывалось и такое мнение: в человечестве экзистенциально заложено самоуничтожение, которое будет следствием нарушения окружающей среды.

Отсюда и различие взглядов на перспективы человеческой цивилизации. В 60-е гг. доминировали настроения технологического оптимизма, исходившие из уверенности, что все проблемы можно решить с помощью науки и техники. Эта точка зрения критиковалась представителями критического гуманизма, видевшими выход в «духовной революции».

В 70-х гг. образ будущего приобрел пессимистически экологический оттенок, что было связано с концептуальными построениями первого доклада Римского клуба (неправительственная международная организация, изучающая с 1968 г. глобальные проблемы современности и, прежде всего, экологические). В этом докладе под названием «Пределы роста» был смоделирован прогноз «экологического компаса» для цивилизации будущего при сохранении современных ориентиров мирового развития.

Одновременно состоялась первая конференция ООН по окружающей среде (Стокгольм, 1972 г.). Она обобщила как локальные, так и глобальные проблемы взаимоотношений человека, общества и биосферы. Страны были нацелены на разработку и осуществление системы мероприятий (экономических, юридических, организационных), призванных реализовывать социально-экономические представления в конкретной производственно-хозяйственной и социально-культурной деятельности.

Некоторые достижения ряда развитых стран в 80-е гг. в решении проблем загрязнения окружающей среды и продовольственной (первый этап зеленой революции) способствовали тому, что в образе будущего стал преобладать «оптимистический реализм». В это время профессором В.Г. Горшковым была разработана теория биотической регуляции и стабилизации окружающей среды, прочно опиравшаяся на современную физику и биологию. Теория обосновывала возможность человечества обеспечить сохранение и восстановление естественных экосистем в объеме, необходимом для поддержания устойчивости окружающей среды.

В этой противоречивой ситуации Римский клуб представил новый доклад «Первая глобальная революция», где развивались идеи пересмотра международного порядка с акцентом на экологические и демографические проблемы. Делался упор на сокращение рождаемости населе-

ния, что затрагивало развивающиеся страны. Вместе с тем вопрос о чрезмерном давлении на природу производственной деятельности развитых стран не получил конструктивного решения.

Назревшие проблемы предстояло решить второй конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1993 г.), которая прошла как межправительственный форум на высшем уровне. Были представлены главы государств и правительств 173 стран. Конференция подвела итоги «экологического двадцатилетия» (после Стокгольма – 72), отметила значения первого этапа зеленой революции, наметила стратегию устойчивого развития на XXI век. Ее реализацией занялась международная специализированная организация – ЮНЭП («Программа ООН по окружающей среде»).

Пожалуй, главным достижением конференции ООН «Рио-92» был ее вывод о невозможности рекомендовать для мирового сообщества на перспективу модель развития, реализуемую в большинстве промышленных стран, ибо ее распространение приведет к фатальной деградации биосферы.

Дело в том, что со второй половины XX века в силу потребительского характера производства и приоритета потребления вступили в резонанс два типа негативных социально-экологических последствий: естественно-природный и антропогенно-техногенный. Модель развития, основанная исключительно на получении прибыли, имеет антиприродную и античеловеческую направленность из-за сверхэксплуатации природных и человеческих ресурсов.

В современных условиях все более утверждается авторитет природно-ориентированной и социально-ориентированной экономики, что находит свое практическое воплощение во все большем числе стран. Под давлением общественного мнения, международных организаций, активизации движения «зеленых» стала реализовываться система санкций за загрязнение окружающей среды, хотя это и встречает порой довольно сильное противодействие.

Поэтому в материалах конференции ООН «Рио-92» был зафиксирован принципиально важный тезис о том, что распространение потребительских стереотипов на мир в целом приведет к фатальному возрастанию давления на биосферу и что в стратегическом отношении подобная модель развития не обеспечивает экологического выживания цивилизации.

Радикальное решение создавшейся ситуации при наличии множества мнений сводится в основном к двум направлениям. Первое – это ограничение роста мирового производства (а лучше его консервация), что по существу предлагается Римским клубом. На практике это означало бы запрет на развитие стран «третьего мира», с чем они никогда не согласятся.

Второе направление – это и есть принятая на конференции в Рио-де-Жанейро концепция устойчивого развития человеческой цивилизации, нацеленная на дальнейшее развитие производительных сил и неуклонное повышение уровня благосостояния всего населения Земли при сохранении ее экологического баланса. Это должно быть достигнуто на основе качественного изменения модели производства и потребления, коренного пересмотра системы общественных ценностей и приоритетов экономического развития при соответствующей переориентации общего вектора научно-технического прогресса.

Основные международные механизмы, связанные с реализацией стратегии устойчивого развития, изложены в принятой на Конференции программе «Повестка дня на XXI век», ориентирующей на качественные показатели жизни и предполагающей рациональное сочетание экономических и природоохранных критериев. Меняется характер производительного труда. Он становится интеллектуальным. Главные инвестиции в человека: в науку, образование, культуру. Круг потребностей человека: совокупность материальных и духовных средств, необходимых для реализации своих способностей в окружающем мире.

Обосновывается тезис о необходимости создания условий для справедливого распределения мирового природно-ресурсного потенциала между Севером и Югом, богатыми и бедными странами. В узком смысле устойчивое развитие увязывается лишь с проблемами экологии, в широком – трактуется как процесс перехода к новому типу функционирования цивилизации, радикальных изменений ее исторически сложившихся параметров (экономических, социальных, экологических, культурологических). Ставится задача оптимального управления всей совокупностью природного социокультурного богатства.

Какова система принципов программы устойчивого развития? Это, во-первых, ориентация личностных установок не на потребительство, а на созидание в духовной и материальной сфере; во-вторых, стабильность экосистем, обеспечение их адаптационных возможностей в человеческой деятельности; в-третьих, рационализация научно-технологических решений; в-четвертых, оптимизация потребностей; в-пятых, равенство использования мировых ресурсов (с созданием механизма

квот на добычу нефти и других полезных ископаемых); в-шестых, управляемость социоприродными системами.

Реализация программы устойчивого развития «Повестка дня на XXI век» требует формирования биосфероцентристского стиля цивилизационного мышления. Именно поэтому ООН рекомендовала государствам принять соответствующие национальные программы, включить изучение концепции устойчивого развития в учебные программы.

Каковы же перспективы реализации стратегии ООН выхода на уровень устойчивого развития мировой цивилизации? Отношение к концепции устойчивого развития в науке и на практике неоднозначно. Некоторые ее трактуют как утопию. Другие – как полезный поиск в естественно-историческом, религиозно-философском, социокультурном контекстах. Многие отечественные ученые увязывают эту концепцию с теорией «русского космизма» В.И. Вернадского, теорией «коэволюции» природы и общества, выдвинутой академиком Н.Н. Моисеевым.

В 1997 г. сессия Генеральной Ассамблеи ООН отметила пятилетие программы устойчивого развития. Отмечались некоторые позитивные сдвиги в региональном регулировании демографических процессов, поиске на уровне энерго- и ресурсосбережения, повышении объемов мирового производства продуктов питания. Вместе с тем констатировалось, что усилилась опасность так называемого парникового эффекта из-за невыполнения (прежде всего развитыми странами) рекомендаций Всемирной конференции в Рио-де-Жанейро, направленных на ограничение выброса в атмосферу углекислых газов, образующихся от сгорания органического топлива (нефти, газа, угля, дерева).

Однако на практике все оказалось сложнее. Распад СССР усугубил кризисную региональную социоэкологическую ситуацию. Да и ранее в силу геополитических и других причин советская экономика в ходе индустриализации, коллективизации, восстановления народного хозяйства после войн фактически мало придерживалась экологических соображений.

Сейчас, в соответствии с решениями Всемирной конференции в Рио-де-Жанейро, каждое государство должно выделять на экологию не менее 2% ВВП. В России же, с одной стороны, провозглашается проведение политики, обеспечивающей сочетание экономического роста с современными представлениями социально-экологического характера, а с другой – реальное финансирование осуществляется на таком уровне (около 1% ВВП), который не позволяет даже поддерживать равновесие деградирующих экосистем. А некоторые данные по снижению загрязнения окружающей среды достигнуты фактически за счет остановки многих жизненноважных производств.

Выбор социально-экологического пути развития на основе принципов устойчивого развития ведется в условиях конфронтации между сторонниками разной ориентации в правительственных кругах, общественных движениях. А индивидуальное сознание значительных масс населения России озабочено не экологическим, а экономическим выживанием и, прежде всего продовольственной безопасностью, понимаемой весьма утилитарно: иметь бы деньги, а продуктов на рынке много. Формирование рыночных отношений выражается в значительной степени в первичном накоплении капитала, которому присущ акцент на количественный рост.

Для современной России жизненно необходима своя общенациональная стратегия устойчивого развития, которая соответствовала бы российской ментальности, учитывала природно-климатические, геополитические, духовно-нравственные факторы. Тысячелетний опыт российского цивилизационного развития показывает, что он был ориентирован на гармонизацию человека и среды его обитания. И наш отечественный путь вписывается в интеграционную модель мирового развития.

Концепция устойчивого развития многомерна, она связывает экономические, социальные, демографические, экологические и политические проблемы воедино с целью нахождения и реализации баланса в интересах ныне живущих людей и будущих поколений. Только в рамках такого понимания мир пойдет к новому более устойчивому состоянию равновесия – к многополярности. Процветание локальных цивилизаций предполагает сравнительную устойчивость исторически сложившейся среды обитания человека.

Под основополагающими концептуальными документами конференции ООН «Рио-92» стоят подписи глав государств или правительств практически всех стран мира, что позволяет рассматривать ее как историческую веху в жизни человеческой цивилизации, признание необходимости перехода на новый, более организованный и регулируемый путь устойчивого развития.

2. Второй этап зеленой революции

В программе ООН «Повестка дня на XXI век» обеспечение населения Земли необходимым продовольствием рассматривается в комплексе с другими глобальными проблемами человечества. Стратегия устойчивого развития увязывается с задачами второго этапа зеленой революции, общее руководство которым возложено на Продовольственную и сельскохозяйственную организацию ООН (ФАО).

Высшим органом ФАО является конференция стран-членов этой организации, созываемая раз в два года. Между конференциями руководство осуществляет Совет ФАО, состоящий из представителей различных государств. Штаб-квартира и секретариат ФАО находится в Риме. Именно здесь мировой центр по сбору и распространению продовольственной информации. Существенное место в деятельности ФАО занимает Мировая продовольственная программа (МПП) – фонд продовольственных и денежных средств, которые предоставляются определенным государствам и предназначаются странам, нуждающимся в данной помощи.

Общепланетарные задачи продовольственного обеспечения решают и другие организации: Международный фонд сельскохозяйственного развития, Международная организация по сахару, Международный совет по зерну (МСЗ), Комитет по продовольственной помощи, Международный кооперативный альянс (МКА).

Степень обеспеченности стран и регионов продуктами питания измеряется, прежде всего, по наличию хлебных ресурсов. Мировое производство зерна сейчас составляет 1,7 млрд. тонн, половину этого количества дает Азия (в том числе Китай – 400 млн. тонн, Индия – 200). На Америку приходится 29% зерна (в том числе на США – 300 млн. тонн). Европа производит 16% (в том числе Франция – 50 млн. тонн, Германия – 40, Польша – 30, Великобритания – 25). Африка дает лишь 4% зерна, Австралия – 1%.

Соединенные Штаты Америки 50% валового сбора пшеницы экспортируют, что составляет одну треть мирового годового экспорта этой культуры. США – надежный поставщик широкого ассортимента сортов пшеницы. На продовольственных биржах в Чикаго, Канзасе, Миннеаполисе покупатель и продавец могут договориться о цене, объеме, сроке поставок и других условиях сделки. Мировые цены на зерно в среднем 120-140 долларов за тонну, без фрахта (цены за доставку).

Торговля зерном в странах Западной Европы, объединенных с 1958 г. в Европейское Экономическое Сообщество (ЕЭС), осуществляется по разработанной системе единых цен на сельскохозяйственные товары (базисные и контрольные).

Мировые цены на зерно имеют тенденцию к повышению, что во многом связано с глобальной энергетической проблемой, ибо в себестоимости сельскохозяйственной продукции определяющими являются затраты на топливно-энергетические ресурсы.

Россия была историческим экспортером зерна (с середины XIX в. вплоть до второй мировой войны), являясь серьезным конкурентом США на европейских рынках. С 1900 по 1914 г. страна получила от продажи зерна 7 млрд. золотых рублей. В мировом экспорте пшеницы и ячменя доля России составляла 26,1%. И в советское время страна оставалась среди главных производителей зерна. В 80-е гг. это составляло 205 млн. тонн. Ныне Россия производит в год 50-55 млн. тонн зерна и находится среди его основных импортеров.

Стратегическое направление второго этапа зеленой революции было разработано Всемирной конференцией по продовольствию (1996 г.). В принятых документах подтверждалось право каждого человека Земли иметь доступ к безопасной и калорийной пище. Давались обязательства приложить все усилия, чтобы искоренить голод во всех странах. Подчеркивалось, что продовольствие не должно служить инструментом политического и экономического давления.

В утвержденном конференцией «Плане действий» второй этап зеленой революции рассматривается как система технологических, экологических, социально-экономических, политических и культурных факторов. Динамичное взаимодействие всех этих компонентов и определяет эффект и потенциальные возможности намеченных преобразований.

Прежде всего, необходим технологический прорыв в производстве продуктов питания, который предполагается осуществить по ряду направлений.

На первый план выступает соединение традиционных технологий с современной биотехнологией. Рост объемов сельскохозяйственного производства в следующие 20-30 лет должен происходить за счет дальнейшей интенсификации сельского хозяйства на землях, которые сейчас используются для производства продуктов растениеводства и животноводства. Прогресс в базо-

вых науках, особенно в молекулярной биологии и биохимии, открывает новые возможности для увеличения урожайности растений и продуктивности животных, являясь дополнением к традиционным технологиям.

Биотехнология начинает вносить все более значительный вклад в устойчивое сельскохозяйственное развитие, помогая в разработке сортов растений и пород животных, стойких к воздействию вредителей и болезней. С ее помощью осуществляется освобождение желательного посадочного материала от патогенных микроорганизмов и обеспечивается его быстрое размножение, а также разрабатываются сорта растений, хорошо реагирующих на минеральные удобрения. С помощью генной инженерии используется создание микробов для уничтожения отходов и разрушения токсических веществ. Практическое применение биотехнологии должно сопровождаться исследованием в генной инженерии, чтобы выявление полезных генов не повлекло за собой вредных последствий. И здесь на первый план выдвигаются проблемы биобезопасности.

В XXI веке биотехнология должна обеспечить получение сортов зерновых культур с улучшенным качеством урожая и выведение новых высокобелковых сортов кормовых культур. Стоит задача создания засухо- и влагоустойчивых, соле- и металлоустойчивых, жаро- и холодоустойчивых сортов сельскохозяйственных растений.

Новое развитие получит технология стабилизации пищи с помощью радиационной обработки (продление сроков хранения и микробиологическая стерилизация продуктов). Подсчитано, что объем пищевых продуктов, ежегодно безвозвратно портящихся на пути к потребителю (производство – хранение – переработка – реализация), составляет около одного миллиарда тонн. В спасении этой части продовольствия велика роль радиационной обработки. В настоящее время международными организациями разрешены низкие (до 1 кГр) и средние (1-10 кГр) дозы поглощения при радиационной обработке пищевых продуктов. Эта технология обеспечивает ингибирование прорастания картофеля, лука, чеснока; дезинфекцию от насекомых и паразитов зерновых, бобовых, свежих и сушеных фруктов, сушеных мяса и рыбы; более продолжительную сохранность продуктов в сети реализации.

Синтез традиционных технологий с современной биотехнологией значительно расширит потенциал обеспечения населения Земли пищевыми продуктами. Уже сейчас освоено производство многих элементов пищи без сельского хозяйства, путем химического синтеза на индустриальной заводской основе. Многие виды ароматизаторов, некоторые пищевые красители, разрыхлители, стабилизаторы, подсластители производятся путем органического синтеза и применяются во всевозрастающих количествах.

А впереди – огромные резервы в создании трансгенных растений и животных, и какие бы жаркие споры «за» и «против» этих технологий не шли, будущее за ними. Однако лишь при условии, что человечество научится надежно контролировать опасные моменты этих технологий. Земля в состоянии кормить в несколько раз больше людей, чем сейчас. К тому же объединенный разум человечества даст возможность не только больше производить, но и справедливо распределять пищевые продукты.

Следующее направление второго этапа зеленой революции – это использование высоких технологий. Среди них – система географической информации, которая опирается на удаленную сенсорную и компьютеризованную образность и дает основу для точного планируемого использования земли, а также мониторинг пахотных земель и других природных ресурсов. Важная роль в формировании глобальных сетей для применения технологий, основанных на получении информации, принадлежит электронике новых поколений.

Практическая рекомендация по использованию перспективных технологий будет основываться на компьютеризированном анализе данных и их графическом представлении с использованием модифицированного стабилизационного анализа, которые заменят годы экспериментов в полевых условиях. Во многих областях производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия могут быть применены имитационные модели.

Экологически здоровая технологическая производственная система, уменьшение экологического разрушения – одна из проблем нового этапа зеленой революции. Для этого потребуются уделить больше внимания сохранению базы сельскохозяйственных земель, воды, флоры, фауны и атмосферы. Более эффективное управление ресурсами стало считаться основным элементом устойчивого сельскохозяйственного развития. Поэтому на базе достижений науки и техники возрастающее внимание уделяется агроэкологическому зондированию в комбинации с фермерскими системами.

Еще одно направление второго этапа зеленой революции – это сочетание технологического развития и экономической справедливости. Изменения в производстве продовольствия должны быть не только экологически оправданными, но и лояльными по отношению к фермерам, безземельным крестьянам, малообеспеченным потребителям. Более того, эти нововведения призваны мобилизовывать их, помочь трансформировать их образ мышления, поведения и организации. Будучи доступными для небольших хозяйств соответствующие технологии ориентируют на получение дохода в приемлемых границах риска, сокращение потерь, недопущение негативных для экологии эффектов.

Наконец, важна политическая и институциональная поддержка развития технологий. Известно, что в основе неустойчивого развития сельского хозяйства, лесоводства, рыболовства и других отраслей лежат невозможность доступа к производственным ресурсам, непонимание многими политиками значимости экономических издержек, отсутствие экологически оправданных альтернативных мер. Эти проблемы не могут быть решены без усилий на институциональном уровне и без соответствующих изменений в научных исследованиях, системе образования и планирования.

Следовательно, политика, институты и технология – три важнейшие и взаимозависимые составляющие в научно-обоснованной системе производства продуктов питания. Реализация идей устойчивого развития сельского хозяйства, решения задач продовольственного обеспечения требует институциональной реформы и международного сотрудничества, финансовой и технической поддержки для разработки и осуществления национальных планов действий. Наиболее полно потенциальные возможности, заложенные в зеленой революции, могут проявиться лишь в процессе преобразования аграрного сектора в условиях государственных экономических структур, общенациональных мероприятий, подчиненных интересам непосредственного производителя.

2. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ ЛАБОРАТОРНЫХ РАБОТ

2.1 Лабораторная работа № 1,2 (4 часа)

Тема: Продовольственный потенциал России в условиях натурального хозяйства и феодализма (VI-XVIII вв.)

2.1.1 Цель работы: получить сведения о продовольственном потенциале России в условиях натурального хозяйства и феодализма (VI-XVIII вв.)

2.1.2 Задачи работы:

1. Изготовление продуктов питания в период абсолютной монархии (XVIII в.)

2.1.3 Перечень приборов, материалов, используемых в лабораторной работе:

Мультимедийной оборудование, тетрадь, ручка

2.1.4 Описание (ход) работы:

1. Изготовление продуктов питания в период абсолютной монархии (XVIII в.)

XVIII в. ознаменовался установлением в стране при Петре I (с 1682г. – царь, с 1721 г. – император) абсолютной монархии, проведением крупных реформ во всех сферах общественной жизни. Время царствования Екатерины II – расцвет дворянской империи, феодально-крепостнической системы.

Надо учитывать, что экономическая политика Петра I в период длительной войны за «окно в Европу» носила мобилизационный характер, требующий изысканий для казны больших материальных средств. Это достигалось проведением экономической политики протекционизма – поощрением отечественного предпринимательства, развитием мануфактурного производства, расширением внутренней и внешней торговли при регулировании ассортимента и цен на монопольные товары, усилением налогового бремени на податное население (крестьян, городских ремесленников, купцов).

Сначала использовались традиционные методы увеличения косвенных налогов. В 1704 г. была введена специальная должность «прибыльщиков», обязанностью которых было изыскание новых доходов для казны. Были введены налоги на улы, на продажу огурцов. Был введен налог на бороды, причем дворянин должен был платить за бороду 60 рублей в год, купец первой гильдии – 100 рублей; крестьянин у себя в деревне носил бороду даром, но при въезде в город и при выезде из него платил за нее по копейке.

Правительство Петра I принимало некоторые меры для улучшения сельского хозяйства. Была сделана попытка заменить при уборке урожая серпы косами, так как уборка косами значительно производительнее, чем уборка серпами. Для этого было разослано несколько тысяч кос по разным губерниям. Из-за границы выписывались лучшие породы скота, например, мериносовые овцы, устраивались «овчарные заводы». Однако эти меры не оставили большого следа в сельском хозяйстве.

Основными изменениями здесь были естественные процессы – увеличение товарности производства и усиление эксплуатации крестьян. Русское дворянство стало усиленно перенимать быт европейской аристократии. Но для того, чтобы строить дворцы по западным образцам, заказывать модную одежду и мебель, нужны были деньги, а их можно было получить лишь путем усиления эксплуатации крестьян и продажи прибавочного продукта.

Как такая политика отражалась на развитии пищевых отраслей? Крепостникам – помещикам было выгодно расширять сельскохозяйственное товарное производство (особенно зерна) для внутренней и внешней торговли. Петром I был введен порядок, по которому частные лица за определенную плату приобретали (откупали) у государства право на взимание каких-либо налогов, продажу монопольного товара. К примеру, хлеб в больших объемах закупался откупщиками и через именитых купцов, имеющих льготы во внешней торговле, через Петербургский порт направлялся в Англию, Голландию. Рыбный промысел в Поморье, отданный царем на откуп своим приближенным, приносил им огромные доходы через Архангельский порт.

Со времен Петра I в алкогольных напитках водка вытесняет пиво. Винокурение стало особенно прибыльным для государства и частного предпринимательства. Петр I провозгласил свободу винокурения в России и обложил всех производителей алкоголя соответствующим акцизом (в 1712 г. вводился откуп, просуществовавший до 1863 г.). Так, по денежному курсу середины XIX

в. при заводской цене водки 40–45 копеек за ведро, откупная цена была 3–4 рубля. Откупщик продавал водку по 10–12 рублей за ведро, а распивочно – до 20 рублей за ведро. Доходы казны от винных откупов составляли 40% всех государственных доходов при огромных прибылях откупщиков. Отсюда видно, что водка в России – это особый продукт социально-экономической политики.

Получившие значительное развитие в России мелкотоварное ремесло, деревенские крестьянские промыслы и кустарное производство уже не могли удовлетворить спрос на различную продукцию, в том числе и продовольственную. Начинается мануфактурное производство. Речь идет о мануфактуре как форме капиталистического предприятия на ранней его стадии, характеризующегося внутренним разделением труда, ручным производством, прикреплением крепостных или государственных крестьян, наймом временно свободных работников. Мануфактуры в России больше назывались заводами или заведениями.

В XVIII в. получили развитие казенные (государственные), купеческие (частнопредпринимательские), вотчинные (помещичьи) мануфактуры. Если первые создавались в отраслях тяжелой промышленности, то мануфактуры дворянских вотчин организовывались в помещичьих хозяйствах для переработки сельскохозяйственного сырья. Так, винокуренное производство длительное время являлось составной частью земледелия. Выкурка спирта производилась в помещичьих заводах мануфактурного типа в период сезонного перерыва сельскохозяйственных работ и позволяла помещикам эффективнее использовать крепостных крестьян в течение всего года. Выкурка спирта была выгодна и тем, что позволяла использовать получаемую в виде отхода барду для корма скота.

В помещичьих мануфактурах также шла переработка льна, конопли на текстиль и растительное масло, вырабатывалось коровье масло. В конце XVIII в. в России впервые появилось помещичье сыроварение. В помещичьих хозяйствах, получавших от крестьян значительное количество зерна в порядке натурального оброка, содержались более производительные, лучше технически оснащенные мельницы. Крестьяне к тому же вынуждены были завозить свое зерно на эти мельницы и платить высокую натуральную плату за помол.

Перевод Петром I податного населения с подворного обложения (с «тягла» – домохозяев: отца и матери) на подушный налог (с каждого человека мужского пола) усилил бремя на трудовые массы. С другой стороны, эта мера заставила крестьян расширять запашку и освоение пустующих земель, активнее развивать сырьевую базу пищевых отраслей. Приходилось учитывать, что вводились еще и дополнительные налоги на некоторые продукты питания, производимые в домохозяйствах.

Введение серебряного рубля в качестве основной денежной единицы, строгие пошлины во внешней торговле только золотой и серебряной монетой (ефимками – так на Руси называли немецкие серебряные монеты иохимсталлеры), жесткая налоговая система внутри страны обеспечивали устойчивость государственного бюджета в условиях милитаризованной экономики Петра I.

В эпоху дворцовых переворотов, правления в стране временщиков (1725–1762 гг.), разграбления богатств России иноземными советниками государей (бироновщина) экономика пришла в такое расстройство, что взойшедшая на престол Екатерина II прибегла впервые в 1769 г. к выпуску бумажных денег (ассигнаций). Эмиссия их возрастала, а курс падал. Это вело к исчезновению серебра из сферы обращения. Тогда страна впервые прибегла к внешнему займу валюты – голландских гульденов в Амстердамском банке.

Как императрица Екатерина II (1762–1796) придерживалась политики «просвещенного абсолютизма». Она разделяла взгляды французских экономистов – физиократов, которые, в отличие от меркантилистов, перенесли исследование экономических явлений из сферы обращения в сферу производства, признавали исключительно природу, при содействии которой только и можно получить «чистый продукт», выступали за свободу конкуренции. Екатерина в начале своего царствования (в 1765) учредила «Вольное экономическое общество», отстаивающее интересы дворян-помещиков, переходивших к методам рыночного предпринимательства.

Благодаря успешным войнам, Россия вернула плодородные южные славянские земли, получила выход к Черному морю, расширила сферу внешней торговли, особенно зерном с Англией. Это стимулировало помещиков к увеличению доходности своих хозяйств, применению интенсивных методов повышения товарности земледелия: улучшению агротехнической обработки полей, применению плуга и удобрений, вводу многопольного севооборота, посадке технических культур и появившегося в России картофеля, ставшего для населения вторым хлебом. Более того, с конца XVIII в. в России развивается промышленное производство крахмала из картофеля. Изготовление

крахмала, благодаря простой технологии, стало занятием не только помещичьих, но и крестьянских хозяйств.

Екатерина II поощряла предпринимательство крестьян, развитие ремесел в промысловых селах. Специальным манифестом 1775 г. она позволяла «всем и каждому заводить всякого рода станы и производить на них всевозможные рукоделия». Не случайно отечественное предпринимательство, начиная с текстильщиков Морозовых, пищевиков–кондитеров Абrikосовых, имеет крестьянские народные корни.

К XVIII в. относится зарождение ряда отраслей пищевой промышленности. В 20-х гг. возникла выработка удобного для хранения и потребления кристаллического сахара. В 1719 г. в Петербурге был построен первый рафинадный завод, начавший промышленную переработку импортного сырья – тростникового сахара. В середине века начались исследования возможности получения сахара из свеклы.

Во второй половине XVIII в. в Петербурге и Москве возникают специальные кондитерские заведения, которые стали изготавливать пирожные, печенье, конфеты, шоколад (напиток) – для потребления на месте и продажи «на вынос».

В 1797 г. в Одессе было зарегистрировано предприятие под названием «Макаронная фабрика», положившее почин производству прессованных макаронных изделий в России. Первые макаронные заведения представляли собой ремесленные мастерские с ручными рычажными тестомесилками, винтовыми прессами, имевшими ручной привод и стеллажные сушилки.

При Екатерине II дворяне получили исключительное право на производство винно-водочных изделий, но заниматься их продажей не могли, а обязаны были заключать подряды с питейными домами. Заводившие их купцы богатели на винных откупах и увеличивали доходы государственной казны.

Таким образом, изготовление продуктов питания выходило на новый количественный и качественный уровень. Возрос выпуск традиционных для России продуктов и вместе с тем появились новые. Стали формироваться определенные пищевые отрасли, которые становились важной частью экономики страны. Различные социальные слои втягивались в сферу пищевого производства, она становилась предметом государственного внимания. Создавались предпосылки для перехода к промышленному изготовлению продуктов питания в широких масштабах.

2.2 Лабораторная работа № 3,4 (4 часа)

Тема: Формирование отраслей пищевой промышленности при капитализме (XIX- начало XX вв.)

2.2.1 Цель работы: получить сведения о формировании отраслей пищевой промышленности при капитализме (XIX- начало XX вв.)

2.2.2 Задачи работы:

1. Промышленный переворот и производство продуктов питания (первая половина XIX в.)
2. Пищевая промышленность после отмены крепостного права (вторая половина XIX в.)
3. Монополии и кооперативы в пищевых производствах (начало XX в.)

2.2.3 Перечень приборов, материалов, используемых в лабораторной работе:

Мультимедийное оборудование, тетрадь, ручка

2.2.4 Описание (ход) работы:

1. Промышленный переворот и производство продуктов питания (первая половина XIX в.)

В конце XVIII – начале XIX вв. на Западе под влиянием буржуазных революций утверждались капиталистические общественные отношения, в экономической жизни воплощались идеи классической политэкономии о свободе предпринимательства, невмешательстве государства в его сферы.

В Англии к 30-40 гг. XIX в. завершился промышленный переворот, а в России он только начинался. Суть этого процесса в техническом отношении заключается в переходе от ручного мануфактурного производства к машинному, в использовании парового двигателя. В социально-экономическом плане это был переход от подневольного, полукрепостнического мануфактурного производства к фабричному, основанному на найме свободной рабочей силы. Эффективное использование дорогостоящих машин требовало постоянных рабочих кадров, которые бы трудились на основе договоров с предпринимателями, получали необходимую профессиональную подготовку.

Российские промышленники стали ввозить из Англии усовершенствованные инструменты и машины, создавать отечественные орудия производства, способствующие переходу от крепостнических в основе мануфактур к вольнонаемному фабричному производству. В среде отечественных предпринимателей утверждались идеи о труде как источнике богатства, о важности частной собственности для накопления капитала, необходимого для развития производительных сил, о роли государственного протекционизма.

Промышленный переворот в России занял примерно полстолетия, с 30-х по 80-е гг. XIX в. Первыми на путь внедрения машин с паровым двигателем стали хлопчатобумажная промышленность и такие пищевые отрасли, как производство сахара, винокурение и пивоварение, мукомолье, рассчитанные на массовый рынок и сравнительно быстрый оборот капитала.

В начале XIX в. в России приступили к освоению производства сахара из свеклы взамен тростникового на импортном сырье. Первый свеклосахарный завод был построен в 1802 г. в селе Алябьево Тульской губернии, а первый завод в сахарной промышленности с применением паровых машин возник в 1840 г. Через 20 лет на долю таких заводов приходилось уже 85% всей продукции. Экономическая политика правительства в отношении сахарной промышленности была направлена на обеспечение роста денежных поступлений в казну и сохранение высоких прибылей сахарозаводчиков, в том числе и за счет прямого ущемления интересов широких слоев населения как потребителей продукции. Так, в 1848 г. был введен акциз на сахар. По мере того, как развивалось производство свекловичного сахара, росло и его налоговое обложение.

С развитием капитализма в начале XIX в. в стране возникли винокуренные заводы промышленного типа, имевшие паровые машины, более совершенную технологию и организацию производства с применением наемной рабочей силы. Хозяева этих заводов вели переработку на спирт картофеля, скупаемого у местных крестьян по низким ценам. Мелкие сельскохозяйственные винокуренные заводы быстро попадали в зависимость от крупных торговцев вином, не выдерживали конкуренции с заводами промышленного типа.

В начале XIX в. в течение короткого периода отмены откупов и перехода к казенной продаже спиртных напитков (1817-1827 гг.) интенсивно развивалось пивоварение. В великорусских

губерниях насчитывалось 900 пивоваренных предприятий мануфактурного типа, которые имели обычно 5-6 работников. После возобновления системы откупов производство пива вновь резко упало. Конкурентная борьба между предпринимателями, занятыми винокурением или пивоварением, способствовала концентрации производства и техническому перевооружению предприятий. В середине XIX в. в Москве и Петербурге появились крупные пивоваренные предприятия фабричного типа – уже с паровым двигателем и 50-60 наемными рабочими.

Одна из первых в России мельниц с паровой машиной была открыта отцом и сыном Черепановыми в 1824 г. Через 30 лет в стране насчитывалось более 100 паровых мельниц. В формировании профессиональной культуры мукомольного дела видную роль занимало товарищество «Антон Эрландер и К^о», которое импортировало оборудование, проектировало под него мельницы, в созданной школе мукомолов демонстрировало эффективность новых технологий.

Появление в середине XIX в. вальцового станка, а также машин для подготовки зерна к помолу положило начало технической революции в мукомолье. На базе нового, капиталистического типа мельничного предприятия, которое покупало зерно и вырабатывало муку специально для продажи городскому населению, то есть работало на рынок, возникло в России товарное мукомолье. Экономически такие мельницы были более выгодны. Практика показала, что по условиям хранения и транспортировки целесообразнее не завозить в города муку с мелких сельских мельниц, а покупать зерно и перемалывать его в муку более высокого качества на месте, на крупных, технически лучше оснащенных мельницах.

В первой половине XIX в. на базе городских и деревенских кустарных промыслов в стране создавались крупные производства с числом рабочих в несколько сот и даже тысяч человек. Из разбогатевших кустарей, крестьян-мануфактуристов формировался слой отечественных предпринимателей, использующих наемный труд разорившихся городских ремесленников, крестьян-отходников, находившихся на денежном оброке. Возникло отечественное машиностроение. Появился паровой транспорт.

Однако сельское хозяйство – главная отрасль экономики России – развивалось по-прежнему медленно из-за крепостнической системы хозяйствования. За 60 лет XIX в. урожайность зерновых в стране оставалась на одном и том же уровне. Сбор зерновых был доведен к середине века до 2–2,2 млрд. пудов. Этот рост был достигнут за счет увеличения запашки земель, в основном черноземной полосы.

Развитие рыночных отношений вызвало изменения в характере, структуре и формах внутреннего и внешнего товарооборота. На месте временных, транзитных торгов возникают характерные для капитализма стационарные лавки и магазины. Ярмарочная торговля усилилась в районах развитого сельскохозяйственного производства и на окраинах России как форма укрепления экономических связей между отдельными районами страны.

Возрос оборот внешней торговли, особенно с 40 гг., когда Англия перешла к фритредерской (свободной, беспошлинной) политике. Хлеб стал основной статьей экспорта.

Изменилась и структура импорта, который приобрел ярко выраженный производственный характер. Вместо предметов роскоши – ввоз машин, красителей, хлопка-сырца. Промышленному развитию России содействовал введенный в 1822 г. протекционистский таможенный тариф.

В 40-х гг. была проведена первая в России денежная реформа путем изъятия ассигнаций (бумажных денег со времен Екатерины II) и введения твердой валюты в виде разменных на серебро «государственных кредитных билетов». 1 серебряный рубль приравнялся к 3 руб. 50 копеек ассигнаций. Это и первая в стране прямая девальвация, которая своеобразно отразилась на сельскохозяйственном производстве, а, следовательно, и сырьевой базе пищевых отраслей. Низкий курс рубля был выгоден дворянам, экспортирующим зерно, но затруднял отечественным предпринимателям накопление капиталов для развития промышленности.

2. Пищевая промышленность после отмены крепостного права (вторая половина XIX в.)

В аграрной России уровень пищевых производств исторически определялся сельским хозяйством, отношениями собственности в земледелии. Поэтому важно выяснить суть аграрных преобразований в стране, их влияние на ускорение процесса формирования пищевой промышленности как отрасли народного хозяйства, но уже не на феодальной, а капиталистической основе.

С 20-х гг. XIX в. в России усиленно росли сельскохозяйственные общества. Ими испытывались новинки европейской сельскохозяйственной техники. В ряде городов появляются сельскохозяйственные выставки. Некоторые помещики вводят научные севообороты, разводят породистый

скот, устраивают в имениях мастерские по изготовлению машин. В тамбовском имении помещика Гагарина действовала паровая машина, которая молотила, веяла и сортировала по 200 копен пшеницы в день. Но новая техника оставалась делом энтузиастов.

Середина XIX в. характерна разложением феодально-крепостнических отношений в сельском хозяйстве. Развитие рынка требовало перехода помещичьих хозяйств от натуральных повинностей к товарно-денежным отношениям, то есть работы на рынок. Сами помещики чаще стали покупать сахар, чай, вина, кожаные и металлические изделия. Росла нужда в деньгах. Их давала продажа сельхозпродукции. За помещиками потянулись крестьяне, покупая соль, деготь, железные изделия для обработки земли. С ростом товарного производства росли цены на внутреннем и внешнем рынке. Помещики прибегали к простому средству для повышения своих доходов – усилению эксплуатации крестьян.

В плодородных черноземных районах это делалось за счет увеличения барщины, сокращения крестьянской наделной земли, в расчете на возможность повышения дохода от продажи сельхозпродукции. Интенсификация труда при рутинной технике, усилении барщины истощала почву, приводила к неурожаю.

В нечерноземных, менее плодородных губерниях помещики увеличивали денежный оброк, все чаще отпуская крестьян на заработки. Если в конце XVIII в. оброк составлял 5-6 рублей в год, в 20-х гг. XIX в. – 30-50 рублей, то в 50-х вырос до 400-500. К тому же с началом промышленного переворота в России, внедрением машинного производства, заводчики переходили к наемному труду, более производительному, и стали отказываться от временных отходников. Шло разложение и оброчных хозяйств.

В 50-х гг. по сравнению с 40-ми сборы хлеба и картофеля у помещичьих крестьян снизились в Северо-западном районе на 8%, в Центрально-Черноземном – на 16, в Западном – на 22.

Кризис феодализма, его барщинной и оброчной системы хозяйствования привел к необходимости аграрной реформы. Подписанные Александром II 19 февраля 1861 г. «Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» касались трех основных групп вопросов: упразднения личной зависимости крестьян от помещиков, наделения крестьян землей, выкупа крестьянских наделов.

Реформа предоставила крестьянам личную свободу и право распоряжаться своим имуществом, покупать и продавать движимость и недвижимость, заниматься торгово-промышленной деятельностью, переходить в сословия мещан и купцов при наличии капитала.

Государственная власть учитывала крестьянские общинные представления об артельности труда и коллективизме собственности. Поэтому по реформе все домохозяйства одного помещика составляли «сельское общество», связанное круговой порукой. Часть земли от помещика переходила в собственность общины, которая через «мирское» самоуправление, сельским сходом распределяла наделы по «ревизским душам» в пользование, определяла раскладку податей, порядок повинностей (казенных, помещичьих, мирских). Без согласия общины крестьянин не имел права продать или передать свою землю, уйти из деревни.

После реформы рыночные отношения заметно проникали в аграрный сектор. Происходила социальная дифференциация крестьянского населения, складывался слой зажиточных крестьян, чьи хозяйства состояли из собственных наделов и наделов обедневших общинников. Используя труд наемных батраков, зажиточные крестьяне сочетали земледелие с кустарным производством пищевых продуктов, мукомольем, винокурением для местного товарооборота и городского рынка.

Помещикам для того, чтобы превратить имения в прибыльные хозяйства, нужны были новые машины, семена, удобрения. Часть помещиков смогла перестроиться и на договорной, арендной основе с крестьянами организовала товарное хозяйство. Некоторые к тому же открыли заводское производство пищевых продуктов. В южных районах страны стали возникать крупные имения, так называемые экономии, хозяйства которых были основаны на хорошей технической базе и наемном труде. В экономиях сельскохозяйственное производство сочеталось с фабрично-заводской выработкой пищевых продуктов – спирта из зерна, сахара из свеклы, патоки из картофеля, подсолнечного масла и других. Однако значительная часть помещиков не смогла приспособиться к рыночным условиям, закладывала свои земли в ипотечные банки и разорялась.

Во второй половине XIX в. более четко оформилась региональная специализация по производству товарного зерна, льна, сахарной свеклы, масличных культур, продукции животноводства, что также способствовало рыночному обмену между регионами, развитию отраслей пищевой промышленности.

Вот примеры. В пореформенный период сформировалось фабрично-заводское мукомолье, удовлетворявшее потребности в муке, как городского населения, так и ряда отраслей промышленного производства – хлебопекарного, кондитерского, макаронного. Этому способствовал рост городов, торгово-промышленного населения, развитие железнодорожного транспорта.

В 2001 г. «Мельничный комбинат в Сокольниках» – одно из старейших зерноперерабатывающих предприятий России – отметило 120-летний юбилей. За свою более вековую историю на комбинате сохранились и приумножились трудовые и профессиональные традиции, культура мукомольного дела. Впервые комбинат (Московская паровая вальцовая мельница в Сокольниках товарищества «Антон Эрландер и К^о») приняла участие во Всероссийской сельскохозяйственной выставке в Москве в 1895 г., где продукция мельницы была отмечена высокими выставочными наградами. Всего в России в 1866 г. было 126 паровых мельниц, а в 1892 г. их число возросло до 803, на которых было занято около 12 тысяч рабочих.

Со второй половины XIX в. начало создаваться фабричное производство кондитерских изделий. Уже в 1879 г. в стране насчитывалось 169 кондитерских фабрик, некоторые из них имели механические паровые двигатели.

Первые кондитерские предприятия фабрично-заводского типа возникли в Москве. Их основало семейство Абрикосовых – выходцев из крепостных крестьян. О них речь пойдет особо как основателях фирмы, именуемой ныне «Концерн Бабаевский». А вот создателями двух других крупнейших московских кондитерских производств были иностранные предприниматели: Эйнем (его фабрика – ныне концерн «Красный Октябрь»), Сиу (его предприятие сейчас называется «Большевик»).

В начале 60-х гг. XIX в. вюртембергский подданный Ф.К. Эйнем, промышленник в Москве на Арбате в маленькой мастерской производством конфет, стал разворачивать дело по западноевропейскому образцу. Вместе со своим земляком Ю.Ф. Гейсом он завез новые машины, пригласил зарубежных специалистов – кондитеров, использовал рекламу. Все это, а главное эксплуатация рабочих, набираемых из подмосковных крестьян, помогла Эйнему обогатиться. В 1867 г. он построил и оборудовал здание большой по тем временам фабрики на Софийской набережной, в связи с чем московским обер-полицмейстером было выдано свидетельство «Об установке паровой машины на шоколадной фабрике «Эйнем». По началу на предприятии работало 20 рабочих. Затем созданное Эйнемом товарищество построило еще фабрику на Берсеневской набережной. Фирма вырабатывала карамель-монпансье, шоколад, конфеты. Качество изделий было высокое, спрос на них с каждым годом увеличивался. Особенно росли доходы после открытия бисквитного отделения, в котором использовались английские машины и работали мастера-англичане.

В 1878 г., через несколько лет после смерти Эйнема, фабрика перешла в руки Гейса. Из-за авторитета фирмы «Эйнем» он оставил прежнее наименование. Гейс быстро обогащался на российской земле. Открыл отделение в Крыму. Построил в Симферополе паровую фабрику, где начал вырабатывать фруктовые консервы, варенье, компоты, пюре из томатов. В 90-х гг. построил новые здания на Софийской и Берсеневской набережных. Набирал для выполнения трудоемких изнурительных работ неграмотных людей из деревень, преимущественно женщин, которым меньше можно было платить. Гейс и Сиу составили жесткую конкуренцию Абрикосовым, другим отечественным кондитерам.

От немецких мастеров-пивоваров пришел в Россию и опыт фабрично-заводского пивоварения, который успешно переняли и развили отечественные предприниматели. Так, в 1875 г. группа московских купцов организовала «Трехгорное пивоваренное товарищество». Завод был оснащен передовым технологическим оборудованием того времени и по сбыту пива в бутылках стоял на первом месте среди российских и европейских предприятий. У него была слава российского масштаба. Широко были известны сорта пива «Баварское», «Богемское», «Мюнхенское», «Золотой ярлык», «Пшеничное», отвечавшие лучшим европейским стандартам. Выпускаемое на «Трехгорье» пиво с 1934 г. приобрело известность как «Бадаевское» (по имени А.Е. Бадаева, до революции – депутата IV Государственной думы от рабочих).

С быстрым развитием капитализма в пореформенный период начали появляться более крупные пекарни с числом рабочих до 10-15, что уже создавало условия для разделения труда, осуществления специализации по выработке хлебных изделий различных сортов.

Для России было характерно более широкое, чем в европейских странах, развитие кооперативного движения. Миллионы кустарей, мелких торговцев обращались к кооперативным формам объединения, которые позволяли им получать материальную поддержку, ссуду, кредит без ограничения производственной самостоятельности. Росло число ссудосберегательных, потребительских

товариществ и особенно – производственных артелей (производственная артель – это добровольное товарищество равноправных работников, сочетающих самостоятельный труд с коллективными усилиями в решении хозяйственных задач на основе принципов самоуправления).

Так, в Тверской губернии в 70-х гг. стали создаваться артельные сыроварни, которые перерабатывали сдаваемое крестьянами молоко. Артельные сыроварни конкурировали с частными заведениями промышленного характера. Изобретение в 1878 г. сепаратора и широкое его распространение в России удешевило выделку масла.

Во второй половине XIX в. предпринимаются первые попытки организовать кооперативные хлебопекарни. В 1867 г. Харьковское общество потребителей открыло наряду с другими производствами свою булочную. Организованные в 1871 г. в Петербурге потребительское общество «Общая польза» при Александровском заводе и фабрично-заводское общество Невского механического завода имели свои хлебопекарни.

И это был закономерный процесс: в конце XIX в. почти три четверти населения России предъявляли спрос (хотя и в разной степени) на пищевые продукты промышленной переработки. Емкий внутренний потребительский рынок обеспечивал широкие возможности как для фабрично-заводского производства качественных продуктов, так и для кустарно-ремесленных продуктов, ориентированных на широкие массы.

На рубеже XIX-XX веков стало меняться техническое оснащение пищевой промышленности. Это, в частности, видно по внедрению холодильной техники.

Еще М.В. Ломоносов в 1747 г. в труде «Размышления о причинах тепла и холода» сформулировал постулат: «природа тепла и холода одинакова, а сами понятия относительны». В 1759 г. он использовал смесь водного льда с азотной кислотой и впервые в мире получил искусственную среду с температурой минус 40 градусов. Лишь в 1834 г. в Англии была создана первая парокомпрессорная холодильная машина. Она работала на легковоспламеняемом этиловом эфире. В 1872 г. Бойль в Англии получил патент на аммиачную холодильную машину. В 1876 г. в Германии начался промышленный выпуск аммиачных холодильных машин.

В России холодильные машины системы «Лайтфут» использовались с 1888 г. на Астраханских рыбных промыслах. В 1895 г. в г. Петровск-Порт (Махачкала) К.П. Воробьев построил первый в России рыбный холодильник с машинным охлаждением. В 1908 г. их было 6, в 1913 г. – 24. Другая отрасль, где стало применяться машинное охлаждение, – это пивоваренная промышленность. Здесь первая холодильная установка появилась в 1889 г. на Трехгорном пивоваренном заводе в Москве. В 1905 г. таких установок в пивоварении было 10, в 1913 г. – 50.

Искусственным холодильным оборудованием стала также оснащаться отрасль, связанная с переработкой продуктов, что имело экспортное значение. Первый яично-птичный холодильник был сооружен в Белгороде в 1895 г.

Искусственным охлаждением заинтересовались западносибирские маслоделы. В 1905 г. появился холодильник в Кургане.

Холодильная техника внедрялась и в других отраслях. В 1892 г. был построен первый завод искусственного льда, а в 1895 г. смонтирована первая холодильная установка в кондитерской промышленности. В 1901 г. в Риге начала работать холодильная установка для охлаждения молока, в 1904 г. – в Таганроге на мясобойне.

Применение холодильных установок в различных областях пищевого производства России непрерывно возрастало. В 1890 г. их было всего 3, в 1895 г. – 7, в 1900 г. – 34, в 1905 г. – 80, в 1910 г. – 152, в 1913 г. – 343.

Разнообразной была и область применения холодильных установок. Перед первой мировой войной действовал 61 холодильный склад с искусственным охлаждением. На пивоваренных заводах было 50 холодильных установок, на рыбных промыслах – 24, на льдоделательных заводах – 47, на бойнях и рынках – 14, в ресторанах, магазинах, гостиницах – 70, на шоколадных фабриках – 17, в молочных заведениях – 16. В дореволюционной России имелось 5 заводов, выпускавших холодильные машины. Московский «Котлоаппарат» стал в советский период основой развития холодильного машиностроения (ныне завод «Компрессор»).

И, тем не менее, в целом техническая база пищевой промышленности оставалась слабой. В России насчитывалось 300 тысяч пищевых предприятий. В основном это мелкие малопроизводительные производства (мельницы, крупорушки, маслособойки, пекарни, кондитерские и колбасные мастерские). Цензовых предприятий (к ним относились те, где пользовались механическим двигателем при наличии 16 рабочих или без двигателя, имевшие 30 рабочих) было всего 4719. Но и здесь техника была зачастую примитивной.

Так, на мельничных предприятиях труд был напряженным и изнурительным: отсутствие необходимых вентиляционных установок, выполнение всех погрузочно-разгрузочных работ с зерном и готовой продукцией вручную, продолжительный рабочий день (не менее 12 часов в сутки), низкая заработная плата.

Выработка хлеба производилась в небольших пекарнях, размещенных чаще всего в подвалах и полуподвальных помещениях, лишенных естественного освещения, вентиляции и элементарного благоустройства. В таких пекарнях обычно работало от 6 до 15 человек. Все процессы приготовления хлеба осуществлялись вручную, посадку тестовых заготовок в печь и выборку готовой продукции из печи производили с помощью деревянных лопат. Условия труда были также тяжелыми (рабочий день - 12-14 часов).

На большинстве пищевых предприятий работа велась под руководством мастеров-практиков, знавших секреты производства. Многие из них были великолепными знатоками своего дела. Однако на вооружении таких умельцев зачастую были лишь зрение, вкус, обоняние и осязание, отточенные многолетней работой, а также знания, накопленные на основе личного опыта.

3. Монополии и кооперативы в пищевых производствах (начало XX в.)

В России, как и в других странах, капитализм развивался циклически. Народнохозяйственный подъем 60-х гг. сменился первым в стране экономическим кризисом 1872-1877 гг.

На развитие сельского хозяйства, пищевой промышленности в конце XIX в. повлиял и мировой аграрный кризис 1870-1890-х гг., который был вызван, главным образом, массовым поступлением на мировые рынки дешевого американского зерна, издержки производства которого были гораздо ниже, чем в европейских странах. Это привело к падению мировых цен на хлеб, что, в свою очередь, сделало убыточным производство на продажу риса, овса, пшеницы и других культур, как в Западной Европе, так и в России.

Но с 90-х гг. начался в стране длительный интенсивный экономический подъем, связанный с железнодорожным строительством. И все же в конце XIX в. Россия оставалась аграрной страной. По переписи 1897 г. 74,6% населения империи существовало за счет крестьянского труда и кормило остальные 25,4%. 12,285 млн. человек было занято в обрабатывающей промышленности и горном деле, 93,7 млн. — в сельском хозяйстве.

В начале XX в. разразился мировой экономический кризис, который привел в расстройство финансовую систему России. После депрессии последовал бурный подъем народного хозяйства страны в 1909-1913 гг.

В развитии пищевых отраслей, перерабатывающих растительное сырье, на первое место вышла мукомольная промышленность. В начале XX в. в стране функционировали разные группы мукомольных предприятий: товарное мукомолье на крупных мельницах, переработка привозного зерна на средних мельницах, переработка для местных нужд зерна его владельцев на мелких мельницах. По данным за 1908 г., на долю мукомольно-крупяной отрасли приходилось 30,4% общей стоимости продукции пищевой промышленности.

В начале XX в. обозначился технический переворот в мукомольном производстве. Массовое внедрение вальцовых станков, имевших огромное преимущество перед жерновыми поставами, широкое распространение сконструированных русскими мукомолами рассевов, веех, аппаратов для увлажнения зерна паром, рост и совершенствование энергетического хозяйства выдвинули мукомольное дело России на уровень, не уступающий по развитию лучшим мельницам Запада. Это доказала деятельность таких хлеботорговцев и мукомолов, как Бугровы и Башкировы.

Промышленный подъем характеризовался высокой степенью концентрации производства и рабочей силы. Вследствие высокой концентрации промышленности в России возникли монополии картельного и синдикатного типа (объединение капитала в сфере сбыта), которые в начале XX в. заняли прочные позиции в хозяйственной жизни страны. Убедительный тому пример — особенности развития сахарной промышленности.

История свеклосахарного производства в России насчитывает более двух веков. Если в XIX в. шло зарождение и становление отрасли, то в XX век она вступила как динамично развивающееся производство со вполне сформировавшейся инфраструктурой и организованным рынком сбыта. Объемы производства сахара были значительны. 245 сахарных заводов ежегодно вырабатывали 460 тыс. тонн белого сахара. В сезон 1914-1915 гг. было выработано более 1,7 млн. тонн сахара. Становление и развитие свеклосахарного производства базировались на разработках отечественных ученых и инженеров.

Первая российская монополия, возникшая в сахарной промышленности в 1887 г., являлась объединением владельцев сахарных заводов из крупных помещиков. В 1897 г. организовалось Всероссийское общество сахарозаводчиков, обеспечившее полную монополию на рынке сахарного песка. Образовался и синдикат рафинеров, диктовавший цены на сахар-рафинад. В монополии входило 206 из 226 существующих в стране сахарных заводов.

Сахарозаводчики – монополисты пользовались открытой поддержкой правительства. В 1895 г. был принят закон, по которому министерство финансов совместно с сахарозаводчиками определяло заранее на год вперед норму потребления сахара в стране (по 10,5 фунтов в год, а в Англии в это время душевое потребление составляло 92 фунта в год). Сахар, произведенный сверх этой нормы, следовало вывозить за границу и продавать там по демпинговым ценам, то есть ниже цен всероссийского рынка. Так, если внутри страны цена на сахар-рафинад равнялась 6 рублей 15 копеек за пуд, то в Лондоне он продавался по цене 2 рубля 38 копеек за пуд. На монопольных предприятиях широко использовался низкооплачиваемый труд женщин и малолетних. В 1912 г. месячная зарплата в среднем для всех квалифицированных рабочих по сахарной промышленности составляла: у мужчин – 24,7 рублей, женщин – 8,8, малолетних мужского пола – 9,2 и женского – 6,5 рублей.

Сахарная монополия вынуждала крестьян продавать свеклу по низкой цене, а цены на сахар в стране держались на высоком уровне. Это давало возможность монополии осуществлять экспорт сахара по выгодной для нее стоимости.

Во главе сахарозаводчиков России было семейство крупнейших землевладельцев-промышленников Терещенко, один из которых выдвинулся в министры финансов. Этот пример наглядно свидетельствует об экономических тенденциях в развитии монополистического капитализма, ведущих к образованию финансово-промышленных объединений, сращиванию их с государственным аппаратом.

Процесс концентрации производства и образования монополистического капитализма отразился и на хлебопекарной отрасли. Так, в Москве число пекарен с 1879 по 1902 г. сократилось с 365 до 267 (на 27%). Но среднее число рабочих на одну пекарню возросло с 6,4 до 25,9. Шесть крупных фирм охватывали в 1905 г. свыше половины всей выпечки хлеба в Москве. Самой крупной была фирма Филиппова.

Происходивший в России, как и западных странах, общий процесс концентрации промышленности нашел отражение и в других отраслях пищевой промышленности. Например, в кондитерской промышленности 2% всех ценовых фабрик выпускали 23% общего количества кондитерских изделий. 8 крупных табачных фабрик вырабатывали свыше 50% всей табачной продукции. Соляное дело фактически находилось в руках синдиката известного под названием «Океан». Он сосредотачивал 50% всей соледобычи на озере Баскунчак (Астраханская область).

Среди особенностей развития капитализма в России отечественные экономисты отмечали два процесса, что особенно характерно для пищевой промышленности: с одной стороны, концентрацию производства на крупных паровых фабриках, а с другой стороны, появление новых мелких заводов.

В начале XX в. домашняя, кустарно-ремесленная и мелкая промышленность, сохраняя весьма высокие позиции в экономике России, давала до 20-30% всей промышленной продукции и до половины – товаров широкого потребления. На 22 тысячи крупных предприятий приходилось свыше 100 тысяч мелких промышленных заведений кустарного типа, на которых кроме хозяина работали чаще один-два человека. К тому же были миллионы кустарей-одиночек, работавших на местный спрос в производстве инвентаря, одежды, обуви, пищевых продуктов.

Бурно развивающееся в стране в начале века кооперативное движение способствовало объединению их в производственные, снабженческо-сбытовые потребительские, кредитные общества, товарищества, артели, союзы. Этот процесс особенно усилился в связи со Столыпинской аграрной реформой, давшей свободу выхода крестьян из общины, переселения на окраины.

Столыпинская реформа 1906-1911 гг. завершилась крахом. Она ничего не дала большинству народа. Если в 1901-1910 гг. в России было охвачено голодом 49 губерний, то в 1911-1912 гг. – 60. Прирост продукции в сельскохозяйственном производстве после реформы Столыпина упал. В 1901-1905 гг. он составлял 2,4% в год, а в 1909 – 1913 гг. снизился в среднем до 1,4%. Прирост продовольствия стал ниже прироста населения, то есть Россия быстро шла к голоду. Уже это одно толкало к революционной стихии.

В связи с этим российские экономисты-народники В.П. Воронцов, Н.Ф. Даниельсон, выдающийся ученый-аграрник А.В. Чаянов, разрабатывая концепцию отечественного пути в

экономике, особое значение придавали «мелкому народному производству». Залог стабильного развития страны они видели в кооперации, которая, не уничтожая капитализма, видоизменяет его, постепенно устраняет отрицательные черты и развивает положительные. Примеры тому были. Так, в начале XX в. в маслодельном производстве в Сибири кооперативные предприятия как более эффективные стали вытеснять частнокапиталистические. С 1900 по 1910 гг. количество маслодельных кооперативов возросло в Сибири в 42 раза.

В 1908 г. состоялся первый Всероссийский съезд кооператоров. В 1913 г. в стране насчитывалось 25,5 тысяч товариществ. Крупнейшими российскими союзами были Сибирский Союз маслодельных артелей, Московский союз потребительских обществ. Функции кооперативного банка выполнял Московский народный банк, созданный в 1912 г., который даже заключил договор с акционерным обществом «Юнион» в Лондоне по сбыту произведенного кооператорами сибирского масла.

Особенность российской экономики состояла, в частности, в том, что крупная и местная кустарная промышленность были двумя необходимыми, взаимодополняющими частями народно-хозяйственного механизма, каждая из которых по-своему выросла из потребностей народа и была развита его инициативой. Это особенно важно учитывать сейчас для обеспечения нормального взаимодействия разных форм собственности и хозяйствования.

Поучителен и другой опыт. Развитие промышленности требовало создания капиталистической финансовой системы. Еще в 1860 г., накануне аграрной реформы, был учрежден Государственный банк, который через кредитную систему предоставлял ссуды в основном крупным предприятиям, связанным с казенными заказами. В пищевой промышленности это касалось акцизных отраслей: винокуренной, сахарной, табачной. Быстро развивалась и сеть частного кредита: акционерные, коммерческие банки, общества взаимного кредита, ссудосберегательные кассы, на которые опиралось большинство предпринимателей пищевой промышленности и что обеспечивало естественный для России товарооборот.

Но правительственная бюрократия взяла курс на ускоренную индустриальную модернизацию экономики путем широкого привлечения иностранного капитала, внешних займов, введения золотой валюты, против чего возражали отечественные экономисты и предприниматели. Данный курс связан с именем С.Ю. Витте – министра финансов, председателя кабинета министров в России.

Эта экономическая политика непосредственно отразилась на пищевой промышленности. Дело в том, что в процессе перехода к золотому стандарту, накоплению золота в Госбанке важную роль играли высокие косвенные налоги (акцизы) на товары массового спроса (сахар, водку, табак), за счет чего устранялся дефицит государственного бюджета.

В 1895 г. в России была введена винная монополия, то есть исключительное право государства на торговлю спиртными напитками. Было запрещено производство и продажа частными лицами винного спирта (одна из мотивировок данного запрета – уклонение от уплаты налогов). Это была уже четвертая винная монополия в истории России. Первую установил еще Иван III в 1472 г., затем ее использовали Петр I и Екатерина II в качестве источника пополнения государственной казны.

Экономические интересы государства в производстве спирта заключались в том, что винокурение являлось ведущей среди акцизных отраслей пищевой промышленности, то есть таких отраслей, с продукции которых выплачивали акциз-налог, включавшийся в цену товара.

Государство стало скупать весь спирт, выкуриваемый на частных заводах. Вместе с тем к началу XX века было построено 148 крупнейших государственных винокуренных заводов, называвшихся тогда складами.

Всемирную известность получил построенный в 1901 г. «Московский Казенный Винный Склад № 1». В советское время – это крупнейший в стране Московский ликеро-водочный завод. С 1987 г. – «Кристалл». Место постройки завода была выбрано не случайно. На берегу реки Яуза на 8,6 га земли вблизи Курской железной дороги, от которой была отведена ветка для доставки каменного угля для паровых котлов, спирта-сырца, активизированного березового угля, стеклянной тары. Выбор территории определялся еще и тем, что здесь проходили три артезианские скважины, которые при глубине 200 метров давали 60 кубических литров воды в час (в то время на Московских окраинах еще не было городской водопроводной сети).

В создании знаменитого напитка принимал участие сам Д.И. Менделеев. Он не только закрепил за этим напитком название «водка», но и экспериментальным путем установил, что оптимальная крепость для нее 40%. С 1897 по 1903 г. учеными Н.Д. Зелинским и М.Г. Кучеровым

было изучено действие угля на водно-спиртовые растворы и показано, что углем из них удаляются на 50% сивушное масло, почти полностью кислоты и фурфурол при одновременном нарастании альдегидов.

Водочные заводы выпускали в то время 40% водку «Хлебное вино», «Горилку», «Вино столовое». Стал использоваться спирт двойной ректификации «Прима-прима» (раньше использовался спирт одинарной ректификации).

Для контроля за производством и качеством водки в конце XIX в. был создан технический комитет. В 1906 г. им были установлены нормы на спирт.

Казна получала от винной монополии через систему акцизного обложения огромные средства. В 1894 г. они составляли 297 млн. рублей, в 1904 г. – 547, в 1914 г. – 936 млн. Но и этих средств на модернизацию не хватало. В соответствии с экономическим курсом С.Ю. Витте правительство в больших масштабах привлекало иностранный капитал. В итоге к 1914 г. 42% капитала 18-ти главных акционерных банков страны уже принадлежало иностранцам, которые стремились закрепить за собой господствующее положение в экономике, причем довольно активно – в пищевой промышленности. Так, в отраслях по обработке животных продуктов, растительных и вкусовых веществ общая сумма иностранного капитала составляла 49 млн. золотых рублей.

Английский и датский капиталы участвовали в строительстве беконных фабрик, немецкий – владел рядом крупных пивоваренных заводов. Высокие прибыли привлекали иностранный капитал в кондитерскую, мыловаренную и парфюмерную промышленность, причем предприятия оснащались исключительно иностранным оборудованием. Однако стремясь получить большой доход при дешевой рабочей силе, фирмы «Эйнем», «Сиу», «Тидэ» вместе с тем перенесли на русскую почву западноевропейский опыт по производству шоколада, бисквита и конфет.

Разумеется, конкурентная борьба не способствовала стремлению иностранных предпринимателей передавать производственный опыт, хотя это обычно оговаривалось в соответствующем договоре. Например, низкий уровень техники и технологии на заводах российских маслоделов приводил к тому, что вырабатывавшееся масло содержало недостаточно влаги, страдало «сухостью». Этим пользовались зарубежные экспортеры русского масла. Подвергая его дальнейшей обработке, в процессе которой добавлялось 5-6% воды, повышавшей собственный вес масла, они продавали его как первосортное датское.

Вывоз продовольственных товаров на зарубежные рынки был важным источником пополнения доходов казны. Но делалось это совсем не потому, что в стране были излишки продуктов питания. Их то как раз и не хватало. Выше уже говорилось об экспорте сахара. Но его потреблялось в России в среднем на душу населения в три раза меньше, чем во Франции или Германии, и в шесть раз меньше, чем в Англии и США. Россия вывозила растительное масло в Германию, Францию, Японию, Китай по очень низкой цене. С конца XIX в. в структуре экспорта 47% занимал хлеб, и это в то время, когда массы людей в России голодали.

Конечно, в какой-то мере такая экономическая политика стимулировалась необходимостью ускоренной промышленной модернизации. Так, в 1912 г. доля импорта в потреблении оборудования в России была равна: по электрическим двигателям – 35%, двигателям внутреннего сгорания – 52%, паровым котлам – 21%, паровым машинам – 88%, маслобойным машинам – 61%, сельскохозяйственным машинам – 54%.

Правда, в стране в 1913 г. уже было свыше 200 промышленных предприятий, изготовлявших оборудование для 10 видов пищевых производств (в основном акцизных). Однако для модернизации этого было крайне недостаточно.

Производительность труда на пищевых предприятиях России находилась на низком уровне. Преобладали мелкие предприятия с использованием ручного труда. Не были механизированы даже наиболее трудоемкие процессы. Только предприятия сахарной, спиртовой (винокурной) да частично пивоваренной, мукомольной, маслобойной и отдельные крупные предприятия других отраслей имели паровые котлы, а также паровые машины или механические двигатели. Однако и на этих предприятиях были механизированы лишь основные производственные процессы, все же подсобные работы производились вручную.

Накануне первой мировой войны из 4719 цензовых пищевых предприятий, находившихся под надзором фабрично-заводской инспекции, значилось лишь 419 средних и крупных (для того времени) с числом рабочих 200 и более. Только 8 предприятий имели более тысячи рабочих (в среднем 1250).

Предприниматели компенсировали недостатки в механизации повышенной эксплуатацией трудящихся. Продолжительность рабочего дня на пищевых предприятиях была больше, чем в

других отраслях промышленности. По ценовым предприятиям она составляла 10,8 часа против 9,9 в среднем по крупной промышленности. Заработная плата пищевиков была на 28% ниже средней заработной платы рабочих тяжелых отраслей промышленности. Огромные резервы рабочей силы из деревни в свободное от сельскохозяйственных работ время и именно в сезон производства на предприятиях, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, исключали для предпринимателей затруднения с дешевыми временными трудовыми ресурсами. К тому же большие массы деревенской бедноты пополняли города в поиске работы.

Среднегодовая численность рабочих на предприятиях пищевой промышленности составляла в 1913 г. 735 тысяч человек или 21% всех промышленных рабочих России. Правда, в эти данные включены только наемные рабочие. Но в производственном процессе участвовали еще и кустари, члены артелей, владельцы и арендаторы пищевых предприятий.

В целом к началу XX века в России сложилась многоотраслевая пищевая промышленность. Российская пищевая продукция вышла на мировой рынок. Однако в силу социально-экономических причин потенциальные возможности развития пищевой промышленности не были в полной мере реализованы.

Остро стоял вопрос о механизации пищевой промышленности. Требовалось создание и освоение современных технологических процессов. Нуждались в модернизации как целые отрасли пищевых производств, так и большинство средних и мелких предприятий. Предстояло решить и ряд более частных проблем, связанных с экспортным направлением пищевой промышленности, в том числе с хранением произведенных продуктов и их упаковкой. И, наконец, злободневные социальные задачи требовали практической реализации.

2.3 Лабораторная работа № 5 (2 часа)

Тема: Выдающиеся продовольственные предприниматели

2.3.1 Цель работы: получить сведения о выдающихся продовольственных предпринимателей

2.3.2 Задачи работы:

1. Сахарозаводчики, мастера молочного производства, рыбопромышленники и чаеоторговцы
2. Организация производственно-коммерческой деятельности и подготовки персонала

2.3.3 Перечень приборов, материалов, используемых в лабораторной работе:

Мультимедийное оборудование, тетрадь, ручка

2.3.4 Описание (ход) работы:

1. Сахарозаводчики, мастера молочного производства, рыбопромышленники и чаеоторговцы

Производство в России сахара связано с известной династией **Терещенко**. Глава фамильного дела Николай Артемьевич Терещенко родился в 1818 г. в г. Глухове Черниговской области в бедной семье. Лишь в 50 лет собрал необходимый капитал для приобретения своего первого сахарного завода в Курской губернии. В 1870 г. Н.А. Терещенко и его братья Фёдор и Семён учредили «Товарищество свёклосохарных и рафинадных заводов». Первоначальный капитал Товарищества составлял 3 млн. рублей и был разделён на 600 именных паев по 5 тыс. рублей. Приобретались в основном убыточные сахарные заводы обедневших дворян, которые после реформы 1861 г. не смогли вписаться в стремительно развивающиеся капиталистические отношения. Так на смену дворянству в пищевую промышленность пришли мещане, купцы.

Основная деятельность братьев Терещенко была направлена на совершенствование технологического процесса, замену сахарного оборудования новым. Для этого они не жалели ни сил, ни средств. Так, в 1897 г. на Тульском сахарорафинадном заводе производство пиленого сахара – рафинада было заменено его прессовкой, для чего было установлено 4 прессы Пчиласса для формовки брусков. Малопроизводительные бельгийские центрифуги заменены на большие системы Вестона. Для экономии топлива на собственной электростанции вместо старых паровых котлов поставили ланкаширские котлоагрегаты. Установлены сушилки системы Пасбурга.

Все усовершенствования позволили увеличить суточный выпуск головного рафинада до 3000 пудов. При умелой организации технологического процесса средства, затраченные на новейшее импортное оборудование, обернулись дополнительной прибылью, которую братья Терещенко потратили на постройку жилья для рабочих, повышение зарплаты. Мастерские получали 15-40 рублей в месяц. Рабочие, нанимаемые сезонно из крестьян окрестных сёл, получали 6-12 рублей при обеспечении бесплатным питанием. При заводе имелись больница и аптека.

Товарищество братьев Терещенко одним из первых в России дало пример подлинной агропромышленной интеграции, проявляя заботу о развитии собственной сельскохозяйственной производственно – сырьевой базы. Фирма приобретала земельные угодья в разных губерниях, превращая их, по сути, в крупнейшие фермерские хозяйства. Например, имение сына Н.А. Терещенко – Ивана состояло из 13 отдельных так называемых экономий общей площадью земли в 18600 десятин, из которых 60 % – пахотных, 30% – лесов, сенокосов, остальные – под усадебными постройками. В имении работали по найму 5600 человек. Было 1500 волов и 600 лошадей. Имелись сеялки, веялки, культиваторы, плуги, сортировки лучших отечественных и зарубежных марок. В некоторых экономиках применялись американские паровые молотилки с локомотивами системы Клейтона. Проблемами селекции сахарной свеклы занималась специальная лаборатория, строго следившая за посевным материалом. Корнеплоды с наличием сахара менее 15% отбраковывались. Кроме того, в имении выращивалось 250 тысяч пудов озимой пшеницы, пуд которой обходился в 78 копеек. Собственные мельницы перерабатывали зерно, получая муку разных сортов.

При имении действовала больница. Для детей рабочих создавались школы. В уставе одной из них, где в течение 4 лет учились 50 мальчиков, было записано, что она создана «с целью расширения в народе основных познаний по сельскому хозяйству, а также ремёсел – столярного, слесарного, кузнечного».

С начала 80-х гг. «Товарищество свеклосахарных и рафинадных заводов братьев Терещенко» – это крупнейшее предприятие сахарной отрасли России. Продукция удостаивалась золотых медалей на Всероссийской и Всемирной выставках.

Однако известность семья Терещенко приобрела не только из-за своих богатства и талантов администраторов, но и благотворительной деятельности. В г. Глухове было построено училище на 300 учащихся девочек и мальчиков. В Киеве основу музея русского искусства составила коллекция картин и икон древней Руси, принадлежавшая братьям Терещенко. На пожертвования Н.А. Терещенко построены многие церкви в русских сёлах, в Киеве выстроены Политехнический институт, коммерческое училище, мужская торговая школа. В 1901 г. к 50-летию общественной деятельности тайного советника Н.А. Терещенко он был награждён орденом Белого Орла. В Киеве, ещё при жизни Н.А. Терещенко, его именем названа улица. В г. Глухове в 1903 г. ему установлен памятник.

Для молочного производства и сегодня важны традиции, заложенные **Верещагиным**. Николай Васильевич Верещагин родился в 1839 г. в деревне Вологодской губернии в дворянской семье. Получил образование в Петербургском университете. В начале 60-х гг. стал изучать русское скотоводство и молочное производство. Затем в Швейцарии овладел технологией сыроварения. Чтобы сварить толстый кусок сыра с крупными «глазками» требовалось молоко от 50–100 коров. Фермеры объединялись в артель. Нанимали одного мастера. Сообща варили сыр и продавали его. Доходы делили соответственно количеству молока, доставляемого для производства.

В 1866 г. Верещагин устроил первую русскую артельную сыроварню в Тверской губернии. Технология приготовления швейцарского сыра требовала особой чистоты и качества молока. В устройстве химической лаборатории была оказана помощь Императорским Вольным экономическим обществом и персонально Д.И. Менделеевым. Вскоре Верещагин открыл первую в России школу молочного хозяйства в д. Единоново Тверской губернии. Стал её директором. 50 молодых крестьян обучались на полном казённом содержании. Учили варить сыры русско-швейцарский, голландский, чеддер, дерби, а также делать сметану и масло сливочное. Особенно славилось масло, названное Верещагиным ради рекламы Парижским. Шведы, переняв технологию, называли его Петербургским. С 1946 г. «парижское» масло стало называться «вологодским» (по месту, где оно начало производиться). Это несолёное сливочное масло, изготавливаемое из подвергнутых пастеризации при высоких температурах высококачественных свежих сливок, славится и сегодня.

Николай Васильевич вместе с практическими новинками передавал ученикам знания, полученные им от поездок в Швейцарию, Америку, Германию, от общения со специалистами, профессорами. Школа, называемая негласно «Единоновской коммуной», просуществовало до 1898 г., выпустив к этому времени 1200 мастеров молочного хозяйства. Некоторые из них стали крупнейшими специалистами, сыгравшими значительную роль в развитии отечественного животноводства и молочного дела. По инициативе Верещагина в 1911 г. в Вологде открылся первый в России учебный институт в области молочного хозяйства.

Многое сделано Верещагиным для развития кооперативного движения. Сыр – дорогой продукт. Чтобы удешевить его и расширить торговлю им «Торговый дом Верещагина» устроил в Москве и Петербурге несколько складов артельных сыроварен, оборудованных льдохранилищами. Молочное производство на артельных началах стало особенно развиваться в Сибири.

Учениками Верещагина были братья **Бландовы**. В 1883 г. они создали товарищество «Братья В. и Н. Бландовы» и развернули первую сыроварню в Москве в Охотном ряду. Стали расширять маслоделие в Сибири. В 1896 г. в Кургане и Барнауле Бландовы наладили сборку из импортного оборудования мини-маслозаводов, продажу сепараторов. Они же поддерживали сыроваренные артели в северных губерниях страны. В Москве ими была открыта фабрика по производству принадлежностей для молочного хозяйства. Н.И. Бландов стал видным в России общественным деятелем – Президентом Московского общества сельского хозяйства. Им написано ряд важных трудов по маслоделию («К вывозу масла за границу» – 1897 г., «К вопросу об исследованиях маслоделия» - 1901 г., «О фальсификации русского топленого масла» – 1903 г.). К голосу Бландовых прислушивались как во властных структурах, так и среди предпринимателей.

В развитие пищевой промышленности России значительный вклад внесли рыбопромышленники **Сапожниковы**. Жители нижнего Поволжья, астраханские казаки издавна ловили в основном красную рыбу: белугу, осетра, севрюгу, стерлядь. В конце XVIII в. сын крестьянина-раскольника, повешенного за участие в пугачёвском бунте, купец Пётр Семёнович Сапожников (1762–1828) основал здесь обустроенный рыболовецкой промысел. В 1819 г. была создана фирма «Братья Сапожниковы» (в 90 километрах от Астрахани).

Промысловый год делится на четыре путины: весеннюю, летнюю, осеннюю, зимнюю. В каждую ловили определённый сорт рыбы. Наиболее значимым для отправки на рынки живой рыбы (в особых баржах с прорезями для проточной воды) считался осенний промысел. Главным в крупном речном промысле был неводный лов.

Братья Сапожниковы нанимали для работы до 9 тысяч мужчин (каждому платили в пугину в среднем до 40 рублей). Фирма полностью обеспечивала рабочих питанием, спецодеждой. Для резки и разделки рыбы нанимали до 4 тысяч женщин (им платили в пугину 15-20 рублей). Для питания помимо рыбы каждый рабочий получал 20 фунтов муки пшеничной и ежедневно по три фунта хлеба. Общий годовой оборот фирмы составлял в начале XX в. 10 млн. рублей, доход – до 2 млн. рублей.

Братья Сапожниковы не отставали от передовых достижений мирового рыбного промысла. Одними из первых в России внедрили искусственное замораживание рыбы. Были устроены холодильники в Астрахани и холодильный склад в Москве. Много продукции фирмы шло за рубеж: в Румынию, Грецию, Турцию и Австрию, а в Германию и Америку отправлялась зернистая икра белуги и осетра. Сапожниковы эксплуатировали территории собственных водоёмов (в отличие от большинства других рыбопромышленников – арендаторов земель с водоёмами, принадлежавшими казне или помещикам).

Семья Сапожниковых – это известные в России меценаты, собиратели лучших произведений изобразительного искусства. В коллекции их картинной галереи насчитывалось ещё в 1827 г. свыше 80 полотен мастеров фламандской, итальянской, немецкой и французской живописи. В их числе такие шедевры, как «Святое семейство» Ван-Дейка, «Андрей Первозванный» Рубенса, «Мадонна с цветком» («Мадонна Бенуа») Леонардо-да-Винчи. Известно также книжное собрание Сапожниковых с редкими изданиями.

Большим авторитетом пользовались в России династии чаоторговцев. Чай в нашу страну пришёл из Китая. В 1638 г. посланник царя Алексея Михайловича привёз ему 200 штук «бах-чая» (бумажными пакетиками). В 30-х гг. XVIII в. приграничный восточно-сибирский городок Кяхта (в 550 км от Иркутска) стал центром меновой торговли чаем. Сюда через Монголию из Китая приходили караваны верблюдов, груженных тюками с чаем (обратно из России везли пушнину, кожаные изделия, товары из стали, сукно). Далее чай по рекам и сухопутным путям следовал на Урал (Ирбитскую ярмарку), Среднее Поволжье (Нижегородскую ярмарку), в Москву и Петербург. В 1845 г. для развития торговли через Кяхту китайские товары, следующие через этот пункт, освобождались от уплаты пошлин.

С распространением чая в России связана семья **Перловых**. В 1787 возникла фирма Василия Алексеевича Перлова «В. Перлов с сыновьями». В Москве на ул. Мясницкой был выстроен чайный магазин в китайском стиле. Несколько чайных лавок Перловы открыли в Торговых рядах на Красной площади. Основными видами в то время были китайские чёрные (байховые), цветочные и зелёные чаи. С 60-х гг. XIX в. Перловы наладили торговые связи и с Лондонским чайным рынком, куда через только что открытый Суэцкий канал поступал индийский чай. В 1897 г., в 110-летие уже прославленной фирмы, товарищество «В. Перлов с сыновьями» продало чайного товара на 7,5 млн. рублей. Царь жаловал потомственное дворянство братьям Перловым. Девиз на их дворянском гербе – «Честь в труде».

Другим известным чаоторговцем был выходец из Пермских крестьян купец Алексей Семёнович **Губкин** (1816 г. рождения). Он организовал гужевые возы (конный транспорт) с кожаными изделиями из Ирбитской ярмарки в Кяхту в обмен там на чай. Заслуга Губкина состояла в объединении русских купцов и установлении приемлемых условий коммерции, называемых «нормировкой». Дело в том, что основным недостатком развивающейся тогда чайной торговли была продажа чая оптовиками целыми фактурами (упаковками чая в виде ящиков, в которых содержался смешанный товар различного сорта и цены). Цены назначались за ящик. Губкиным же была установлена сезонная («губкинская») расценка, при которой цена соответствовала сорту товара. Торговля втёмную фактурами на Ирбитской ярмарке прекратилась.

В 1878 г. Алексей Семёнович открыл в Москве склад и контору для торговли чаем в центральной части России. За заслуги перед Отечеством он был удостоен чина действительного статского советника.

Дело Алексея Семёновича продолжил его внук, **А.Г. Кузнецов**, создавший товарищество «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К», которое стало лидером на московском чайном рынке.

В 1895 г., в борьбе с фальсификацией и контрабандой чая, правительство ввело систему обязательного «обандероливания» чая в мелких «помещениях». Товарищество Кузнецова оборудовало развесные фабрики в Москве, Тюмени, Одессе, Самаре, Иркутске. На этих фабриках чай фасовали в бумажные пачки массой в один фунт и 4,2 грамма. На каждой пачке проставлялся торговый знак (два смещённых якоря), что означало гарантию качества. Товариществу было пожаловано Николаем II звание поставщика Двора Его Императорского Величества. Фирма увеличила торговлю плиточным, кирпичным чаями. Открыла конторы в Китае, Индии, Индонезии, на Цейлоне. Торговлю вела через своих штатских коммивояжеров.

Вместе с тем товарищество заботилось о социально-бытовых условиях рабочих. В состав правления включались люди, долго проработавшие в фирме. В уставе Товарищества было положение о «пожизненных пенсиях престарелым служащим и их семействам». Фирма избежала кризисов в военное и революционное время, по сути превратилась в Народное предприятие, трансформировавшееся в советское время в государственное.

С кяхтинской чаесторговли началось также предпринимательство посадских людей **Боткиных**. В 1854 г. в Москве организовался торговый дом «Петра Боткина сыновья». В 1869 г. они открыли чаеразвесочную фабрику. Имели 40 отделений чайной торговли в России. Объём годовой продажи в 1890 годах составлял до 3-5 млн. рублей. При этом Боткины всегда уделяли внимание социальной защите рабочих и служащих. С 1898 г. они подлежали коллективному страхованию. Для рабочих было создано три типа общежитий. Все служащие и старшие мастера жили в отдельных деревянных домах. Для детей работников фирмы была открыта школа.

Фирма Боткиных всегда сохраняла семейный характер, исключая участие иностранного капитала. Многочисленные члены этой семьи отличались сплоченностью. Это были высокоинтеллектуальные люди, коллекционировавшие живопись. Сергей Петрович Боткин стал знаменитым врачом, Евгений Сергеевич – профессором, личным врачом Николая II и его семьи. Семья Боткиных – несомненно, одна из самых замечательных династий русских предпринимателей, которая дала ряд выдающихся людей в самых различных областях человеческой деятельности – в производстве, торговле, науке, искусстве, дипломатии и достигла не только всероссийской, но и мировой известности.

2. Организация производственно-коммерческой деятельности и подготовки персонала

Выдающимися продовольственными предпринимателями России были те, кого отличал высокий уровень организации производственно-коммерческой деятельности и подготовки персонала. Формы же этой организации развивались в соответствии с социально-экономическими условиями.

С XVIII в. распространяются семейные и компанейские формы предпринимательства, известные на Руси с XIV в. в виде «складничества» и торговых домов (торговых товариществ). Крупное мануфактурное производство требовало больших капиталов. Поэтому купцы стремились к организации семейного дела, а также вступали в компанейские деловые отношения для мобилизации средств и развития отечественного производства.

Крупное торговое дело осуществлялось с помощью торговых служащих. Ими были приказчики, как приглашаемые для исполнения торговых поручений, так и бравшиеся за ведение хозяйственных дел. Рядом с приказчиками своё место занимали «лавочные сидельцы». Ниже – разносчики (торговля в «розницу»). Самым низким разрядом, исполнителей поручений купца, были «люди» – работники, попавшие к предпринимателю не по договору, а в силу личной зависимости от него.

Серьёзными конкурентами для купечества, особенно в розничной торговле, стали черносотенные (не закрепощённые) крестьяне. В 1812 г. была разрешена самостоятельная торговля крестьян. За пошлину крестьяне-предприниматели получали свидетельства (шести разрядов) на право торговли, что приравнивало их, по сути, к гильдейским купцам. Этим стимулировалось развитие домашне-крестьянских и кустарно-ремесленных промыслов мелких производителей продуктов питания.

Одновременно в России возникают акционерные компании, создаваемые на основе принципа ограниченной ответственности. В первой четверти XIX в., при Александре I, появляется акционерное законодательство, регламентирующее деятельность «торгового дома» (с полной солидарной ответственностью имуществом), товарищества «на вере» (ответственность ограничивается суммой взноса вкладчика) и акционерной компании (товарищество на паях). Разрешения

давались правительством и утверждались императором. Уставы акционерных обществ составлялись по определённой форме и утверждались министрами. С 1830 г. государственные кредитные учреждения выплачивали 4 % по вкладам акционерных обществ, в то время как доходность торгово-промышленных фирм была 8-10 %. С 1840 г. начались операции с ценными бумагами на Петербургской и Московской биржах в соответствии с правилами торговцев товарами, при посредничестве биржевых маклеров.

Стационарные торговые заведения России подразделялись на пять разрядов, с учётом которых устанавливалась стоимость патента и размер промыслового налога. К первому разряду относились оптовые магазины и склады, крупные предприятия, занимающиеся скупкой, хранением и перевозкой сельскохозяйственной продукции, а также большие рестораны и аптеки. Такого же рода заведения средних размеров и трактиры относились ко второму разряду. Третий разряд составляли мелкие лавки, чайные, распивочные заведения. К четвёртому разряду были отнесены ларьки и палатки. Пятый разряд – это заведения для развозной и разносной торговли. С 60-х гг. XIX в. в Москве и Петербурге появился особый род торговых заведений для продажи муки и хлеба – лабазы.

Крупные предприниматели, объединённые в гильдейское купечество, условно подразделялись на три категории: промышленники, ведущие торговлю товарами, действующие в области нетоварного обращения (главным образом в кредитной сфере). Большая часть предпринимателей располагалась в Москве и Петербурге. Общее число лиц, источником дохода которых являлось крупное предпринимательство, достигало к началу 80-х гг. XIX в. 800 тысяч – 1 млн. человек, а к началу XX в. – около 1,5 млн. человек.

Петербург превратился в финансово-банкирский центр страны, а Петербургская биржа – во Всероссийскую фондовую биржу. Примечательно, что в биржевую спекуляцию быстро втягивались представители знати, высокооплачиваемые чиновники. Ещё Александр III пытался бороться с коррупцией. В 1884 г. правительство приняло меры по ограничению участия государственных чиновников в предпринимательстве, запретило лицам высших пяти классов какое-либо совместительство. Многие крупные чиновники предпочли оставить службу и перейти в правления акционерных компаний, особенно банковских, дивидендные бумаги которых давали высокий доход (20 % и более). Значительное число организаторов таких акционерных компаний, ставших крупнейшими российскими акционерами, были иностранцами.

Давлению иностранного капитала и сросшимся с ним коррумпированного высокопоставленного чиновничества противостояло, прежде всего, московское купечество, объединявшееся в торгово-промышленные акционерные компании. Многие из них свои финансовые дела осуществляли через коммерческие поземельные банки долгосрочного кредита.

Влиятельной организацией являлось Московское купеческое общество, представлявшее собой сословную организацию предпринимателей. Её руководящий орган – купеческая управа, образованная в 1863 г. на основании Положения об общественном управлении города Москвы. Управа заведовала хозяйственными, учебными и благотворительными учреждениями купечества, осуществляла исполнение приговоров купеческих собраний, распоряжалась выдачей документов на право торговать и заниматься промыслом, раскладкой и взиманием с купцов пошлин и сборов, а также оформлением актов по учёту лиц купеческого сословия.

Крупная недвижимость и капиталы сосредоточились в этом Московском купеческом обществе, которому купцы переводили или завещали очень большие суммы. Благотворительные вклады купеческая управа направляла в фонды городских корпоративных и общественных учреждений. На таких фондах держалась в России система подготовки персонала для пищевых производств и коммерческого образования.

В начале XX в. в стране сложилась система такого образования. Это 5 вузов, 94 общественных и 84 частных средних коммерческих училищ, 15 общественных и 38 частных курсов коммерческих знаний. Всего было 349 подобных учебных заведений. Известно, что крупный предприниматель, видный деятель Московского купеческого общества П.А. Бурышкин (сын одного из создателей первого в России высшего коммерческого учебного заведения), оказавшись после 1917 г. в эмиграции, открыл в Париже свой коммерческий вуз, где учил детей российских эмигрантов (да и европейцев) предпринимательскому делу. Он написал книгу по истории отечественного предпринимательства – «Москва купеческая», где раскрывается сущность подготовки отечественных предпринимателей.

Как показывает история выдающихся продовольственных деятелей России, каждый из них, как правило, начиная с нижней ступеньки предпринимательства (кустарь-промысловик, мельник,

булочник, продавец), проходил большую жизненную и профессиональную школу. Этот опыт впоследствии вылился в систему практической и профессионально – образовательной подготовки, воплотился в соответствующих дидактических принципах (дидактика – теория образования и обучения, воспитания в процессе обучения).

Обучение будущих пиццевиков по своему содержанию и применяемым методам являлось научным, что соответствовало начальному принципу дидактики. Когда Н.В. Верещагин создал школу молочного хозяйства, то в основу обучения были положены последние открытия Д.И. Менделеева, современные исследования по сыроварению известных биологов и химиков Швейцарии и Голландии. Когда Баснины распространяли среди населения агрономические знания, то они опирались на работы по интенсивному земледелию английского учёного А. Юнга и немецкого учёного И. Шубарта. Когда в Москве открылись первые учебные заведения по подготовке предпринимателей, то в их программы вошёл широкий спектр гуманитарных, естественнонаучных и специальных дисциплин, в которых большое место занимали проблемы пищевых производств и коммерции.

Другой принцип дидактики – доступность и последовательность обучения. Неслучайно семья сахарозаводчиков Терещенко начинала подготовку будущих мастеров сахарного производства с создания общеобразовательного училища, которое давало и начальные профессиональные знания. Впоследствии многие выпускники этого училища поступили в специальные учебные заведения, а затем овладевали технологией и экономикой на сахарных заводах. И только так, считал Николай Артемьевич Терещенко, можно было пройти все курсы сахарного университета.

Систематичность в обучении – этот дидактический принцип реализовывался самым естественным образом в развитии семейного дела, от поколения к поколению. И не только в отношении руководителей фирмы, но и её служащих – через сохранение и развитие сложившихся традиций, форм и методов предпринимательской деятельности. Когда дело чаеоторговца А.С. Губкина перешло к его внуку, носившему другую фамилию – А.Г. Кузнецову, правление и сотрудники фирмы высказались за оставление в названии фирмы имени её основателя. И речь шла не только о коммерческих преимуществах сохранения устоявшейся марки, но и о сохранении накопленных знаний для их сознательного и творческого применения.

Творческое применение опыта российского предпринимательства актуально и сегодня. История позволяет выделить его особенности, отметить социально-культурные традиции продовольственных деятелей России.

Торгово-промышленный капитал, продовольственное предпринимательство вышли из домашних крестьянских и кустарно – ремесленных промыслов, купеческих мануфактур и к XX в. развились в фабрично-заводское производство, сохранявшее семейный характер.

В третьем, четвёртом поколении купеческие династии – это высококвалифицированные специалисты, влиятельные общественные деятели биржевых обществ, отраслевых собраний, съездов, технических обществ, хранители и распространители в народе передового производственного опыта и коммерческих знаний.

В России домашняя, кустарно-ремесленная и мелкотоварная промышленность сохраняла высокие позиции в экономике, что свидетельствовало о разнообразии её форм. Это обстоятельство способствовало развитию кооперативного движения, ссудосберегательных, потребительских товариществ в городах, интеграции их с сельскими снабженческо-потребительскими кооперациями.

В развитии промышленности, строительстве дорог, фабрик, мельниц, элеваторов, продовольственных складов ключевая роль принадлежала артельной форме организации труда, закрепляющей принципы общинного самоуправления, взаимопомощи между лицами, солидарно ответственными за сроки и качество выполнения подрядных работ.

Особо следует отметить здоровую, религиозно-нравственную этику отечественного предпринимательства. Принцип «служение богатством делу, а не наживе» был духовной заповедью в купеческих товариществах. Честное купеческое слово признавалось крепче письменного договора.

Широкая благотворительность (меценатство – покровительство наукам, искусству; филантропия – помощь бедным, престарелым, больным) отличали российское предпринимательство. Пример в этом подавали московские купцы, не жалевшие средств для процветания древней столицы.

В настоящее время в России более чем актуально использование опыта выдающихся продовольственных предпринимателей. Их неумная энергия, высокий профессионализм, органи-

затворский талант, этическая культура, служение интересам Отечества – все это сегодня с великой пользой должно быть востребовано в нашей стране.

Так, одна из важнейших проблем современной российской пищевой промышленности – это ее оснащение новой техникой и внедрение эффективных технологических процессов. И здесь можно обратиться к опыту российских предпринимателей XIX-XX веков, которые значительный капитал вкладывали в модернизацию производства, что в конечном итоге с лихвой окупалось.

Актуален сегодня и пример российских предпринимателей по подготовке кадров за счет своих предприятий. Сейчас многие фирмы используют эту практику. Однако во многих случаях направление сотрудников на учебу сопряжено со многими трудностями, что в дальнейшем может отрицательно сказаться на деятельности фирмы.

Обращаясь к традициям российского предпринимательства, ряд крупных современных пищевых объединений развивают социальную сферу: обеспечение персонала жильем, медицинское обслуживание, организация отдыха.

Пора вспомнить и о династиях современных пищевиков. Такие династии есть – и здесь есть что сделать и сказать руководителям предприятий, региональной администрации, средствам массовой информации.

2.4 Лабораторная работа № 6,7 (4 часа)

Тема: Становление и испытание эффективной системы пищевых производств (1928-1945 гг.)

2.4.1 Цель работы: ознакомиться со становлением и испытанием эффективной системы пищевых производств (1928-1945 гг.)

2.4.2 Задачи работы:

1. Промышленная индустриализация и коллективизация сельского хозяйства (первая половина 30-х гг.)
2. Создание пищевой индустрии (вторая половина 30-х гг.)
3. Пищевая промышленность в Великую Отечественную войну (1941-1945 гг.)

2.4.3 Перечень приборов, материалов, используемых в лабораторной работе:

Мультимедийное оборудование, тетрадь, ручка

2.4.4 Описание (ход) работы:

1. Промышленная индустриализация и коллективизация сельского хозяйства (первая половина 30-х гг.)

Нэповская экономика, несмотря на ее успехи, с конца 20-х гг. начала свертываться. В чем причины такого поворота? Традиции рыночного взаимодействия между хозяйственными укладами российской экономики, общинно-коллективистской психологии у значительной части населения одновременно способствовали в условиях НЭПа развитию как частнокапиталистических, так и уравнилельно- социалистических отношений. С одной стороны, открывались частные мастерские, мельницы, пекарни, рестораны, магазины с использованием наемного труда; на биржах совершенствовались оптовые сделки, чем утверждался социальный слой нэпманов – капиталистических предпринимателей. С другой стороны, по мере восстановления сектора национализированной промышленности, в том числе и государственных пищевых предприятий, укреплялись позиции государства.

Нэповская экономика не избежала в советских условиях характерной для рыночных отношений безработицы, которая превысила миллион человек, из них 750 тыс. служащих. Они солидаризировались в неприятии НЭПа с малоквалифицированными рабочими, сельскими бедняками, которые не хотели трудиться на основе хозрасчета, предпринимательского риска и тяготели к распределительной уравниловке.

По сравнению с дореволюционным временем ускорился процесс дробления крестьянских хозяйств и как следствие – снизилась их товарность. Мелкое распыленное крестьянское сельское хозяйство сдерживало темпы экономического развития страны. Доля товарной продукции в валовом продукте сельского хозяйства снизилась. В 1927 г. валовая продукция зерна достигла 95% от довоенного уровня, однако доля товарного хлеба составила лишь 13%. Известно, что основными поставщиками товарного зерна в дореволюционный период были помещичьи хозяйства и «экономии» крупных арендаторов земли. Теперь же, в новых условиях, нужно было думать о соответствующих способах получения товарного зерна.

К тому же уменьшение доли товарной продукции сельского хозяйства отражалось, прежде всего, на развитии отраслей пищевой промышленности из-за нехватки сырья. Провалились хлебозаготовки. В 1928 г. государству пришлось вводить карточную систему на продукты питания в городах. Снижение продажи зерна за границу сократило наполовину в сравнении с дореволюционным уровнем поставки импортного оборудования, необходимого для модернизации промышленности.

В то же время усилилось социальное расслоение общества, обострилась международная обстановка.

В этих условиях в государственной политике победил сталинский курс на ускоренную индустриализацию и коллективизацию сельского хозяйства, связанный со свертыванием НЭПа, рыночных отношений, укреплением командных, директивно-плановых начал в экономике. Такая позиция объяснялась необходимостью быстрее технического перевооружения народного хозяйства, создания современного военно-промышленного комплекса для обеспечения обороно-

способности страны. Эта линия увязывалась со сталинской теорией о возможности полного построения социализма в одной стране, богатой всеми видами ресурсов. Перспектива исторического рывка, нового этапа мобилизационной экономики в условиях формирования режима авторитарной власти и геополитической угрозы западных держав, получила значительную поддержку в народе.

План построения социализма в основном был рассчитан на две пятилетки. Их показатели разрабатывал Госплан СССР. В организации и управлении производством Госплан страны с конца 20-х гг. стал применять программно-целевой подход (выбор главного звена), метод балансов (согласование потребностей и ресурсов, темпов и пропорций в народном хозяйстве, отражение динамики движения производства и распределения национального дохода, формирования фонда капиталовложений, трудовых ресурсов). Можно отметить, что экономико-математический метод балансов стал использоваться в современной мировой практике, но при индикативном, а не директивном, как было в СССР, планировании.

В истории отечественной экономики программно-целевой подход и метод балансов выразился в разработке и реализации первого пятилетнего плана (1928/29 – 1932/33 гг.), которым ставилась задача превратить страну в индустриально-аграрную, создать собственную передовую технологическую базу для реконструкции народного хозяйства, укрепить обороноспособность и независимость страны. Источники средств изыскивались исключительно внутри страны. Они складывались из доходов легкой и пищевой промышленности, сельского хозяйства, доходов от монополии внешней (торговля зерном, лесом, золотом), возросших налогов на «нэпманов», что привело к концу пятилетки к свертыванию частного сектора в промышленности и торговле. Сюда же можно отнести экономию на потреблении населения, регулируемом с 1928 по 1934 год карточной системой распределения продуктов, а также ежегодные «займы индустриализации». Крупнейшим источником средств стали монопольное производство и продажа водки. Самогоноварение считалось уголовно-наказуемым.

Курс на ускоренную индустриализацию предъявлял деревне несколько требований: дать рабочую силу для многочисленных строек и новых промышленных предприятий, сырье для ряда отраслей хозяйства и, прежде всего, для пищевой промышленности, обеспечить определенный минимум снабжения городов и армии. Хлеб был важным источником получения валюты для импорта машин. Это подталкивало власти на поиск простых и удобных форм контроля за сельскохозяйственным производством, переход от экономических рычагов к административно-директивным. Выход был найден в форсированной организации колхозов и совхозов.

Производственное кооперирование в деревне к началу индустриализации становилось все более необходимым из-за снижавшейся товарности крестьянского хозяйства. Если перед первой мировой войной товарность сельского хозяйства России составляла 26-30%, то теперь товарность понизилась до 13-18%: крестьянское хозяйство оставалось натуральным. Это означало, что даже восстановив довоенный уровень производства, деревня давала городу вдвое меньше хлеба, чем до революции. И в то же время росла доля промышленных рабочих, потреблявших эту товарную продукцию в виде сырья для перерабатывающей промышленности, для питания.

В начале коллективизации созданные колхозы включались в систему контрактации, то есть систему договоров об обязательной поставке сельскохозяйственной продукции государству в обмен на товары промышленного производства. Затем она была заменена системой обязательной сдачи продукции по твердым нормам с каждого гектара посевной площади и твердым государственным ценам.

Проведенная в первой половине 30-х гг. коллективизация крестьянских хозяйств, несмотря на все трудности и сложности этого процесса, обеспечила для пищевой промышленности надежную сырьевую базу.

В первый пятилетний план развития народного хозяйства были включены сахарная, крахмалопаточная, кондитерская, дрожжевая, спиртоводочная, пивоваренная, рыбная, табачная, махорочная отрасли пищевой промышленности. По мукомольной, мясной отраслям промышленности (бойни, колбасное производство), маслоделию, сыроварению, виноделию, хлебопечению, заготовкам плодов и овощей задания предусматривались в годовых планах. По развитию производства молочной, рыбной промышленности принимались отдельные пятилетние планы.

В государственных решениях была выдвинута задача создания новой крупной пищевой индустрии. Так, в 1931–1933 гг. предусматривалось построить 57 новых мясокомбинатов, 36 рыбобконсервных береговых и 23 плавающих завода.

До 1930 г. пищевкусовая промышленность не выделялась в годовых планах развития народного хозяйства, фабрики и заводы по производству продукции были распылены в различных

ведомствах и организациях – наркоматах, промысловой и потребительской кооперациях. В годы первой пятилетки осуществлялось организационное объединение отдельных фабрик и заводов в соответствующие специализированные отрасли пищевой промышленности, подчиненные наркомату снабжения, а затем Наркомпищепрому.

Начало тридцатых годов знаменательно началом строительства пищевых предприятий, оснащенных новейшей техникой. Были созданы Беслановский кукурузо-крахмало-паточный комбинат (Северная Осетия), консервный комбинат в Станице Крымской Краснодарского края, Лабинский маслозавод, Омский, Полтавский, Киевский и Краснодарский мясокомбинаты, первый в стране Ситниковский молочно-консервный комбинат (Тюменская область).

В первой пятилетке было положено начало технической реконструкции отраслей пищевой промышленности, которая осуществлялась путем строительства оснащенных передовой техникой и технологией предприятий, внедрения новой техники, технологии и более совершенной организации производства на действующих предприятиях, расширения энергетической и холодильной базы предприятий, строительства складов, подъездных железнодорожных путей.

В этот период впервые на консервных заводах были установлены машины для резки овощей, машины для изготовления консервов из сахарной кукурузы.

Резко повысилась энерговооруженность труда. Мощность изготовленных электродвигателей возросла на одного рабочего в 40 раз по сравнению с дореволюционным периодом.

В сахарной промышленности проводилась механизация трудоемких работ: подъема свеклы в мойку, ее отмывания. Был создан единый центр по проектированию и строительству сахарных заводов – «Сахстрой». Восстановлены и введены в эксплуатацию с установкой нового оборудования 155 сахарных заводов, маломощные заводы были закрыты. По проектам «Сахстроя» началось строительство новых заводов на Украине. В итоге были введены в эксплуатацию Лохвицкий и Весело-Подольский сахарные заводы в Полтавской области мощностью 20 и 12 тыс. центнеров переработки свеклы в сутки. Строительство этих заводов стало этапным событием в отечественной сахарной промышленности, здесь были применены лучшие отечественные и зарубежные образцы техники, передовые технологии с использованием автоматизации и механизации технологических процессов.

Затем по прессовому способу были реконструированы Краснопресненский рафинадный и Первый Петровский сахарные заводы.

Руководство страны сумело вызвать пафос созидания, трудовой энтузиазм, направить духовную энергию масс на решение задач индустриализации. В форме «ударных бригад» развернулось соревнование, возрождающее как бы традиции взаимопомощи и состязательности русских общинных артелей. Стали создаваться хозрасчетные бригады, принимались встречные «промфинпланы», направленные на досрочное выполнение производственных заданий. Развертывалось рационализаторство и изобретательство.

В хлебопекарной промышленности широко стало известно имя новатора-изобретателя инженера Г.П. Марсакова. В 1929 г. он предложил проект хлебозавода принципиально новой системы с жестким кольцевым конвейером. На таких заводах технологический процесс приготовления хлеба идет по вертикальной схеме сверху вниз. Все операции с момента поступления муки на производство до укладки батонов в экспедиции осуществляются механизмами оригинальной конструкции, руки человека не прикасаются к полуфабрикатам и готовым изделиям. Хлебозаводы системы Марсакова по техническому уровню значительно превосходили хлебопекарные предприятия Европы и Америки. В СССР впервые в мире стал поточным процесс приготовления теста, используемый в Москве и Ленинграде на построенных хлебозаводах мощностью в 250-300 тонн в сутки на принципе жесткого кольцевого конвейера.

Открытый в 1932 г. Москворецкий хлебозавод одним из первых применил при выпечке хлеба отечественную технологию, не имеющую аналогов в мире. Это знаменитая печь Марсакова с высокой степенью механизации рабочего процесса и большим съемом продукции. Сама печь кирпичная, обогревалась горячим паром. Весь процесс – замес, брожение теста, выпечка – занимал около 6 часов. В печи была очень хорошая пропекаемость. Хлеб получался как из русской печи – душистый, румяный, вкусный и долго не черствел.

С начала первой пятилетки на кондитерских фабриках Москвы началась специализация по ассортименту. Производство шоколада планомерно сосредотачивалось на фабрике «Красный Октябрь», печенье – на фабрике «Большевик». Фабрика им. Бабаева переводилась исключительно на производство карамельных изделий. Специализация по производству бисквитов, других кондитерских изделий переходила на другие предприятия страны.

Программа переоборудования фабрики им. Бабаева в течение первой пятилетки ориентировалась на выпуск карамели и монпансье без начинки и с фруктово-ягодной начинкой. Предусматривалась полная механизация основных стадий приготовления карамели. Надо было объединить в технологический процесс целый ряд операций: изготовление из сахара и патоки карамельной массы, формирование ее в «пирог», перетягивание его и перекалку начинкой, изготовление «батона» в два см толщиной, резание на куски, формовку под прессом, охлаждение, закрутку. Для варки карамельного сиропа в Германии были заказаны новые вакуум-аппараты непрерывного действия, каждый производительностью 5 тонн готового сиропа за смену. Отечественные специалисты спроектировали и с участием своих фабричных рационализаторов организовали строительство центральной сиропно-начинной станции. Впервые в кондитерской промышленности готовый сироп и начинки стали централизованно подаваться в цеха путем перекачки.

Большую роль в деле механизации производственных процессов на фабрике тогда играли рационализаторы и изобретатели. Было создано Бюро рабочего изобретательства. Инженеры, которые его возглавляли, сумели увлечь рабочую молодежь, обратить ее внимание на узкие места в производстве. Одно время такими были «разбивалки». От них в цехе стоял неумолчный грохот. Бригадир слесарей И.В. Морозов изобрел агрегат с деревянными вертушками. Колесо, быстро вращаясь, разбивало длинную непрерывную цепочку карамели, выбрасывая по одной на широкий сетчатый транспортер. Такие агрегаты вскоре появились на других кондитерских фабриках страны. Рационализаторство новаторов производства помогло коллективу фабрики досрочно выполнить задания первой пятилетки.

В этот же период было положено начало созданию новых отраслей пищевой промышленности: маргариновой, цельномолочной, молочно-консервной, плодоовощной, птицеперерабатывающей, пищевконцентратной, овощесушильной, холодильной, комбикормовой.

Значительные перемены произошли в производстве консервов. Вокруг консервных заводов стали организовываться специальные зоны, в пределах которых направление сельского хозяйства целиком подчинялось интересам загрузки этих предприятий сырьем, с возложением работы по контрактации и заготовке сырья на консервную промышленность. Такие зоны были созданы также в спиртовой, крахмалопаточной, пивоваренной, винодельческой, чайной и других отраслях пищевой промышленности. Специализация сырьевых зон пищевых предприятий не только способствовала лучшей обеспеченности промышленности сырьем, но и в значительной мере укрепляла хозяйство колхозов.

Высокие темпы развития тяжелой промышленности в первой пятилетке позволили создать крупную машинную индустрию. Одной из новых ее отраслей стало пищевое машиностроение. По существу заново создавалось холодильное хозяйство. В Москве на базе завода «Котлоаппарат» был открыт специальный завод холодильного машиностроения «Компрессор». Для проведения научных исследований в области холодильной техники в 1930 г. организовали Всесоюзный научно-исследовательский институт холодильной промышленности (ВНИХИ). В Московском высшем техническом училище (МВТУ) началась подготовка инженеров-холодильщиков. По проектам Гипрохолода, созданного в 1931 г., в индустриальных центрах строились крупные холодильники, не уступавшие по техническому оснащению и емкости лучшим для того времени мировым образцам.

В конце первой пятилетки во всех отраслях пищевой промышленности был внедрен химико-технический контроль производства.

В целом пищевая промышленность, хотя и позже других отраслей, вступила в реконструктивный период, достигла высоких темпов развития и подошла к техническому уровню передовых стран. Заложенный фундамент экономики на новой технической основе – это главный итог первой пятилетки.

2. Создание пищевой индустрии (вторая половина 30-х гг.)

Развитие страны во второй половине 30-х гг. шло под лозунгом завершения технической реконструкции всех отраслей народного хозяйства. В частности, во втором пятилетнем плане (1933/34 – 1937/38 гг.) предусматривалось увеличение производства важнейших отраслей пищевой промышленности на основе создания машинной индустрии и значительного расширения сельскохозяйственной сырьевой базы. Планировалось завершение строительства 17 мясокомбинатов, начатых в первой пятилетке, строительство 23 новых комбинатов, ряда сахарных, масложировых заводов, кондитерских фабрик.

Призыв «Кадры, овладевшие техникой, решают все» поднял движение рабочих – «стахановцев», которые по почину шахтера А.Г. Стаханова, обучаясь на курсах и в кружках по техминимуму, стали добиваться максимальной производительности труда путем рациональной его организации, полного использования и освоения нового оборудования. Это движение получило широкий размах в пищевой промышленности, в частности, на фабрике имени П.А. Бабаева. Новаторские приемы работы укладчицы ириса М. Очкиной, слесаря И. Жилкина, кузнеца Н. Григорьева, заверточницы конфет А. Романовой распространялись и закреплялись на других фабриках. В созданном на фабрике учебном комбинате 500 рабочих повышали технический уровень, овладевали стахановскими методами организации труда.

Стахановское движение в пищевой промышленности помогло в кратчайший срок освоить новые типы машин и оборудования, резко повысить коэффициент использования основных фондов. Новаторы производства в содружестве с научно-исследовательскими учреждениями активно совершенствовали технологические схемы.

Широкое распространение получило совмещение профессий и обслуживание нескольких машин и аппаратов одним рабочим (движение многостаночников), при котором достигалось не только абсолютное уменьшение времени на обслуживание оборудования, но и увеличение объема выпуска продукции при хорошем ее качестве.

Передовой производственный опыт обобщался на отраслевых конференциях, которые пересматривали устаревавшие технологические схемы, удельные нормы расхода сырья, топлива, электроэнергии и материалов. Они утверждали более прогрессивные системы оплаты труда, пересматривали нормы выработки и сдельные расценки, намечали мероприятия по ликвидации узких мест и устранению диспропорций в мощности агрегатов, работе цехов.

Стахановское движение позволило сэкономить огромные материальные средства и трудовые ресурсы, значительно способствовало выполнению государственного плана выпуска продуктов питания для населения, улучшению их качества и расширению ассортимента.

Второй пятилетний план был выполнен в пищевой промышленности за четыре года. Масштабы и темпы роста основных видов продукции в тысячах тонн за 1913, 1932 и 1937 гг. выглядели соответственно следующим образом: мясо – 1042, 596 и 1002; все молочные продукты – 2,3; 1,9 и 5,0; сахарный песок – 1347, 828 и 2421; сахар рафинад – 828, 438 и 1032; кондитерские изделия – 109, 511 и 878 (это без учета производства мяса, молочных продуктов и масла в колхозах и домашних хозяйствах).

За годы второй пятилетки капитальные вложения в пищевую промышленность составили 614 млн. рублей. В эксплуатацию были введены новые крупные предприятия: Московский, Ленинградский, Бакинский, Свердловский и Брянский мясокомбинаты; Ефремовский, Петровский и Лоховицкий спиртовые заводы; Грузинский, Джамбульский, Байский и Приморский сахарные заводы. Построены и введены в действие 16 консервных и 10 маргариновых заводов.

Быстро росли основные производственные фонды. За две пятилетки они увеличились по хлебопекарной промышленности в 16 раз, консервной – в 31, винодельческой – в 18, макаронной в 13, спиртовой – в 6, пивобезалкогольной – в 65 раз.

Преимущественное развитие тяжелой промышленности и ее сердцевины – машиностроения создало техническую базу для развертывания пищевого машиностроения. Рост производства оборудования для пищевой промышленности сопровождался совершенствованием конструкций выпускаемых машин и аппаратов. В течение 1933-1937 гг. машиностроительные заводы освоили свыше 600 типов нового пищевого оборудования, в том числе для хлебопекарной промышленности – 120, для маслособывающей – 83, для консервной – 111, для кондитерской – 45 типов машин.

В 1937 г. в системе пищевой промышленности для обслуживания сахарной, хлебопекарной, спиртовой, консервной отраслей действовало более 20 механических заводов и крупных мастерских. Уже к концу 1937 г. собственная машиностроительная база пищевой промышленности обеспечивала поставку значительной части всего оборудования, поступающего на пищевые предприятия. Например, история крупнейшего ныне Московского экспериментального кондитерско-булочного комбината «Звездный» началась в 1937 г., когда был сдан в эксплуатацию хлебозавод № 11 системы Г.П. Марсакова.

В 1938 г. в системе наркомата пищевой промышленности СССР был создан «Главпищемаш». Развитие пищевого машиностроения позволяло осуществлять как новое строительство, так и техническую реконструкцию действовавших старых фабрик и заводов. За годы первых пятилеток большинство старых кондитерских фабрик подверглось коренной реконструкции, техническому перевооружению и специализации, что позволило увеличить выработку на этих, по сути,

новых предприятиях в старых помещениях, во много раз. Московская фабрика «Красный Октябрь» вырабатывала продукции в 1913 г. 7,1 тысяч тонн, а в 1940 – 55,4; фабрика «Большевик» – соответственно 5,4 и 54,8; Харьковская 3 и 34,4; Одесская – 2,4 и 28,7.

Эффективно стала работать хлебопекарная промышленность, где в результате роста собственных накоплений появилась возможность вести капитальное строительство заводов. Капиталовложения на эти цели с 1918 г. по 1935 г. составили 502,1 млн. рублей, а накопления с 1931 по 1935 г. – 563,3 млн. рублей.

Решающая роль накоплений в промышленности принадлежала механизации производства. По типам предприятий стоимость обработки печеного хлеба, по данным за 1934 г., была следующей (в рублях и копейках за один центнер): хлебозаводы – 3,56; механизированные пекарни – 4,60; кустарные пекарни – 6,73. Следовательно, стоимость обработки на хлебозаводах была почти в 2 раза ниже, чем в кустарных пекарнях.

На предприятиях ряда отраслей пищевой промышленности, непосредственно связанных с переработкой сельскохозяйственного сырья, получила применение специализация по стадиям технологического процесса.

Предприятия, занятые первичной переработкой сырья, стали строить непосредственно в районах его производства, а предприятия, которые осуществляют заключительные стадии переработки сырья, – в районах потребления.

Необходимостью сокращения затрат труда при переходе от одной стадии переработки сырья к другой и более рационального использования огромного количества отходов, полученных на предприятиях пищевой промышленности при переработке многокомпонентного сырья, был обусловлен переход в ряде отраслей к более совершенной форме организации производства – комбинированию.

Начали строить комбинаты, основанные на сочетании последовательных стадий переработки одного и того же сырья (жиркомбинаты и мелькомбинаты), на переработке отходов (сахарные комбинаты и спиртокомбинаты), на комплексном использовании сырья (в рыбной, мясной и маслосебной промышленности).

Комбинирование на основе комплексной переработки сырья позволило значительно улучшить использование отходов. Они стали новым видом исходного сырья для получения ценных пищевых, лечебных и технических продуктов.

Быстрое развитие отраслей пищевой промышленности, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, благоприятно влияло на колхозы, находящиеся в зонах размещения этих отраслей. Увеличивался объем производства товарной продукции, улучшилось ее качество и сокращались потери сельскохозяйственного сырья.

Меры государства по упорядочению колхозного строительства, развитию сельского хозяйства, пищевой промышленности, функционирующей на индустриальной основе, позволили отменить в стране карточную систему в январе 1935 г. И это в условиях неуклонного роста городского населения, вызванного индустриальной модернизацией страны. По данным переписи населения в 1939 г. в сопоставлении с данными 1913 г., городское население СССР увеличилось с 28,1 млн., до 60,4 млн. человек (более чем в 2 раза), а сельское население осталось примерно на том же уровне: в 1913 г. – 131,1 млн., 1939 г. – 130,3 млн. человек (при общем росте населения на 20%).

Реконструкция в стране во многом шла за счет перекачки средств из деревни. Практически весь объем заготовок продовольствия на селе производило Всесоюзное объединение «Заготзерно». В 1935 г. оно закупало у колхозов и совхозов пшеницу в основных зерносеющих районах страны по 80 копеек за центнер, а продавало ее по 10,4 рублей. Из них 1,5 рублей шло на покрытие расходов самого «Заготзерна», а 8,9 рублей изымалось в государственный бюджет в качестве налога с оборота. Таким образом происходило финансирование индустриализации, в том числе и машиностроения для сельского хозяйства, первенцев первых пятилеток - Сталинградского и Харьковского тракторных заводов, Ростсельмаша.

Планом третьей пятилетки предусматривалось поднять народное потребление в полтора-два раза. Для этого, наряду с усиленным подъемом тяжелой и оборонной индустрии, ускорилось развитие легкой и пищевой промышленности.

До войны за годы третьей пятилетки пищевые предприятия получили много новой совершенной техники. В консервной промышленности внедрялись полуавтоматические и автоматические закупорочные машины, автоматические вакуум-установки, томатно-соковые линии, линии зеленого горошка. В кондитерской промышленности устанавливали автоматизированные линии по производству шоколадных конфет, бисквитные линии, заверточные и упаковочные автома-

ты. Упаковочные автоматы внедрялись в рафинадной, концентратной и других отраслях промышленности. Устанавливались моечные, разливные и укупорочные автоматы для разлива и укупорки молока и напитков.

Проводилась механизация тяжелых и трудоемких работ. В сахарной промышленности механизировали погрузку свеклы в вагоны, применяя монтажные транспортеры, а также полубункерные и бункерные эстакады, позволявшие погружать 80-100 тонн свеклы в час. До начала Отечественной войны по проектам «Сахстроя» были построены новые сахарные заводы на Кубани, в Грузии, Киргизии, Казахстане, Алтайском крае, Воронежской и Тамбовской областях. В стране насчитывалось 211 сахарных заводов. Если в 1930 г. промышленностью было выработано 1,8 млн. тонн сахара, то к концу десятилетия – 2,7 млн. тонн в год. Отечественному свеклосахарному комплексу принадлежало мировое первенство не только по объемам производства сахара, но и по темпам развития техники.

В ходе второй и третьей пятилеток увеличивалась производительность холодильных установок на входивших в строй и реконструируемых крупных предприятиях пищевой промышленности. В эти годы произошли также существенные изменения в системе охлаждения холодильных камер и планировке холодильников.

Достижения экономики 30-х гг. значительны, несмотря на ошибки и трудности. За счет жесткого режима экономии, внутренних человеческих ресурсов, в нелегких бытовых условиях небывалыми в мире темпами были построены или подвергнуты коренной реконструкции тысячи индустриальных объектов. Появились новые отрасли: авто- и тракторостроение, электро- и радиотехнические, оборонные. Уже в 1938-1939 гг. совхозы и колхозы произвели товарного хлеба на 1 млрд. пудов больше, чем было произведено в стране в 1913 г.

Весомы были результаты в развитии пищевой промышленности. По масштабам производства свекловичного сахара СССР занял первое место в мире в 1935 г. К концу второй пятилетки страна вышла на первое место в Европе и на второе место в мире по объему производства крахмалопродуктов. По производству масла животного СССР с девятого места в 1932 г. вышел в 1936 г. на четвертое место в мире. Производство маргарина было организовано только в 1930 г., но уже к концу второй пятилетки по уровню его общей выработки страна вышла на четвертое место в мире.

Производительность труда – один из важнейших экономических показателей. Средняя выработка на одного рабочего в год в среднем по пищевой промышленности в 1940 г. возросла в 3,1 раза против уровня 1913 г. Эти результаты были достигнуты при сокращении рабочего дня с 10,8 до 7,7 часа, или на 29%.

3. Пищевая промышленность в Великую Отечественную войну (1941-1945 гг.)

Сложившаяся в 30-е годы директивно-плановая экономика СССР в своей основе имела мобилизационный характер, направленный на обеспечение обороноспособности страны. Поэтому основные ресурсы государства шли в отрасли тяжелой промышленности, машиностроение, станкостроение, приборостроение, связанные с производством самолетов, танков, артиллерии. Геополитическое положение нашего Отечества веками было таково, что на сельском хозяйстве, производстве товаров потребления, продовольствия приходилось экономить. Поэтому передовая материальная база пищевой промышленности до войны была создана, но стратегических резервов продуктов питания, достаточных, а тем более размещенных в тыловых районах страны, не было. Колхозы окрепли только перед самой войной, когда переходили на механизированное производство.

Начальный период Великой Отечественной войны был особенно труден. К концу 1941 г. немецко-фашистские войска оккупировали территорию СССР, на которой до войны проживало 40% населения страны, было 47% посевных площадей, производилось 30% всей промышленной продукции. База сельскохозяйственного производства пищевой промышленности резко сократилась.

За годы войны у населения оккупированных территорий СССР было отобрано 17 млн. голов крупного рогатого скота, 20 млн. свиней. Оккупанты отправили в рабство 4978 тыс. мужчин и женщин.

В годы войны в соответствии с требованиями боевой обстановки работа пищевой промышленности быстро перестраивалась. Выработка пищевой продукции увеличивалась на сохранившейся производственной базе за счет использования внутрипроизводственных резервов. Быстро вступало в строй перебазированное в тыловые районы страны оборудование. В кратчайшие

сроки было организовано производство специального ассортимента сухарей, пищевых концентратов, витаминов, сухого спирта, глицерина и другой продукции, крайне необходимых в условиях войны.

На фабрике «Красный Октябрь» уже в августе 1941 г. карамельный цех был переоборудован под производство продовольствия для снабжения фронта. Развернулось соревнование за звание фронтовых и гвардейских бригад, бравших обязательства выполнять по две-три нормы. В октябре 1941 г. часть кондитерского оборудования была перебазирована в г. Самару, где развернулся выпуск шоколада для фронта. Когда не было топлива, освоили выработку карамели и конфет полухолодным способом. В конце отечественной войны краснооктябрыцы оказали помощь в восстановлении Киевской кондитерской фабрики.

Московский хлебозавод № 11 в основном переключился на выпуск сухарей «Воинских» и «Дорожных», пряников «Дорожных» и лапши. Вся продукция поступала в госпитали, больницы, воинские части.

Московский ликеро-водочный завод (ныне «Кристалл») перешел на выпуск боевой продукции. Средством защиты пехоты от танков стала бутылка с горючей желатинообразной смесью, названная германскими фашистами «коктейлем Молотова». Но готовили и водку для фронтовых нужд.

Несмотря на трудности, которые переживал наш народ, особенно в начальный период войны, не прекращалось строительство предприятий не только тяжелой промышленности, но и пищевой. На востоке страны и в Средней Азии в результате завершения ранее начатого, а также осуществления нового строительства было введено в эксплуатацию свыше 150 предприятий пищевой промышленности. Из них 13 сахарных, 12 консервных, 26 спиртовых заводов, 12 хлебозаводов, 16 заводов маслобойно-жировой промышленности.

О героизме нашего народа в тылу, на трудовом фронте в годы Великой Отечественной войны убедительно свидетельствуют будни коллектива фабрики им. Бабаева. С началом эвакуации предприятий из Москвы часть ценного оборудования и 22 специалиста были отправлены в Алма-Ату. В самом начале 1942 г. там был пущен новый кондитерский цех, выпускавший 20 тыс. тонн продукции в год. В Москве производство фабрики приспособлялось к нуждам фронта. Коллектив полностью был переведен на казарменное положение, сохранявшееся в течение двух военных лет. Директор фабрики М.А. Беляева работала и жила в своем кабинете. Уже в сентябре 1941 г. был сдан в эксплуатацию цех пищевых концентратов в брикетах с различными видами каш (пшеничной, гречневой, рисовой). В короткий срок освоили совершенно новую технологию. Цех стал давать до 30 тонн концентратов ежедневно.

На фабрике был создан цех боеприпасов. Он выпускал пламягасители и флегматизаторы для артиллерийских и танковых орудий, запалы для гранат. Комсомольско-молодежная бригада 18-и летней Саши Романовой выполняла задания на 200%, трудилась под девизом: «за себя и за того парня». Заработал дрожжевой цех, рассчитанный на обеспечение населения пищевыми белковыми дрожжами. Бабаевцы, как и все москвичи, питались в то время на талоны, по карточной системе. И существенным подспорьем для них был бесплатный дрожжевой суп, не очень вкусный, но питательный. Постепенно для действующей армии был налажен выпуск конфет со спиртом, а для населения – сладкой воды с сахарином.

Во время войны заготовка топлива для фабрики полностью велась своими силами. Десятки работниц в зимние месяцы трудились на лесозаготовках в Рязанской и Архангельской областях. Жили в бараках, питались «болтушкой» из отрубей и выполняли задания, рассчитанных на мужчин-лесорубов. Во время приближения немецких войск к Москве 100 молодых женщин и девушек фабрики копали противотанковые рвы в Химках. В 1943 г. по инициативе бабаевцев проводился сбор средств на построение бронепоезда «Московский железнодорожник». Работники предприятия внесли в фонд помощи фронту 1,7 млн. рублей, выделенных из своей зарплаты. В годы войны фабрика неоднократно получала переходящее знамя Государственного комитета обороны. Ряд работников за трудовые успехи был удостоен орденов. В годы войны рабочие кадры для фабрики готовила своя школа фабрично-заводского обучения (ФЗУ). 65 работников фабрики – участников войны погибли на фронте.

Но несмотря на героический труд положение в пищевой промышленности было тяжелым. Фашистскими захватчиками были уничтожены и разрушены 4490 мясоколбасных, сыроваренных, молочных и маслодельных предприятий, 649 спиртоводочных заводов, 204 сахарных, 47 консервных, 29 масложировых заводов, 157 хлебозаводов. Нанесенный ущерб вместе с потерями от сокращения объема производства, уничтожения посевов и скота составил 257 млрд. рублей. Прямое

следствие этого урона – резкое сокращение объема производства даже наиболее необходимых для населения продовольственных товаров.

Карточная система, введенная в самом начале войны, обеспечивала городское население продуктами питания лишь в минимальной степени. Существовало несколько категорий при распределении продуктов. Наиболее высокие нормы были установлены для рабочих, занятых в добывающей и химической промышленности, металлургии, на военных заводах. Они снабжались по первой категории: от 800 грамм до 1-1,2 кг хлеба в день. В других отраслях производства рабочие были отнесены ко второй категории и получали по 500 грамм хлеба. Служащие получали по 400-450 грамм, иждивенцы и дети до 12 лет – по 300-400 грамм. По обычной норме в месяц выдавали на одного человека 1,8 кг мяса или рыбы, 400 грамм жиров, 1,3 кг крупы или макарон, 400 грамм сахара или кондитерских изделий. Но карточки надо было «отоваривать», то есть получить по ним товар, что удавалось далеко не всегда из-за дефицита продуктов. Однако хлеб отоваривался практически всегда. В коммерческих магазинах, на рынках цены были очень высокими. Практически вся зарплата городских жителей уходила на покупку продовольствия.

В продовольственном же снабжении бойцов и офицеров армии были и так называемые «наркомовские сто граммов». Из хранящихся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) постановлений Государственного комитета обороны (ГКО) следует, что И.В. Сталин лично подписал 22 августа 1941 г. постановление о выдаче каждому бойцу и командиру передовой линии действующей армии «водки 40 градусов в количестве 100 г в сутки». Правда затем Верховный главнокомандующий распорядился «прекратить с 15 мая 1942 г. массовую ежедневную выдачу водки личному составу», а сохранить эту практику только в отношении «имеющих успехи в боевых действиях, увеличив норму выдачи водки до 200 г на человека в день». О том, в каких масштабах армии и флота выражались «сталинские граммы» водки можно судить по постановлению ГКО о планах поставок продовольственных товаров для наркомата обороны СССР в сентябре 1944 года: мука пшеничная – 23970 тонн; мясопродукты – 50570 тонн; водка – 2150000 литров. Армия ежемесячно поглощала 43-45 железнодорожных цистерн водки. После Дня Победы 9 мая 1945 г. все эти решения были отменены. На сегодняшний день алкогольные напитки (125 граммов сухого красного вина типа «Каберне» для снижения воздействия радиации и вывода из организма солей тяжелых металлов) входят в официальный рацион только моряков-подводников, выполняющих учебно-боевые задачи в океане.

В победе над фашистской Германией оправдала себя сложившаяся колхозная система. В 1941 – 1944 гг. страна заготовила 4264 млн. пудов хлеба – это в 3 раза больше, чем в 1914-1917 гг. (1399 млн. пудов). При этом надо учесть, что оккупанты разрушили за годы оккупации 70 тысяч сел и деревень, разграбили более 100 тыс. колхозов и совхозов. Экспорт же крупы, муки и зерна из США и Канады в СССР составил лишь 2,9% внутренних заготовок нашей страны.

Таким образом, несмотря на колоссальные разрушения, сельское хозяйство и пищевая промышленность страны в экстремальных условиях длительной войны обеспечивали фронтową армию необходимым количеством продуктов, а населению тыла давали минимум питания для поддержания работоспособности и выживания.

2.5 Лабораторная работа № 8,9 (4 часа)

Тема: Агропромышленный комплекс: вхождение в XXI век (80-е гг. – начало XXI в.)

2.5.1 Цель работы: ознакомиться с агропромышленным комплексом: вхождение в XXI век (80-е гг. – начало XXI в.)

2.5.2 Задачи работы:

1. Продовольственная программа (1982 г.)
2. Модернизация АПК: планы и реальность (1982-1991 гг.)
3. Экономические преобразования 90-х гг. и продовольственный вопрос в стране

2.5.3 Перечень приборов, материалов, используемых в лабораторной работе:

Мультимедийное оборудование, тетрадь, ручка

2.5.4 Описание (ход) работы:

1. Продовольственная программа (1982 г.)

С середины 60-х гг. обозначился новый этап в аграрной политике государства, связанный с процессами научно-технической революции (НТР), совершенствованием организации и управления производством, углублением специализации и концентрации на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. На основе имевшихся достижений научно-технического прогресса в стране вызревали условия для создания современной материальной базы сельского хозяйства, активного формирования агропромышленного продовольственного комплекса.

За три пятилетки на основе повышения эффективности экономики страны значительно укрепилась материально-техническая база сельского хозяйства, переработки его продукции, отраслей пищевой промышленности. Почти полностью обновились производственные фонды сельскохозяйственного назначения. Ускоренное развитие получила химизация и мелиорация земель. Были созданы новые отрасли, обслуживающие как сельское хозяйство, так и пищевые отрасли: машиностроение для животноводства и кормопроизводства, сельское строительство, комбикормовая и микробиологическая промышленность. Основные производственные фонды пищевых отраслей промышленности увеличились в 2,7 раза.

Несмотря на неблагоприятные климатические условия, среднегодовое валовое производство сельскохозяйственной продукции за 15 лет возросло в СССР в 1,5 раза (в странах Западной Европы – на 31% и в США – на 29%). Это позволило при увеличении населения страны на 35 млн. человек повысить среднегодовой объем валовой продукции в расчете на одного человека на 28%. Повсеместно было обеспечено бесперебойное снабжение хлебом, хлебобулочными и макаронными изделиями, сахаром. Возросло потребление мяса, молока, яиц. Рацион питания по калорийности стал соответствовать физиологической норме и составил, как и в Западной Европе, 3350 килокалорий в день. В целом в мире на человека приходилось 2550 килокалорий.

Доля СССР в населении планеты составляла 6%, тогда как производство зерна – 12,9%, пшеницы – 23,2, картофеля – 21,7, овощей – 7,9, сахарной свеклы – 31,7, мяса – 17, молока – 20,3, яиц – 12,3%. Однако в начале 80-х гг. положение с продовольствием обострилось. Для этого был ряд причин.

Непреложным фактом было то, что никто в стране не голодал. Вопрос стоял об улучшении качества, структуры питания. Возникло несоответствие между ростом денежных доходов населения и менее быстрым увеличением производства сельскохозяйственной продукции. Это при стабильных, сравнительно низких государственных розничных ценах приводило к повышенному спросу на наиболее ценные продукты, особенно мясные и молочные изделия.

Кроме того, резко возросло число постоянных покупателей продовольственных товаров, что объяснялось как сокращением численности сельского населения, снижением доли личного подсобного хозяйства в производстве продуктов питания, так и переходом значительной части жителей села к городскому образу жизни.

Вместе с тем беспокоило и снижение темпов прироста производства сельскохозяйственной продукции из-за недостатков функционирования хозяйственного механизма и вследствие крайне неблагоприятных погодных условий 1979-1981 гг. За 800 лет развития России всего четыре раза наблюдалось, чтобы три года подряд были неурожайными и что приводило тогда к катастрофическому голоду.

Учитывая все эти факторы, в 1982 г. специалистами государственных органов, руководителями сельского хозяйства, пищевой промышленности, авторитетными и известными учеными была разработана специальная Продовольственная программа на 80-е годы, получившая одобрение в ходе ее широкого обсуждения.

Цель Продовольственной программы – надежное снабжение населения страны всеми видами продовольствия, улучшение качества и структуры питания. Она предусматривала создание такого продовольственного фонда, который должен был снять остроту в снабжении наиболее ценными продуктами, позволил бы создать необходимые резервы, гарантирующие страну от всяких случайностей.

Важнейшее значение в решении поставленных задач имело последовательное соблюдение принципа комплексности и системности. Этот принцип был заложен в Продовольственной программе. Она представляла обоснованную систему мер, охватывающую основные стороны сбалансированного развития агропромышленного комплекса, – рост производства продовольствия, укрепление материально-технической базы сельского хозяйства и связанных с ним отраслей, повышение эффективности работы колхозов и совхозов, всех агропромышленных, пищевых предприятий, совершенствование управления и экономического механизма, подготовку кадров, улучшение социально-культурных и бытовых условий на селе.

Действительно, в нашей стране к 80-м годам сложились все необходимые материально-технические и экономические условия для формирования и развития агропромышленного продовольственного комплекса (АПК), под чем понималась единая, целостная экономическая система. Подобно другим, например, ТЭК (топливно-энергетический комплекс) или ВПК (военно-промышленный комплекс), АПК как система могла действовать эффективно, когда все технологические стадии агропромышленного производства между собой связаны – от производства средств производства для сельского хозяйства, переработки его сырья, выработки пищевых продуктов до их розничной торговли и общественного питания.

Предполагалось, что в двенадцатой пятилетке (1986-1990 гг.) АПК должен был получить примерно одну треть общего объема капиталовложений во все народное хозяйство.

Центральное звено АПК – сельское хозяйство. В сельской местности проживало в 1981 г. 97,7 млн. человек или 37% всего населения страны. В сельском хозяйстве трудилось примерно 27 млн. человек, из них 4,5 млн. – механизаторов, трактористов, водителей автотранспорта. Работавшие здесь составляли лишь пятую часть всех занятых в народном хозяйстве. Однако за счет продукции сельского хозяйства на три четверти формировался фонд народного потребления. Удельный вес товаров, полученных из сельскохозяйственного сырья, составлял более 2/3 розничного товарооборота, в том числе 97% по продовольственным и 40% по непродовольственным товарам.

Поэтому на первое место в Продовольственной программе были выдвинуты меры, направленные на повышение эффективности сельскохозяйственного производства, повышение темпов его роста.

Главное, как показывала практика, – это забота о подъеме земледелия, повышении плодородия почв для решения зерновой проблемы. В десятой пятилетке (1976-1980 гг.) было получено по 205 млн. тонн зерна в среднем за год при урожайности 16 центнеров с гектара. Чтобы получить в двенадцатой пятилетке намечаемые 250-255 млн. тонн зерна в год, надо было поднимать урожайность с гектара на 6-7 центнеров. Поэтому улучшение структуры посевных площадей и севооборотов, увеличение и эффективное использование мелиорированных угодий, широкое применение органических и минеральных удобрений, внедрение более продуктивных сортов растений, повышение материальной заинтересованности тружеников в росте урожайности было определено в продовольственной программе в качестве основных звеньев работы в области земледелия на ближайшие десять лет.

Наиболее остро ощущалась в начале 80-х гг. нехватка мясомолочных продуктов, особенно говядины, сливочного масла. В стране тогда приходилось около 58 кг мяса на душу населения в год (рациональная норма – 82-85 кг). Прежде всего, обеспечивалось снабжение мясом сети общественного питания, детских, школьных, медицинских учреждений, армии.

В связи с этим в животноводстве намечался поворот к интенсивным факторам его развития. поголовье крупного скота в стране было не меньше, чем в США. Но крупный рогатый скот колхозы и совхозы реализовывали из-за нехватки кормов средним весом 344 кг, тогда как в США – 500 кг. Поэтому кормопроизводство по продовольственной программе выделялось в самостоятельную отрасль, разворачивалось строительство в колхозах и совхозах животноводческих ферм.

Продовольственной программой предусматривалось использование и таких источников увеличения продовольственного фонда, как личные подсобные хозяйства рабочих, колхозников и служащих на селе и садово-огородные кооперативы промышленных предприятий и городских организаций. Доля их в производстве в стране продуктов питания в 1980 г. составляла около 30% всего объема производства мяса, молока, яиц и овощей, а картофеля – более 60%. Поэтому на основе договорных отношений предусматривалось совершенствование системы организации производства и закупок продукции у населения.

Резервы экономии в стране были большие. По подсчетам ученых, обеспечение лучшей сохранности зерна и овощей при их уборке, транспортировке и переработке могло дать 20%-ную прибавку. Надо было также формировать у населения бережное отношение к продуктам питания – в стране 5-6 млн. тонн печеного хлеба ежегодно шло в пищевые отходы. Это столько хлеба, сколько употребляла ежегодно такая крупная страна, как Франция.

Поэтому экономия и бережливость сырья, материалов, топливно-энергетических ресурсов, изыскание неиспользованных резервов ставились в основу производственного процесса – особенно у работников пищевой промышленности, выпускающих конечный продукт.

Значительная работа была предусмотрена в отраслях пищевой промышленности по увеличению производства сахара, растительного масла и маргариновой продукции, кондитерских изделий, пищевых концентратов, винограда, вина, пива и безалкогольных напитков, чая, рыбной продукции.

В решении Продовольственной программы видная роль отводилась науке, в том числе ученым пищевых вузов, которые активно включились в выполнение поставленных задач.

2. Модернизация АПК: планы и реальность (1982-1991 гг.)

Сложность и масштабность задач, выдвинутых в Продовольственной программе, предъявляли принципиально новые требования к системе управления и экономическому механизму хозяйствования. Это означало, во-первых, целенаправленность системы управления на конечные результаты хозяйствования; во-вторых, оптимальное сочетание территориального и отраслевого принципов управления, преимуществ централизации с самостоятельностью и инициативой трудовых коллективов; в-третьих, всемерное усиление экономических методов управления, максимальное поощрение творческой инициативы, рентабельного качественного труда.

Поскольку агропромышленный комплекс рассматривался как единое целое, для управления им создавалась определенная система. В соответствии с решениями государственных органов, на земле появился единый хозяин – Агропромышленный комитет и его структурные управления – районные, областные агропромышленные объединения, республиканские комиссии по вопросам АПК. Эти органы территориального управления наделялись правами, которые должны были обеспечивать комплексное взаимосвязанное развитие всех отраслей АПК, рост конечных результатов и повышение эффективности производства.

Основной подсистемой народнохозяйственного агропромышленного комплекса являлся продовольственный компонент, ведущим звеном которого была пищевая промышленность, производящая продукты питания. По административно-управленческому принципу она делилась на пять групп. К первой относились отрасли, подведомственные Министерству мясной и молочной промышленности СССР, ко второй – отрасли, подчиненные Министерству рыбного хозяйства; к третьей – отрасли мукомольная, крупяная и комбикормовая, относящиеся к Министерству заготовок; к четвертой – отрасли плодоовощной промышленности, находящиеся в управлении Министерства плодоовощного хозяйства.

Пятая группа, наиболее обширная по количеству отраслей, включала в себя все остальные производства и отрасли пищевой промышленности: сахарную, хлебопекарную, макаронную, масложировую, парфюмерно-косметическую, спиртовую, ликероводочную, винодельческую, пивоваренную, дрожжевую, чайную, табачную, крахмалопаточную, соляную, производство пищевых концентратов. Государственные предприятия этих отраслей были подведомственны Министерству пищевой промышленности СССР (поэтому иногда применяют понятие «пищевая промышленность» в более узком смысле, имея в виду только эту группу отраслей).

В 1980 г. пищевая промышленность насчитывала 8186 предприятий и объединений, которые производили 15,9% всей промышленной продукции СССР. На долю отраслей, подчиненных Министерству пищевой промышленности, приходилось 6,9% общего объема основных производственных фондов.

Четкая система территориального и отраслевого управления звеньями АПК в целом обеспечивала в 80-е гг. устойчивые темпы развития сельского хозяйства, производство пищевых продуктов в соответствии с Продовольственной программой. Ставилась задача прежде всего покончить с закупками зерна за рубежом, ибо страна, обладая богатыми черноземами, превратилась в крупнейшего мирового импортера зерна. Для пищевой промышленности это означало, что все предприятия хлебопродуктов страны (элеваторы, мельницы, заводы комбикормов) с середины 60-х и в 70-х гг. переориентировались на загрузку своих освободившихся мощностей зерном из США, Канады, Австралии, Аргентины.

Поэтому трудовые коллективы АПК с энтузиазмом восприняли необходимость скорейшего осуществления ближайшей цели – обеспечить продовольственную независимость страны. Сильных сортов пшеницы производилось уже в середине 80-х гг. вполне достаточно для питания людей. Но надо было покончить с необходимостью импортирования зерна, которое шло на кормопроизводство для животноводства.

Продовольственной программой предусматривалось создание устойчивых экономических условий для подлинного, неформального хозрасчета. В сельском хозяйстве сложилось такое положение, при котором многие колхозы и совхозы не могли работать рентабельно, ибо им приходилось с убытками реализовывать животноводческую продукцию. Цена, прибыль, кредит утрачивали роль экономических рычагов. Поэтому с 1983 г. были значительно повышены закупочные цены на крупный рогатый скот, свиней, овец, молоко, зерно, сахарную свеклу, картофель, овощи и другую сельскохозяйственную продукцию. Расходы государства на эти цели составляли в расчете на год 16 млрд. рублей. Была списана с низко рентабельных и убыточных колхозов и совхозов задолженность по отсроченным ссудам Госбанка СССР в общей сумме 9,7 млрд. рублей. Строительство жилья, детских и дошкольных учреждений, клубов, дорог в убыточных колхозах стало финансироваться за счет средств госбюджета.

Продовольственная программа предусматривала усиление материальной заинтересованности работников АПК в увеличении производства продукции и повышении ее качества. С одиннадцатой пятилетки (1981-1985 гг.) началось широкое внедрение в отраслях АПК бригадного и коллективного подряда, аккордно-премиальной системы оплаты труда. Предусматривались различные доплаты за сверхплановую, лучшего качества продукцию. Вся система материального стимулирования обуславливалась конечными результатами труда.

В ходе осуществления продовольственной программы уже в 1990 г. 70% общего числа колхозов и совхозов России перешли на внутрихозяйственный арендный подряд, большинство коллективных хозяйств работало с прибылью. При этом соблюдались все технологические приемы в полеводстве, животноводстве. Производство сельскохозяйственной продукции, сырья для пищевой промышленности принимало индустриальный характер. В таких условиях селу уже не страшны были засухи, потому что поля были чистыми, а научно обоснованные севообороты позволяли беречь ресурсы почвы. В стране имелись свои продукты питания для 300-миллионного населения. По потреблению продуктов на душу населения СССР был в 1991 г. на седьмом месте в мире. Мяса потреблялось в год 75 кг, молока и молочных продуктов – 386 кг, яиц – 297 штук, рыбы – 25 кг.

Многое было сделано АПК Московского региона. 150 предприятий города производили и поставляли сельскому хозяйству автомобили, электродвигатели, металлорежущие станки, оборудование, запасные части, резинотехнические изделия и другие материально-технические средства. Около 100 научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро занимались проблемами интенсификации сельскохозяйственного производства, перевода его на индустриальную основу. В Москве было сосредоточено 110 предприятий пищевой, мясомолочной и рыбной промышленности. Они ежегодно выпускали продуктов питания на 4 млрд. 600 млн. рублей. Только в Таганском районе, где расположена Московская государственная технологическая академия, находятся Московский мясокомбинат, Мосжиркомбинат и многие другие предприятия пищевых отраслей промышленности, с которыми академия связана научно-техническим сотрудничеством.

В то же время с приходом к власти М.С. Горбачева экономические стимулы АПК стали все более сочетаться с административно-командным стилем, популистскими лозунгами. Продовольственная программа подменялась разрекламированной задачей ускорения экономиче-

ского и социального развития страны, совершенствования социализма, выхода к 2000 году на передовые позиции в мире по продовольственному обеспечению населения, товарам народного потребления.

На деле же крупные предприятия, учреждения, воинские подразделения ориентировались на создание собственных подсобных хозяйств («агроцехов») для обеспечения продовольствием своих рабочих и служащих. «Шефская помощь» предприятий и учреждений селу стала все более сводиться к отправке на полевые работы специалистов народного хозяйства. Серьезный ущерб сельскохозяйственному производству, отраслям пищевой промышленности нанесла непродуманная антиалкогольная компания. Были вырублены тысячи гектаров виноградников, сокращено производство спиртных напитков, заодно закрывались пивоваренные заводы. Так, в выпущенной к 850-летию Москвы «Визитной карточке ОАО «Московский завод «Кристалл» при перечислении этапов развития предприятия указано следующее: «1985 год. – Траур. Оголтелый, якобы «всенародный» поход на алкоголь. Конвейеры пришлось перепрофилировать, наладить выпуск сиропов и безалкогольных напитков. Затем, когда борьба с алкоголем сошла на нет, заводчане достали рецептуры и наработки».

В ответ на эти запреты в стране возросло нелегальное производство алкоголя, что сократило доходы государственного бюджета. В течение 1985-1986 гг. производство алкогольных напитков в стране сократилось вдвое, а госбюджет не досчитался с 1985 по 1988 гг. около 67 млрд. рублей. В конце концов в 1988 г. антиалкогольная компания провалилась.

В результате начатой под руководством Горбачева «перестройки» продовольственная проблема в стране все обострялась. С 1989 г. стал нарастать дефицит на самые необходимые продукты питания. Были введены различные регламентации на продажу продовольствия. В 1990 г. по всей стране, включая Москву, появились карточки, талоны, купоны, визитки, которые регулировали распределение мяса, масла, сахара, табака, муки, различных круп, детского питания, виноводочных изделий. В 1991 г. в страну стала поступать гуманитарная помощь из разных стран и международных организаций. Так закончилось выполнение Продовольственной программы.

3. Экономические преобразования 90-х гг. и продовольственный вопрос в стране

В Российской Федерации, после избрания в июне 1991 г. Б.Н. Ельцина Президентом, распада в конце этого года СССР как многонационального государства и единого народнохозяйственного комплекса, началась реализация программы радикальных экономических реформ. В начале 1992 г. сформированное Президентом правительство объявило о решительном шаге на пути к рыночной экономике, получившем в средствах массовой информации название «шоковой терапии». Были освобождены цены на большинство товаров и услуг, упразднена в основном централизованно-фондовая система распределения ресурсов.

Одновременно разворачивалась приватизация государственной собственности и ее децентрализация под руководством созданного «Госкомимущества» (руководитель А.Б. Чубайс). Стоимость имущества по ценам на 1 января 1992 г. определялась в полтора триллиона рублей, что составляло по 10 тыс. рублей на каждого жителя России.

Все население страны без учета возраста, трудового вклада в создание материальных и духовных ценностей (на испытанных принципах уравниловки) получило по одному безымянному ваучеру. В обращении оказалась огромная масса своеобразных денег. Это привело к скачку цен, гиперинфляции.

По «Закону о предприятиях и предпринимательстве» при разгосударствлении трудовые коллективы сами могли решать вопрос об организации открытых или закрытых акционерных обществ (АО). Но правительством предписывалось преобразовывать предприятия только в АО открытого типа. Это создало возможность посредническим инвестиционным чековым фондам скупить контрольные пакеты акций многих производственных объектов. Приватизация государственного имущества не способствовала превращению средств производства в ассоциированную собственность трудовых коллективов. Она больше стала служить интересам частного капитала.

Хозяйственная политика правительства, определяемая мировой практикой как «монетаристская», была рассчитана на жесткий финансовый режим кредитования промышленных предприятий, допущение их банкротства и закрытия в случае неплатежеспособности, привязку экономики страны к Международному валютному фонду в расчете на его займы. Но нерегулируемый государством рост цен привел к тому, что многие предприятия промышленности, сельскохозяйственные организации не смогли закупать по свободным, порой монопольным ценам необходимое сырье и материалы. Дело усугубляла еще и стихийная конверсия оборонных отраслей. В

итоге неуклонно ухудшалось материальное положение большинства граждан при быстром обогащении сравнительно небольшой части общества, нередко криминальной, коррумпированной. В обществе все более утверждалось мнение, что провозглашенный вариант рыночной экономической реформы должен быть существенно скорректирован.

На фоне общей кризисной ситуации в народном хозяйстве, с разрывом интеграционных связей, падением управляемости, разбалансированностью финансовых отношений особенно пострадало сельское хозяйство – главное звено АПК. В условиях осуществленной в стране либерализации цен сельское хозяйство оказалось жертвой резко возросшего их диспаритета. За совокупную единицу сельхозпродукции крестьянин стал приобретать в 4-5 раз меньше по сравнению с прошлыми годами необходимых ему для жизни и работы товаров промышленного производства.

Мировой опыт показывает, что чем сложнее и суровее климат в стране, тем большая часть внутреннего валового продукта (ВВП) используется на аграрные нужды. В Великобритании аграрному сектору выделяется 27,2% ВВП, в Норвегии – 32,5%. В России же при более сложных климатических условиях селу на 1997 г. было запланировано лишь 2% расходной части бюджета (это не составляло и 1% ВВП). Но ведь АПК страны составлял в доходной части бюджета свыше 20%.

В России были недостаточно продуманно проведены приватизация и перераспределение земель сельскохозяйственного назначения. В соответствии с указом Президента от 27 декабря 1991 г. № 335 резко увеличилось число участников земельных отношений. Непосредственно для сельскохозяйственных товаропроизводителей это выразилось в изменении конкретных землепользователей. Появились небольшие и достаточно многочисленные виды сельскохозяйственного землепользования: ассоциации крестьянских хозяйств, акционерные общества, товарищества, кооперативы, фермерские хозяйства и другие виды сельских товаропроизводителей.

Но такие небольшие хозяйства практически не располагали необходимыми условиями для эффективного ведения товарного сельскохозяйственного производства. В связи с общим старением сельского населения в некоторых хозяйствах до 70% долей оказалось в руках пенсионеров. Нужны ли были дебаты о причинах снижения уровня производства сельской продукции, если люди на селе стали заниматься, по сути, натуральным хозяйством – выращивать зерновые на личном подворье, устанавливать в домах ручные мельницы, выпекать, как в старину, хлеб. Ведь в развитых странах от ведения натурального хозяйства отказались еще в средние века.

Вследствие непомерного роста цен на средства производства, снижения покупательной способности населения и монопольного давления заготовителей и пищевых предприятий, присваивающих непропорциональную их расходам долю розничной цены за конечную продукцию АПК, сельские товаропроизводители не смогли компенсировать удорожание потребляемых ими материально-технических ресурсов и услуг через цены на сельскохозяйственную продукцию. В особо тяжелом положении оказались крупные предприятия комбикормов. В результате во многих регионах России сельскохозяйственное производство России стало убыточным, число нерентабельных хозяйств возрастало.

Все это привело к сокращению производства сельскохозяйственной продукции, падению продуктивности полей и ферм. Такой ситуацией воспользовались зарубежные фирмы. В Россию хлынул поток дешевого, ярко и удобно упакованного, но часто некачественного импортного продовольствия.

Существенные ошибки в осуществлении курса рыночной реформы, кризис сельскохозяйственного производства привели к негативным последствиям в другой сфере АПК – пищевой и перерабатывающей промышленности. По данным Департамента пищевой, перерабатывающей промышленности и детского питания Минсельхоза России, к началу третьего тысячелетия в системе агропромышленного комплекса страны насчитывалось более 30 отраслей, объединяющих свыше 22 тыс. предприятий, в том числе 5,3 тыс. крупных и средних. Преобладающими формами собственности являлись смешанная и частная, на долю которых приходилось более 95% производимой пищевой продукции. По сравнению с 1990 г. эти отрасли обеспечивали половину продовольственного товарооборота страны.

Вхождение пищевой и перерабатывающей промышленности в рыночные реформы было очень трудным в связи с прекращением государственной поддержки, отсутствием финансирования, кредитования и инвестирования предприятий за счет государственных средств, ростом цен на энергоносители. Особенно сложным оказалось положение отраслей, осуществлявших переработку сырья, ибо его просто не было. К тому же начались массовые интервенции продуктов питания по импорту. Сказалось и снижение спроса в связи с низким уровнем жизни населения.

Официальные данные дают следующую динамику по основным видам продукции пищевой промышленности (в тысячах тонн):

	1970 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.
Мясо	3693	4502	5768	1026
Животное масло	486	611	828	251,4
Молоко	12,5	15,5	18,2	5,7 (1999 г.)
Растительное масло	983	823	1114	1167,4
Хлеб и хлебобулочные изделия	19,1	19,9	18,2	8,1
Кондитерские изделия	1647	2084	2869	1470

Остро стоит проблема сырья в мясомолочной промышленности. Если в 1990 г. в России было 58,8 млн. голов крупного рогатого скота, то в 1999 г. – 28 млн. голов. Количество свиней за этот период сократилось с 40 млн. голов до 18,3 млн. голов. Соответственно производство мяса в убойной массе в 1990 г. составило 10,1 млн. тонн, а в 1999 г. – 4,3 млн. тонн.

Эти отчетные сведения убедительно показывают, что в условиях стабильного развития экономики производства продуктов питания в Российской Федерации постоянно возрастало, а за 10 лет радикальных преобразований снизилось более чем наполовину.

За последнее десятилетие потребление продуктов питания на душу населения также значительно сократилось. Можно видеть, как изменилось количество потребляемых в России продуктов (в кг на душу населения):

Вид продукта	1990 г.	1999 г.	Рекомендуемая норма
Мясо и мясопродукты	75	45	78
Молоко и молокопродукты	386	215	390
Яйца (штук)	297	222	291
Рыба	20,3	9,9	23,7
Сахар	47,2	35	38
Хлебопродукты	119	119	117
Растительное масло	10,2	9,3	13
Картофель	106	117	117
Овощи и бахчевые	79	83	119
Фрукты и ягоды	35	28	80

В результате средняя калорийность питания населения снизилась с 3350 до 2200 килокалорий. Между тем, известно, что в такой северной стране, как Россия, для поддержания жизнедеятельности населения надо обеспечить человека питанием в 3100 килокалорий в день.

Бюджетное финансирование АПК за минувшие годы сократилось в 20 раз. Если ежегодное финансирование агрокомплекса США составляет 63 млрд. долларов, то российскому агросектору из бюджета на 2001 год предусматривалось 700 млн. долларов. Таковы официальные данные парламентских слушаний в Государственной думе Федерального Собрания Российской Федерации.

Но нельзя не видеть и положительных сторон происходящих преобразований и прежде всего модернизации пищевой промышленности. За счет использования современных зарубежных технологий, особенно в условиях работы совместных предприятий, наша пищевая промышленность во многом преобразилась, а потребитель смог получать привлекательные товары самого широкого ассортимента, разнообразного вкуса. Вместо традиционных технологических процессов появились принципиально новые, скажем, в приготовлении виноматериалов, консервировании. Радикально усовершенствованы процессы, позволяющие резко повысить сроки хранения продуктов, холодильниками освоена быстрая заморозка.

Население по достоинству оценило возможность новых небольших предприятий оперативно реагировать на его потребности – это и мини-пекарни, и мини-цеха по выработке молочных, колбасных и других изделий. Качественно иными, привлекательными и удобными, стали упаковочные материалы.

В результате сейчас имеются возможности развивать отечественную пищевую промышленность на качественно иной основе. О том, что эти возможности уже реализуются, говорят конкретные дела.

Стабильно при финансовой поддержке правительства Москвы в течение 90-х гг. шло развитие экспериментального кондитерско-булочного комбината «Звездный». Введено в эксплуатацию 6 современных технологических линий, на которых выпускается до 20 сортов хлебобулочных

изделий. На новых производственных площадях и новом оборудовании стало вестись кондитерское и сухарное производства. Создан уникальный промышленный комплекс по производству быстрозамороженных тестовых полуфабрикатов. На «Звездном» большое внимание стало уделяться и благотворительной помощи детям-инвалидам интерната, престарелым людям в пансионатах.

Москворецкий пивоваренный завод за счет собственной прибыли постоянно наращивает производственные мощности. Только в 1997-1998 гг. на реконструкцию, строительство нового спиртохранилища затрачено 2 млн. рублей. Заводу удалось сохранить весь коллектив численностью 850 человек и специалистов высокого класса с многолетним опытом работы, хорошо знающих тонкости пивоваренного дела.

Открытое акционерное общество «Корнет» производит шампанские вина мирового уровня. Продукцию фирмы любят в России, она экспортируется в Японию, Америку, Грецию. Получаемая предприятием прибыль позволяет планомерно производить техническое переоснащение завода. Создана такая технология производства, при которой возможно контролировать любой этап процесса и его качество. Уникальная технология, использование качественных виноматериалов традиционных поставщиков Краснодарского края и Молдовы обеспечили «Корнету» 40 медалей на Международных конкурсах вин (из них 23 золотых и 17 серебряных). На заводе производится 9 млн. бутылок в год. Не забывают здесь и о благотворительности. Выделяются средства на нужды Детской Морозовской больницы, на реставрацию церкви в Подворье Соловецкого монастыря, в поддержку артистов, спортсменов.

Московский завод «Кристалл» с 1993 г. – акционерное общество открытого типа. К 1997 г. предприятие было оснащено совершенным оборудованием, на котором создано несколько сортов высококачественных водок, настоек и ликеров. Их достоинство отмечено наградами Международных конкурсов. На заводе стало действовать 8 автоматизированных линий разлива водки и 4 линии разлива ликеров и настоек. «Кристалл» постоянно совершенствует производственные технологии, сверяясь с меняющимися мировыми стандартами. Это первое предприятие в отрасли, удостоенное Международного сертификата качества. Завод экспортирует в год не менее 6 млн. литров первоклассной водки в 30 стран мира при общей мощности предприятия в 80 млн. литров.

Мелькомбинат в Сокольниках – одно из самых стабильных пищевых предприятий Москвы. Ежесуточная производительность по зерну составила на Мельзаводе № 1 (переработка пшеницы) 1150 тонн в сутки и на Мельзаводе № 2 (переработка ржи) 400 тонн в сутки. Изготавливаемая при постоянном контроле на каждой стадии производства мука, зарегистрированной торговой марки «Сокольническая», отличается высоким качеством. Зерно, поступающее на мелькомбинат из различных регионов, проходит тщательный контроль по следующим показателям: зараженность вредителем, органолептические показатели, влажность, зольность, число падения, натурный вес, клейковина, стекловидность, содержание минеральной примеси, поврежденность клопом-черепашкой, содержание фузориозных зерен, определение сорной (в т.ч. вредной) и зерновой примесей.

Закрытое акционерное общество «Торговый Дом потомков Поставщика Двора Его Императорского Величества П.А. Смирнова», созданное в 1991 г., возрождает традиции одного из выдающихся отечественных предпринимателей. Правительством Москвы фирме передан в аренду фамильный дом семьи Смирновых на Пятницкой у Чугунного моста, где разместились офис фирмы, Благотворительный фонд и магазин. Производство фирменных напитков организовано на заводе «Ост-Алко». Высокое качество и вкусовые достоинства смирновской водки достигаются благодаря использованию при ее производстве отборного зерна и ключевой воды, а также строжайшего соблюдения всего технологического процесса. Исторический престиж напитков торговой марки «Смирнов» так высок, что даже иностранные компании стремятся выпускать свою ликероводочную продукцию под маркой, сходной с маркой российской фирмы. Поэтому председателю Совета Директоров «Торгового Дома» Б.А. Смирнову приходилось отстаивать наследственное право на семейное дело в международных судах.

Примеры показывают, что многие пищевые предприятия, особенно крупных городов, при всесторонней поддержке местных властей, успешно приспособили свою производственную деятельность к современным условиям рыночных отношений. Но это, в большинстве своем, крупные предприятия, продукция которых всегда имела широкий покупательский спрос. И важно было руководству таких коллективов в условиях радикальных экономических реформ сохранить высококвалифицированные кадры, производственные традиции, связи с поставщиками сырья и обеспечивать технологический процесс на уровне мировых стандартов или требований местного покупательского спроса.

Конечно, необходимо учитывать и сложные явления, например, действия на российском кондитерском рынке иностранных компаний и отечественных предпринимателей. Так, в 1996 г. Инкомбанк овладел концерном «Бабаевский», получив 51,06% его акций. Была разработана программа стратегического развития концерна, предусматривающая его превращение в вертикальный холдинг. Но грянул августовский кризис 1998 г. (обвал рубля). Инкомбанк рухнул. Концерн лишился стратегического инвестора, готового вкладывать деньги в кондитерскую отрасль. Иностранные компании Nestle, Cabbury, Mars, в обновление производства которых вкладывались десятки миллионов долларов, стали стремиться к монополизации в Москве кондитерского бизнеса (особенно высокодоходного производства шоколада). Но эти сложности вместе с тем должны активизировать деятельность отечественных предпринимателей.

Совершенствуя производство, сообразуясь с новыми экономическими реалиями, преодолевая сложности и трудности, пищевая промышленность России вступила в новое тысячелетие.

2.6 Лабораторная работа № 10 (2 часа)

Тема: Продовольственная достаточность мировой цивилизации

2.6.1 Цель работы: ознакомиться с продовольственной достаточностью мировой цивилизации

2.6.2 Задачи работы:

1. Продовольственная безопасность России: альтернативные подходы

2.6.3 Перечень приборов, материалов, используемых в лабораторной работе:

Мультимедийное оборудование, тетрадь, ручка

2.6.4 Описание (ход) работы:

1. Продовольственная безопасность России: альтернативные подходы

Продовольственная безопасность страны является составным элементом экономической безопасности, которую, в свою очередь, следует рассматривать как важнейшую качественную характеристику экономической системы, определяющую ее способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения, устойчиво обеспечивать ресурсами развитие народного хозяйства. Экономическая безопасность включена в систему национальной безопасности вместе с такими слагаемыми, как обеспечение обороноспособности, поддержание социального мира в обществе, защита от экологических бедствий. Здесь все взаимосвязано и одно направление дополняет другое.

Сама экономическая безопасность имеет достаточно сложную внутреннюю структуру и включает три ключевых момента: 1) экономическую независимость; 2) стабильность и устойчивость национальной экономики; 3) способность к саморазвитию и прогрессу.

Продовольственная безопасность как элемент экономической безопасности означает, что в стране существует устойчивая база для обеспечения всех нужд ее населения в продовольствии. Вместе с тем постановка вопроса о самообеспечении страны продовольствием не означает проведение курса на автаркию (самодостаточность) и изоляцию от мирового рынка. Гибкая и эффективная защита отечественных производителей продовольствия предполагает разумное регулирование соотношений, позволяющих весь импорт продуктов питания, возможности производства которых в данной стране ограничены, покрывать экспортом также продуктов питания, производство которых в этой стране более эффективно.

Во время реформ в Российской Федерации стали фактом поспешность в разрушении сложившихся структур и хозяйственных связей, обострение ценовых диспропорций между промышленностью и сельским хозяйством, отказ от рационального патернализма по отношению к отечественным производителям и практически полное открытие внутреннего рынка для импорта продуктов питания. Все это серьезно подрывает базу для самообеспечения страны продовольствием.

Монополизм производителей сельскохозяйственной техники, разбухание посреднических структур, непродуманная налоговая и кредитная политика делают производство продовольствия неэффективным, ведут к увеличению доли ручного труда. Объем и удельный вес торговой части продовольственных ресурсов неуклонно снижаются, усиливается натурализация производства. Все это создает угрозу потери продовольственной безопасности страны и требует принятия крупных, радикальных мер по коренному улучшению положения в аграрно-промышленном комплексе России.

По отношению к вопросу о продовольственной безопасности России определились три альтернативные направления, которые условно можно назвать либеральным, неостолыпинским и неонэповским.

Первое, либеральное, берет начало от программ «шоковой терапии» Е.Т. Гайдара и «500 дней» Г.А. Явлинского. Он исходит из того, что природные условия сельскохозяйственного производства в границах современной России примерно в три раза хуже, чем в странах, способных наполнить наш продовольственный рынок. И это действительно так. А потому при равном уровне обеспеченности техническими ресурсами и равном качестве труда российское земледелие в условиях свободной рыночной экономики не может быть конкурентоспособным. Отсюда логический вывод: российское село – «черная дыра» нашей экономики и неразумно тратить средства на

спасение того, что обречено на банкротство ввиду естественно худших условий хозяйственной деятельности. Экономические расчеты это легко подтверждают.

Так, известно, что на импорт продовольствия в последнее время ежегодно расходовалось около 12 млрд. долларов. При этом покрывалась одна треть рыночного спроса населения страны. Следовательно, достаточно изыскать на импорт еще дополнительно 24 млрд. долларов и продовольственная проблема России будет решена.

А получить эти 24 млрд. сравнительно несложно, если увеличить экспорт нефти на 150 млн. тонн (в 1990 г. было добыто 506 млн. тонн). Число занятых в нефтяной промышленности в таком случае возрастает всего на 100 тыс. человек, но одновременно высвободятся из АПК 10 млн. работников, упадут затраты на горючее, удобрения, на подготовку специалистов сельского хозяйства. Поэтому делается вывод о том, что интеграция с мировым экономическим сообществом разумна и неизбежна.

Проблема здесь, однако, в том, что данный курс означает свертывание отечественного агросектора и полную зависимость от зарубежных поставок, которые могут сопровождаться определенными условиями. А могут и вообще прекратиться. И тут уже возникает вопрос о продовольственной безопасности страны.

Встают и другие вопросы. К чему приведет Россию затухание сельской жизни на огромной территории Нечерноземья и азиатской части России, если только останутся оазисы сельскохозяйственного производства на плодородных землях Черноземья и Северного Кавказа? А каковы могут быть социальные последствия от свертывания многих отраслей перерабатывающей и пищевой промышленности? К примеру, в Москве развитие этих отраслей и подготовка для них квалифицированных кадров значительно обеспечивают решение проблемы занятости населения. Да и расплачиваться России за импортируемую продукцию приходится в основном за счет невозобновляемых природных ресурсов (нефти и газа), которые близки к исчерпанию.

Второе направление аграрной политики, неостолыпинской, выражает интересы отечественного предпринимательства, опираясь на опыт видного российского реформатора начала XX в. П.А. Столыпина. Оно исходит из убеждения, что, несмотря на худшие природные условия сельскохозяйственного производства в России, вложения капитала здесь в АПК могут быть достаточно привлекательными для иностранных инвесторов. Но это при условии, что государство не будет устраняться от регулирования экономики, будет содействовать получению сельскими предпринимателями не меньшей прибыли, чем в других отраслях и за рубежом.

При определенных условиях это реально. Например, в себестоимости зарубежного продовольствия значительное место занимают рентные платежи, размер которых тем больше, чем выше в той или иной стране стоимость земель сельскохозяйственного пользования, оплата труда, налоги и другие социальные издержки.

Поэтому, если ориентироваться в основном на частных инвесторов, то создание благоприятного для АПК России инвестиционного климата должно обеспечиваться следующим путем. Во-первых, за счет сохранения низкой оплаты труда сельскохозяйственных рабочих (по подсчетам специалистов в начале XXI века она в 34 раза ниже, чем в США). Во-вторых, за счет помощи инвесторам в приобретении максимально дешевой земли (опыт саратовских аукционеров показал, что сейчас крестьяне соглашались продавать землю по ценам в 80-120 раз ниже стоимости земель аналогичного качества в США). В-третьих, за счет защиты отечественного рынка продукции АПК от недобросовестной конкуренции импортеров, от прогрессирующего диспаритета цен, коррупции, рэкета.

Определенные различия в аграрной политике сторонников либерального и неостолыпинского курсов касаются не только отношения к государственному регулированию рыночных отношений. В части земельного оборота вторых уступает аренда, тем более что она (так же, как лизинг техники) позволяет начинать предпринимательскую деятельность с многократно меньшими затратами первоначального капитала, снижает риск потерь от колебаний конъюнктуры валютного, земельного, товарного рынков.

Различны подходы сторонников либерального и неостолыпинского курсов аграрной политики и к судьбам сельского населения. Если первые смотрят на это как на экономически малозначимую проблему, то для вторых это проблема резерва самой дешевой рабочей силы, в том числе и для несельскохозяйственных отраслей, где, конкурируя с выходцами из городских семей, можно минимизировать расходы предпринимателей на оплату труда.

В реальной действительности, однако, те или иные соображения по агропромышленному развитию не выдерживаются в чистом виде. Так, одобренный правительством вариант «Основных

направлений агропродовольственной политики РФ» аккумулировал в себе как либеральные, так и неостолыпинские идеи.

Третье направление возможного курса аграрной политики, неонэповское, предлагает определять рентабельность не по размеру полученной на всех предприятиях прибыли, а с более общих позиций народнохозяйственной эффективности.

Когда сторонники либеральных и неостолыпинских программ ориентируются на варианты, обещающие большую массу предпринимательских прибылей, они справедливо отмечают, что рост прибыли позволяет увеличить налоговую базу бюджета. А с увеличением доходов бюджета расширяются возможности создания новых рабочих мест, выплат пособий по безработице, можно больше расходовать средств для помощи малообеспеченным.

Разделяющие неонэповские подходы исходят из обратного. Они предполагают такие решения, которые должны изначально сокращать малообеспеченность, сохранять рабочие места. Недобор предпринимательской прибыли их не пугает, если, в конечном счете, эти потери окажутся меньше эффекта от сокращения безработицы. Подобные аграрные программы нацелены на преодоление диспаритета цен в пользу сельского хозяйства и ориентируют на недопущение отчуждения производителей от собственности. Ставится акцент на условия и результаты производства, а значит, на сокращение сельской безработицы, сохранение бесплатности землепользования.

Неонэповская концепция в целом исходит из целесообразности высоких темпов роста доходов трудящихся семей. Это должно стимулировать рост платежеспособного спроса на отечественное продовольствие, сбыт продукции, произведенной в относительно менее благоприятных природных условиях России.

Подобная точка зрения находит понимание у авторитетных специалистов. В разработанном учеными ведущих институтов Российской Академии Наук документе «Концепция стратегического развития России до 2010 г.» говорится: «Только модель экономического роста, ориентированная на рост благосостояния большинства населения, сможет реально вывести страну из социально-экономического кризиса».

Поддерживающие идеи своеобразного нового НЭПа общественные круги исходят и из учета традиционных для России общинно-артельных принципов хозяйствования, и западной социал-демократической модели участия государства в обеспечении экономической стабильности и перераспределения доходов, и китайского динамичного развития многоукладной экономики при гибком сочетании директивного планирования с рыночными регуляторами и под государственным руководством. Но как состыковать эти принципы? Не окажутся ли они несовместимыми?

Предполагается, что в эту стабилизационную стратегию вполне могут вписаться оправдавшие себя в российских условиях рыночные механизмы, сложившиеся в ходе реформирования экономики, в том числе пищевой промышленности. Сейчас уже накоплен большой опыт перехода перерабатывающих предприятий АПК к рынку. Выявлены условия их успешного функционирования. Определены пути и средства инвестиционного, налогового и организационного обеспечения государственного регулирования на российском продовольственном рынке.

Можно также выделить и крайние радикальные взгляды в решении продовольственной ситуации. Так, праворадикальная точка зрения (она нередко высказывается за рубежом) состоит в том, что большая часть территории России предназначена для извлечения сырьевых ресурсов и захоронения радиоактивных отходов. Для этого России достаточно 30-50 млн. жителей, которых прокормят развитые страны. В этом случае продовольственная проблема снимается.

Сторонники леворадикальных взглядов, ряда оппозиционных движений считают, что нынешняя экономическая реформа завела страну в тупик, поставила ее на край пропасти и чтобы не рухнуть в нее, надо вернуться на исходные позиции директивно-плановой экономики, решительно отказаться от импорта продовольствия. За счет мобилизации внутренних ресурсов, перехода на нормирование ограниченных запасов продовольствия быстрыми темпами восстановить продовольственный потенциал страны до уровня 80-х гг. До создания стратегических продовольственных резервов нормирование продуктов питания не отменять. Здесь ставится акцент на самообеспечение, автаркию. Видимо, такой подход в нынешних условиях вряд ли найдет широкую поддержку в обществе.

Реально проблема сегодня заключается в другом – в обеспечении населения прожиточным минимумом. Прожиточный минимум – это совокупность товаров и услуг, выраженных в стоимостной форме и предназначенных для удовлетворения физических потребностей, социальных и духовных запросов, которые общество признает необходимыми для сохранения социально приемлемого образа жизни. Как видим, прожиточный минимум – это не физиологический минимум, т.е.

уровень дохода, необходимый для физического выживания. Прожиточный минимум (или черта бедности) отражает минимальный уровень стандарта жизни. Этот стандарт будет различным у разных стран и народов, различным и у одной и той же страны, но на разных исторических этапах ее развития.

В Российской Федерации прожиточный минимум рассчитывается с ноября 1998 г. по новой методике. Этот расчет ведется на основе реальной потребительской корзины. В нее входит не только минимум продовольственных товаров, но и набор промышленных товаров, необходимых услуг (впервые включены даже некоторые товары длительного пользования). В новом варианте потребительской корзины присутствуют 33 вида продовольственных товаров и 79 позиций, составляющих минимальный непродовольственный набор товаров для взрослых, и 69 позиций – для детей.

Для наполнения этой потребительской корзины Правительством РФ разработан целый комплекс различных мероприятий, которые, однако, будут эффективными лишь при одном условии – активном проведении инновационной политики. Инновационная политика в пищевой промышленности – это комплекс мер как со стороны государственных экономических и финансовых органов, так и со стороны микроэкономических структур (объединений, фирм и предприятий), направленных на стимулирование процессов создания, распространения и использования нового практического средства, необходимого для решения продовольственной проблемы.

Различают базисные нововведения и нововведения – усовершенствования, широкого или узкого использования. В этой связи важны преобразования как в самых современных областях биотехнологии, так и в традиционном мукомольном деле, как на больших хлебозаводах, так и в мини-пекарнях.

Сущность инноваций составляет деятельность по поиску и достижению новых результатов, средств и способов их получения, по преодолению рутинных компонентов традиционной деятельности в пищевой промышленности, компонентов, которые складывались веками. Инновационная деятельность особенно важна в условиях непрерывного возникновения новых потребностей, ориентаций и вкусов людей, а в соответствии с этим – постоянных изменений в пищевых отраслях.

Выбор курса аграрной политики – это выбор будущего России, ее места в мировом сообществе. Это очень серьезное и ответственное дело, которое касается каждого.

Принятие ряда федеральных законов, указов Президента и постановлений Правительства Российской Федерации и их реализация позволили стабилизировать положение в ряде отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности.

Правительство Российской Федерации одобрило Основные направления агропродовольственной политики на 2001-2010 годы. В них развитие агропромышленного комплекса признается одним из основных приоритетов социально-экономической политики государства, а формирование эффективного конкурентоспособного агропромышленного производства, обеспечивающего продовольственную безопасность страны и направляющего экспорт отдельных видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия, основной стратегической задачей в экономической области.

Решение стоящих перед пищевой промышленностью проблем позволит внести весомый вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны.